

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

10 2021
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 10 (352) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Пол Милгром (родился в 1948 году), американский экономист.

Милгром родился в Детройте (Мичиган). Он окончил Университет Мичигана с дипломом по математике. Однокурсники запомнили его как студента-активиста: он участвовал в организации антивоенных митингов; входил в состав студенческого управляющего совета; придя на медосмотр, раздавал антивоенную литературу... Докторскую степень Милгром получил уже в Стэнфордском университете за теорию аукционов. На сегодняшний день там же, в Стэнфорде, он является профессором гуманитарных и естественных наук факультета экономики.

Пол Милгром и Роберт Уилсон стали лауреатами Нобелевской премии по экономике в 2020 году за «усовершенствование теории аукционов и изобретение новых форматов аукционов». Уилсон в своих работах описал стратегию оптимальной ставки для аукциона первой цены, а Милгром опубликовал несколько научных работ, в которых проанализировал, как различные форматы аукционов влияют на проблему под названием «проклятье победителя». В английском аукционе организатор начинает с низкой цены и повышает ее шаг за шагом, а в голландском аукционе наоборот — начинает с высокой цены и идет на понижение, пока кто-

либо не согласится купить объект. Милгром доказал, что проблема проклятья победителя острее стоит в голландском аукционе, поэтому финальная цена в этом формате оказывается ниже, чем при английском аукционе. Научные изыскания Милгрома и Уилсона не только помогают правительству и регуляторам продавать объекты по более высокой цене, а участникам торгов — покупать по более низкой. Их труды способствуют эффективности аукционов, когда объект достается участнику, который наилучшим образом справится с управлением приобретенным объектом.

Когда Уилсон услышал новость, что их с Милгромом наградили одной из самых престижных премий, он бросился звонить Милгрому, но у того был отключен телефон — он спал. Тогда Уилсон с женой вышли из своего дома, перешли улицу и принялись звонить в дверь Милгрому, рассказывал Уилсон в интервью для сайта Нобелевского комитета: «Я почувствовал себя как в XIX веке...»

Аукционы для Милгрома стали не только предметом научных исследований, но и бизнесом: он создал компанию Auctionomics и консультирует крупные корпорации, в том числе Google и Microsoft.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Береснева Т. Г.

Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних..... 77

Горолёва Е. В.

Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.....79

Грушин Р. А.

Проблемы трудоустройства и занятости молодежи в условиях пандемии COVID-1982

Далакян М.

Есть ли недостатки административно-правового регулирования.....85

Ионова П. П.

Сущностные особенности объектов авторского права в Интернете..... 87

Кальянова А. И.

Особенности проблем, возникающих при предоставлении в аренду земельных участков, находящихся в муниципальной собственности89

Кириянов Р. В., Прусенко Г. В.

Нюрнбергский процесс — проекция современного трибунала 91

Комарова Е. А., Шип Е. А.

К вопросу о сущности допустимых ограничений прав, свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства 94

Комкова Л. В.

Влияние физического принуждения на возможность принуждаемого руководить своими действиями в соответствии с положениями статьи 40 УК РФ.....95

Коробейников К. Ю.

Неосмотрительность сторон при заключении концессионных соглашений без проведения конкурса98

Котова А. Е.

Некоторые проблемы правового регулирования структуры и системы исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации на примере Брянской области.....101

Кушка О. Д.

Анализ недобросовестной конкуренции в сфере рекламы на территории КНР 104

Макарова В. В.

Государственное регулирование земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации..... 107

Маштаков И. В., Горковенко А. В.

Субъекты корпоративных правоотношений и подходы к содержанию категории..... 112

Рябов С. И.

Договор аренды части вещи: понятие и виды ..114

Сивак И. А.

Проблемы патентного права в цифровой экономике..... 117

Симонова Т. Н.

Структура органов полиции России и Китая. Сходства и различия119

Суворов И. С.

Проблемы доказывания самовольного занятия земель при осуществлении государственного земельного надзора..... 121

Туголуков К. В. Об установлении нормы общей площади при выселении.....	123
Тютрина А. П. Терроризм: понятие и противодействие.....	125
Уалиева А. М. Анализ оснований назначения внеплановых проверок	127
Чеснокова М. Д., Исаева С. Я. Проблемы исследования колюще-режущих повреждений, пути и методы их решения.....	133
Чубакова Н. В., Соболев У. И. Особенности правового регулирования участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе	135
Янчуков Н. А. Понятие охраны и защиты в отношении авторских и смежных прав	139

ИСТОРИЯ

Сергеева Е. В. Религиозно-националистические партии Индии и лозунг раздела Кашмира в конце 1940-х — начале 1950-х годов XX века	141
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Решетняк Е. А. Феномен эмодзи и его влияние на язык общения в социальных сетях	144
Рубакова Н. В., Рубаков А. В. Этическая проблема исповеди. Анализ и пути её решения	146

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Добряк К. Ю. Семиотический анализ фильма «Капитан Фантастик».....	148
Кудинова Д. А. К анализу мультфильма «Три богатыря и наследница престола».....	149

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Клецков Е. В., Межман С. С. Спорт. Игры. Физическая культура в целом	153
---	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Береснева Татьяна Геннадьевна, студент магистратуры
Вятский государственный гуманитарный университет (г. Киров)

Защита несовершеннолетних и воспитание подрастающего поколения в РФ определяются как национальные приоритеты, безопасность и благополучие детей во многом зависят от уровня нормативного регулирования правоотношений в этой сфере, включая деятельность любого органа в системе предупреждения безнадзорности и правонарушений. [1]

Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних является актуальной и важной необходимостью для обеспечения эффективности этой деятельности. Проблема организации прокурорского надзора за исполнением законов является одной из важнейших в науке о прокурорской деятельности. Ведь именно с ними напрямую связана его эффективность.

Проблема прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в практике прокуратуры РФ заслуживает существенного внимания.

Отмечается особая значимость для органов прокуратуры реализации задач по защите прав несовершеннолетних, которая лежит в основе политики нашей страны, которая направлена на то, чтобы осуществлять охрану таких институтов как семья, материнство и детство.

Указанное свидетельствует о том, насколько важен прокурорский надзор в этом направлении и о том, что очень важно правильно определить его правовое регулирование в целях соответствующим образом организованной работы прокуроров.

Прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой разновидность государственной деятельности, которую осуществляют органы прокуратуры РФ. Это выражается в том, что осуществляются проверки того, как органы системы профилактики исполняют законы в пределах их компетенции. В связи с этим правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно рассма-

тривать как регламентацию правовых отношений органов прокуратуры и компетентных органов, к полномочиям которых относятся вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то есть то, за чем надзирает прокуратура, и непосредственно организации прокурорского надзора на данных направлениях.

Первая группа нормативных правовых актов включает такие, которые определяют вопросы, которые связаны с организацией и надзорной деятельностью прокуратуры РФ, в частности за тем, как исполняются нормы законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Непосредственный законодательный акт, который регулирует прокурорский надзор — это Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре РФ», в котором определяется сущность прокурорского надзора за тем, как исполняются законы (ст. 1, 2, 21-25.1).

Нормы, закрепляющие полномочия прокуратуры на данном направлении, содержатся также в правовых актах, которые регулируют деятельность органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних», Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (ст. 52) и др.

Важная роль в организации прокурорского надзора за тем, как исполняются законы о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отведена системе указаний и приказов Генерального прокурора РФ. Так, в приказе Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 N 7 «Об организации работы органов прокуратуры РФ по противодействию преступности» закреплено, что «прокуроры должны уделять повышенное внимание вопросам, связанным с реализацией предоставленных им полномочий по вопросам предупреждения неблагополучия семьи, существенным обстоятельствам, которые способствуют фактам вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий». [2]

Генеральный прокурор РФ в приказе от 26.11.2007 N 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» потребовал «добиваться безоговорочного исполнения органами и учреждениями системы профилактики, их должностными лицами требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей, семей, находящихся в социально опасном положении, а также о соблюдении ими обязанности информировать о них компетентные органы для защиты и восстановления прав детей» (п. 3.5). [3]

Безусловному исполнению для всех субъектов системы профилактики подлежат Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», который в ст. 14-16 закрепляет неотъемлемые приоритеты их прав, и Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ст. 2-4, 8, 9), в котором конкретизированы и упорядочены правоотношения в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В целях защиты детей от информации, которая наносит вред их здоровью и развитию, прокуроры осуществляют контроль на веб-сайте в Интернете.

Так, Прокуратура Чувашской Республики в результате мониторинга интернет-ресурсов выявила восемь подростков-жителей республики, которые являются пользователями группы, созданной в социальной сети «ВКонтакте» и посвященной событиям массового убийства учащихся 20.04.1999 года школы Колумбайн (США). Прокуратура Республики при участии представителей Министерства внутренних дел и министра образования провела межрегиональное совещание, на котором были разработаны и в настоящее время реализуются дополнительные организационно-профилактические мероприятия по предупреждению насильственных преступлений в отношении учащихся общеобразовательных организаций.

В Республике Алтай в результате взаимодействия прокуратуры Республики и прокуратуры 36 субъектов Российской Федерации была установлена личность 6 руководителей «Группы смерти», и во всех случаях противоправная деятельность была пресечена. По инициативе прокуратуры Роскомнадзор ограничил доступ к информации, размещенной на официальном сайте сообщества социальной группы «ВКонтакте», которая побуждает пользователей совершать самоубийства. Прокуроры Республики Мордовия уделяют особое внимание проблемам ограничения размещения в средствах массовой информации и интернете информации, побуждающей детей к совершению самоубийств. В результате мониторинга Интернета прокуратурой в 2019 году было выявлено более 400 сведений, способствующих суицидальному поведению, доступ к 222 из них был заблокирован в уполномоченных органах. Меры прокурорского реагирования были приняты для предотвращения противоправной деятельности несовершеннолетнего В., зарегистрированного в администраторе и Редакторе сообщества «за 50 дней до моего самоубийства».

Доступ к ним был назван «интернет-сообщество», которое было заблокировано Федеральной службой

по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на основании решения № 13768 от 28.02.2017 года. Для того, чтобы выработать дополнительные меры, направленные на то, чтобы защитить детей от преступных действий тех, кто подстрекает их к совершению самоубийств с использованием средств связи и интернета, прокурорами было проведено межрегиональное совещание по рассмотрению вопросов борьбы с суицидом среди несовершеннолетних и привлечения к этому государственных органов и правоохранительных органов.

В образовательных учреждениях Республики Мордовия по рекомендации прокуратуры принята система внутренних правил и планов работы по защите детей от информации, которая причиняет вред для их здоровья, нравственного и духовного развития проводятся семинары для руководителей учащихся и педагогов, родительские собрания и внеклассные мероприятия, в том числе в игровой форме для детей, организовано психологическое сопровождение и анкетирование (анкетирование, собеседование), где привлечены психологов для детей с дезадаптивным поведением, которые находятся в трудной жизненной ситуации и совершают суицидальные действия, даны рекомендации, листовки и книжечки, которые направлены на профилактику попыток суицида среди несовершеннолетних.

Для того, чтобы оказать помощь детям, которые воспитываются в семьях, находящихся в социально опасной ситуации, малообеспеченным и многодетным семьям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, детям-инвалидам, прокурорам наиболее активно используют идею устранения нарушений закона.

Например, Кабинет Министров Республики Чувашия принял нормативный правовой акт, в котором определены условия содержания детей-сирот, детей, которые остались без попечения родителей, а также детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации в медицинской организации по результатам рассмотрения дела, проведенного прокуратурой Республики Чувашия. [4]

В качестве положительного опыта организации прокурорской работы в сфере обеспечения законных прав и интересов несовершеннолетних следует привести пример из деятельности прокуратуры Чувашской Республики, где состоялся открытый форум по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних, в котором приняли участие руководители органов исполнительной власти, представители общественных организаций и средства массовой информации. Аналогичные мероприятия организованы в других органах прокуратуры Российской Федерации.

Например, в прокуратуре Нижегородской области вопрос о защите прав детей без отца обсуждается на открытом форуме с участием Уполномоченного по правам ребенка в Нижегородской области и Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области. Среди перечня организационных мероприятий прокуратуры по защите прав несовершеннолетних: организация межведомственных рабочих групп по рассмотрению наи-

более актуальных вопросов в сфере соблюдения прав молодежи; для работы с органами государственной власти и общественностью за круглым столом обсуждались проблемы в сфере защиты прав детей; организация выездных приемов граждан по вопросам защиты прав детей; разъяснение законодательства, регулирующего права несовершеннолетних в средствах массовой информации, в публикациях на сайте прокуратуры и др.

Принятие в РФ таких важных документов, как Концепция государственной семейной политики в РФ, Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года, Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года, Концепция информационной безопасности детей, в которых определены цели государственной политики в сфере защиты прав детей на долгосрочную перспективу, имеет особое значение для органов прокуратуры, поскольку они являются ориентиром для организации прокурорской деятельности на данном на-

правлении. Аналитическое обеспечение деятельности прокуратуры в сфере соблюдения прав несовершеннолетних является важной составляющей организации ее работы. Без должной аналитической поддержки невозможно иметь всю необходимую информацию о состоянии законодательства в этой сфере для осуществления надзора за территорией.

Исследование показало, что имеются значительные недостатки в правовой регламентации исследуемой сферы — как в регулировании «профилактической» деятельности органов системы профилактики, которые являются объектами прокурорского надзора исследуемой сферы, так и в актах, которые организуют прокурорский надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Ликвидация пробелов представляется возможной путем внесения предложенных изменений в систему рассматриваемого правового регулирования.

Литература:

1. Костенко, Е. Н. Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних// «Актуальные проблемы российского права», N 9, сентябрь 2018 г., с. 226-231
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»//<https://www.garant.ru/>
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»
4. Воеводина, Татьяна Геннадьевна. В63 Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних: [монография]/Т.Г. Воеводина; МЦНП «Новая наука» — Петрозаводск, 2019. с. 35

Финансово-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности

Горолёва Елена Валентиновна, студент
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Юридическая ответственность — это важнейший институт любой национальной и международной правовой системы, один из признаков права, необходимая составляющая механизма действия закона. Именно поэтому проблема юридической ответственности занимает одно из главных мест в теории права и в отраслевых науках юриспруденции. Учёные-правоведы последних лет внимательно изучают проблемы дифференциации юридической ответственности.

Юридическая ответственность — это форма государственного принуждения, которая давно известна правоведам. Общественные отношения, охраняемые юридической ответственностью, сложны и неоднородны, поэтому юридическая ответственность подразделяется на различные виды. Наиболее распространенной является классификация

ответственности по отраслевому признаку, в основание которой положен предмет и метод правового регулирования. В юридической литературе, кроме традиционных видов ответственности (административной, уголовной, гражданской и др.), выделяют нетрадиционные (новые) виды юридической ответственности: финансовую, налоговую, бюджетную, таможенную и экологическую ответственность. Развитие этих отраслей привело к возникновению в них видов ответственности, которая призвана обеспечить в них правопорядок. Таким образом, появление новых видов юридической ответственности неразрывно связано с развитием различных видов отраслей права и появлением в них различных тенденций, требующих упорядочения.

Правоведы Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин выдвинули «гипотезу о формировании в системе права новой

профилирующей отрасли права, имеющей своим предметом одновременно публичные и частные (точнее, корпоративные) финансы. Назвав данную новую отрасль права — «новым финансовым правом». Они определяют его систему как совокупность следующих структурных элементов: бюджетное право, налоговое право, банковское право, страховое право, валютное право, инвестиционное право, фондовое право, законодательство о защите конкуренции на рынке финансовых услуг, законодательство о финансовом контроле и аудиторской деятельности, законодательство о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и др. [1]. Наличие отрасли финансового права предполагает наличие в ней финансовой ответственности.

Среди юристов есть два подхода к природе данного рода ответственности. Первый — финансовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Эта ответственность охраняет все правовые институты, которые входят в систему финансового права (М.Б. Разгильдяева, А.П. Зрелов, Ю.В. Рудовер). Другой подход — отсутствие самостоятельности финансово-правовой ответственности, так как по своей природе она является административно-правовой (Ю.А. Тихомиров).

Вопрос о самостоятельности финансово-правовой ответственности является действительно спорным. Для его решения оттолкнемся от основ теории права. Обратим внимание на два аспекта: что является признаками юридической ответственности и какие цели преследует юридическая ответственность, и соотнесем полученную информацию с финансово-правовой ответственностью.

Так, признаками юридической ответственности выступают следующие аспекты:

1. Наступает только за совершенное правонарушение;
2. Является видом государственного принуждения;
3. Выражается в обязанности претерпевать лишения личного, имущественного и организационного характера;
4. Возлагается компетентными государственными органами в установленных законом процессуальных формах;
5. Носит дополнительный характер (помимо выполненной обязанности) [2].

Цель юридической ответственности состоит в том, чтобы восстановить социальную справедливость, защитить правопорядок от противоправных посягательств и воспитать у граждан уважение к праву, привить привычку строго соблюдать законы. Более конкретными целями юридической ответственности выступают: наказание виновного и предупреждение совершения новых правонарушений.

Финансовой ответственности присущи все признаки юридической ответственности: она связана с государственным принуждением, возникает на основе норм права, наступает за совершенное правонарушение, сопровождается наступлением негативных последствий

для лица виновного в совершении правонарушения. Основное назначение финансово — правового принуждения заключается в борьбе с правонарушениями и иными нежелательными последствиями, а также в охране общественных отношений в сфере финансовой деятельности государства.

Цели финансово-правовой ответственности в законодательстве прямо не указаны, но их можно вывести из целей и задач внутри отраслевых нормативных правовых актов. В частности, в преамбуле Бюджетного Кодекса РФ определено, что этот Кодекс служит целям финансового регулирования, устанавливает общие принципы бюджетного законодательства РФ, основания и виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства РФ [3]; в преамбуле Закона о валютном регулировании указано, что целью данного Закона является обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты РФ и стабильности внутреннего валютного рынка РФ. Нормативным порядком определены основные начала законодательства о налогах и сборах (ст. 3 Налогового Кодекса РФ), посредством решения которых достигаются цели налоговой ответственности [4].

Таким образом, признаки и цели финансовой ответственности полностью совпадают с общим понятием юридической ответственности как таковой. Однако, у этого вида ответственности есть свои особенности, касающиеся финансовых санкций, порядка их применения, определения признаков, оснований и состава финансового правонарушения.

Так, финансово-правовая ответственность имеет определенные основания:

- 1) норма права, запрещающая какое-либо деяние и предусматривающая ответственность за него, — нормативное основание;
- 2) правонарушение как юридический факт — фактическое основание;
- 3) правоприменительный акт, определяющий конкретную принуждения, — конкретное основание.

Законодательство РФ не выработало такого понятия как «финансово-правовая ответственность», «финансовое правонарушение», «финансовая норма».

Для того, чтобы юридически грамотно рассмотреть данные определения, стоит обратиться к смежным видам правонарушений в области финансового права: бюджетным, налоговым, кредитно-денежным и валютным правонарушениям.

Следует отметить, что Бюджетный Кодекс РФ не содержит такого понятия, как бюджетное правонарушение, вместо этого он оперирует таким понятием, как «нарушение бюджетного законодательства». За совершение нарушений бюджетного законодательства, в зависимости от их характера и степени общественной вредности, могут быть применены меры финансовой, административной или уголовной ответственности. Меры финансовой ответственности предусмотрены Бюджетным кодексом РФ

в Части IV «Бюджетные нарушения и бюджетные меры принуждения» [3].

Налоговая ответственность предусмотрена Разделом VI Налогового Кодекса РФ «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение». Привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации (п. 4 ст. 108 НК РФ) [4].

В отношении ответственности за правонарушения в финансово-кредитной сфере действуют общие правила гражданско-правовой ответственности. За преступления в финансово-кредитной сфере законодательство устанавливает уголовную ответственность в виде штрафа или лишения свободы.

Правонарушения и преступления в сфере валютного законодательства, караются уголовной, административной и иную ответственностью в соответствии с законодательством.

Финансово-правовые нормы — это главные элементы, на которых строится финансовое право. Им свойственны общие черты правовой нормы, но они имеют и особенности, характерные только для финансового права.

Специфическими признаками финансово-правовых норм являются:

1. Целевое назначение, т.е. нормы финансового права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства по образованию, распределению и использованию денежных фондов.

2. Императивный характер, т.е. участники финансовых отношений, урегулированных нормой финансового права, не вправе изменить предписания нормы и условий ее применения.

3. Публичность, свидетельствующая об объективной направленности норм финансового права на реализацию общественных интересов, так как они опосредованно воздействуют на экономику и обеспечивают необходимые финансовые средства для реализации различных социальных интересов.

4. Материальное обоснование финансово-правовой нормы.

5. Нестабильность норм финансового права, выраженная в постоянном изменении финансового законодательства посредством отмены устаревших и введении новых финансово-правовых норм, обусловленная рядом причин, в первую очередь, экономического характера

(различные экономические колебания, политика государственных органов в сфере экономических отношений, проведение экономических реформ и т. д.) [1].

Финансовая-правовая ответственность также обладает рядом особенностей, которые позволяют утверждать, что совершение правонарушения влечет за собой именно финансовую ответственность, а не иной вид юридической ответственности.

1. Финансовая деятельность государства носит публичный характер и реализуется в особой сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований.

2. Финансово-правовая ответственность носит исключительно денежный характер, она воздействует на финансовую сторону правонарушителя и не ограничивает его личные права и свободы.

3. К финансово-правовой ответственности привлекают специально уполномоченные на это органы государства.

Таким образом, финансовая ответственность взаимосвязана со всеми видами юридической ответственности (уголовной, административной и др.), ввиду своей системности, но выделение финансовой ответственности как самостоятельного вида обусловлено особенностью правовой природы финансового правонарушения, отличной от природы административного, уголовного или гражданско-правового нарушения. Это означает, что финансовому правонарушению присущи признаки, которые в совокупности позволяют утверждать, что совершение такого правонарушения повлечет не административную, не уголовную и не гражданско-правовую, а именно финансовую ответственность как разновидность юридической ответственности.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что финансовая ответственность — это самостоятельный вид юридической ответственности, который регулируются такими подотраслями финансового права, как бюджетное и налоговое право, а также институтами валютного регулирования, финансово-правового регулирования. Отсутствие законодательного закрепления таких понятий как понятий «финансовое правонарушение», «финансовая норма» свидетельствуют о некачественном регулировании законодателем института юридической ответственности. Для избежания этой ситуации, законодателю необходимо провести пересмотр действующего законодательства по реализации юридической ответственности и осуществлять правотворчество с учетом эффективности и научно обоснованной точки зрения на юридическую ответственность.

Литература:

1. Абрамчик, Л. Я. Финансовое право Республики Беларусь/Л. Я. Абрамчик. — Текст: электронный //: [ebooks. grsu. by]. — URL: <https://elib. grsu. by/doc/9920> (дата обращения: 05.03.2021).
2. Шафалович, А. А. Краткий конспект лекций по учебной дисциплине Общая теория права/А. А. Шафалович. — Минск: БГЭУ, 2018. — 236 с. — Текст: непосредственный.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145 — ФЗ (с изменениями на 22 декабря 2020 года) (редакция, действующая с 1 января 2021 года).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации Налоговый кодекс часть 1 (НК РФ ч. 1) (в ред. 01.01.2020) Налоговый кодекс часть 2 (НК РФ ч. 2) (в ред. 01.01.2020).
5. Общая теория права: пособие/В. А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. — Минск: БГУ; издательство «Четыре четверти», 2017. — 416 с.

Проблемы трудоустройства и занятости молодежи в условиях пандемии COVID-19

Грушин Руслан Алексеевич, студент

Научный руководитель: Мацкевич Оксана Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В данной статье рассмотрены ключевые аспекты трудоустройства и занятости молодежи в условиях пандемии. Анализируются основные проблемные вопросы, связанные с трудоустройством молодежи с социальной и правовой точек зрения.

Ключевые слова: трудоустройство, занятость, молодежь, безработица, аспекты трудового права, тенденции, государственная поддержка, приоритеты развития.

Экономический кризис, обусловленный распространением пандемии COVID-19, привел к серьезным долгосрочным последствиям для людей всего мира. Коронавирусная инфекция внесла серьезные коррективы во все сферы жизнедеятельности, выявила новые или обострила существовавшие проблемы. С приходом пандемии отдельные категории работников, в том числе женщины, молодежь, дети, мигранты (доля которых в неформальном секторе непропорционально велика) оказались в наиболее уязвимом положении [6]. Так, в числе проблем, касающихся реализации права на трудовую занятость, усугубилась ситуация, связанная с первым выходом на рынок труда молодежи, трудоустройством выпускников учебных заведений [5, с. 70]. Молодежь — одна из важнейших социальных групп общества, образованных по возрасту. К этой группе относят молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Несмотря на то, что проблемам занятости всегда уделяется достаточно много внимания, а безработицу молодежи и социальные технологии по работе с данной категорией граждан изучают экономисты всего мира, эта проблема не является решенной до сегодняшнего дня. Как показало время: не только Россия, но и другие страны оказались неподготовленными к социальной работе с молодежью в сложных условиях пандемии. Согласно исследованиям МОТ, проведенным в конце 2020 г., каждый шестой молодой человек в мире лишился работы [3]. Многие выпускники попали в ситуацию, когда проходили преддипломную практику дистанционно и, можно сказать, «пострадали» от коронавирусной инфекции. Работодатели, принимая на работу молодых специалистов в 2020 г. установили в 80% для них низкую планку оплаты труда. Конечно, если данная категория работников, пройдет дополнительное обучение по приобретению необходимых

умений и навыков, наработает необходимый опыт, то они в дальнейшем смогут претендовать на более высокий заработок. Однако, в связи с пандемией COVID-19 в 2020 г. была прекращена работа многих учреждений по профессионально-технической подготовке и переподготовке кадров [9].

На фоне общего спада в экономике России в целом, молодежь оказалась незащищена. В 2020 г. ограничения на фоне пандемии затронули 60% компаний, в настоящее время в стране временно не работают свыше 7% предприятий, 4% предприятий объявили о своем банкротстве, 2% предприятий были ликвидированы. Таким образом, в условиях нестабильности экономической среды общества особую актуальность приобретает эффективность использования трудового потенциала организации. Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в кадровые политики коммерческих организаций: на первое место вышли факторы производительности труда, качества работы, что повлекло за собой изменение ситуации на российском рынке труда. Инструментами адаптации к ней стали сокращения работников, изменение условий труда и зарплаты [8].

Обратившись к статистическим исследованиям, посвященным трудоустройству молодежи, проведенным Росстатом в 2020 г. можно сделать следующие неутешительные выводы. В целом 19,8% респондентов со средним профессиональным образованием были переведены на «удаленку»; 27,4% отметили сокращение трудовой нагрузки; а 25,9%, напротив, указали на рост последней из-за сокращения штата предприятия.

У 19,7% респондентов заработная плата значительно снизилась; у 23,7% она сократилась незначительно. С задержками выплаты зарплаты столкнулись 14,2% респондентов [8]. Вместе с тем, в этот же период в отдельных

сферах, напротив, наблюдалось увеличение объема занятости. Рост нагрузки во время пандемии в целом отметили 33,9% респондентов, занятых в сфере ИКТ, 61,4% — в медицине, 29,4% — в образовании. В сфере медицины у среднего медперсонала увеличение нагрузки было предопределено ростом числа больных COVID-19; в сфере образования возросла нагрузка учителей начальных классов из-за перехода учащихся на дистанционные формы обучения. Однако это временное явление, тогда как проблемы с трудоустройством молодежи носят системный характер и в ближайшем будущем вряд ли будут решены без принятия специальных мер.

Резкий рост безработицы среди молодежи в 2020 г. является одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед обществом в современном мире, как в развитых, так и в развивающихся странах. Согласно последнему Обзору Глобальных тенденций в сфере занятости молодежи в 2020 году наблюдается рост числа молодых людей, не занятых в сфере труда и не получающих образования или навыков.

Рассмотрим ситуацию с точки зрения работодателя, действующего строго в рамках трудового законодательства РФ. Проанализируем проблемные статьи ТК РФ по трудоустройству и занятости молодежи, включая несовершеннолетних и молодых специалистов.

Согласно ст. 270 ТК РФ [1] для работников в возрасте до восемнадцати лет нормы выработки устанавливаются исходя из общих норм выработки пропорционально установленной для этих работников сокращенной продолжительности рабочего времени. При повременной оплате труда заработная плата работникам в возрасте до 18 лет выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы (ст. 271 ТК РФ [1]). Таким образом, работодатель, принимая в сложных экономических условиях на работу несовершеннолетних работников, вынужден оплачивать ему рабочий день наравне с опытными специалистами.

Также, согласно ст. 267 ТК РФ [1] работодатель должен предоставить несовершеннолетнему работнику отпуск в размере 31 рабочий день «в удобное для них время». Рассмотрим данную ситуацию на практике. В начале 2020 г. был введен ряд ограничений на функционирование коммерческих предприятий. Приняв на работу молодого специалиста, работодатель принимает на себя дополнительные риски. При снятии ограничений необходимо вновь запускать производство, а для молодого человека наступило «удобное время» для отпуска. Для работодателя проще не принимать на работу несовершеннолетнего, и сразу взять опытного работника. И это, не считая того, что согласно ст. 269 ТК РФ [1] существуют дополнительные гарантии работникам в возрасте до восемнадцати лет при расторжении трудового договора, согласно которым работодатель должен содействовать в дальнейшем его трудоустройстве, затрачивая собственное время и ресурсы.

Что касается молодых специалистов, то кроме статей 198-208 ТК РФ [1], ничего существенного на данный мо-

мент не выявлено. В данных статьях ученического договора даются некоторые гарантии молодым специалистам, как то получение стипендии не ниже прожиточного минимума, отсутствие испытательного срока и т.д. По факту это работники, не обладающие нужными навыками и опытом. Поэтому работодатель, если и возьмет на работу молодых специалистов в сложные для бизнеса времена, то только на низкооплачиваемую работу. Таким образом, в период пандемии работодателю, просто не выгодно без какой-то дополнительной поддержки со стороны государства задействовать в своем бизнесе молодые кадры.

Возвращаясь к многочисленным исследованиям, о том, как повлияла пандемия на рынок труда, необходимо отметить, что эксперты убеждены, что оставшимся за бортом рынка труда во время первой волны пандемии будет гораздо сложнее в будущем бороться за место [4].

Возраст наиболее пострадавшей категории не позволяет им предложить рынку те специфические компетенции, которые предполагают оплату на среднем уровне и выше. Эти компетенции, связаны с необходимостью ускоренного перехода и функционирования бизнес-процессов в удаленном формате, а молодежь просто не успела приобрести таких навыков. К тому же работодатели отдадут предпочтение кандидатам, успевшим зарекомендовать себя. Остаются лишь те низкоквалифицированные «технические» позиции, где не требуются глубокие специализированные знания, но и оплата по которым не предполагает существенной финансовой мотивации.

Согласно статистическим опросам, в условиях пандемии молодежь чаще других групп респондентов испытывает беспокойство по поводу трудоустройства. Больше всего молодые люди боятся не оправдать ожиданий будущего работодателя (40%), не найти работу (39%) и не найти работу с хорошей зарплатой (39%). В середине 2020 г. по сравнению с февралем 2020 г. общее число вакансий снизилось на 26%.

Треть (35,1%) молодых людей с высшим образованием трудоустроились на свою первую работу с помощью родственников, друзей и знакомых; 15,5% — откликнулись на вакансию; 10,3% нашли себе первую работу путем рассылки резюме. Если сравнивать полученные данные с итогами предыдущей волны мониторинга, то в 2017 г. 37,3% молодых людей, имеющих высшее образование, нашли себе первую работу с помощью близких людей, 18,1% откликнулись на объявления о вакансиях, 13,2% искали и нашли работу путем рассылки резюме [8].

Молодые семьи больше других финансово пострадали в кризис, это обусловлено тем, что молодые люди часто вынуждены работать в сфере услуг, а она больше всего пострадала из-за карантинных ограничений и падения спроса. Кроме того, при оптимизации штата часто под сокращение чаще остальных попадают именно молодые специалисты. Не будем забывать также, что у молодежи отсутствуют накопления на черный день, в то время как многие из них оформили кредиты. В результате — к концу 2020 г. сложилась такая тенденция, что при снятии ряда ограни-

чений в сфере бизнеса, молодые кадры, уставшие от поиска работы, шли на любую низкооплачиваемую вакансию [10].

В связи с перечисленными выше проблемами в ряде стран приняты меры поддержки молодежи в сфере трудоустройства (рисунок 1).

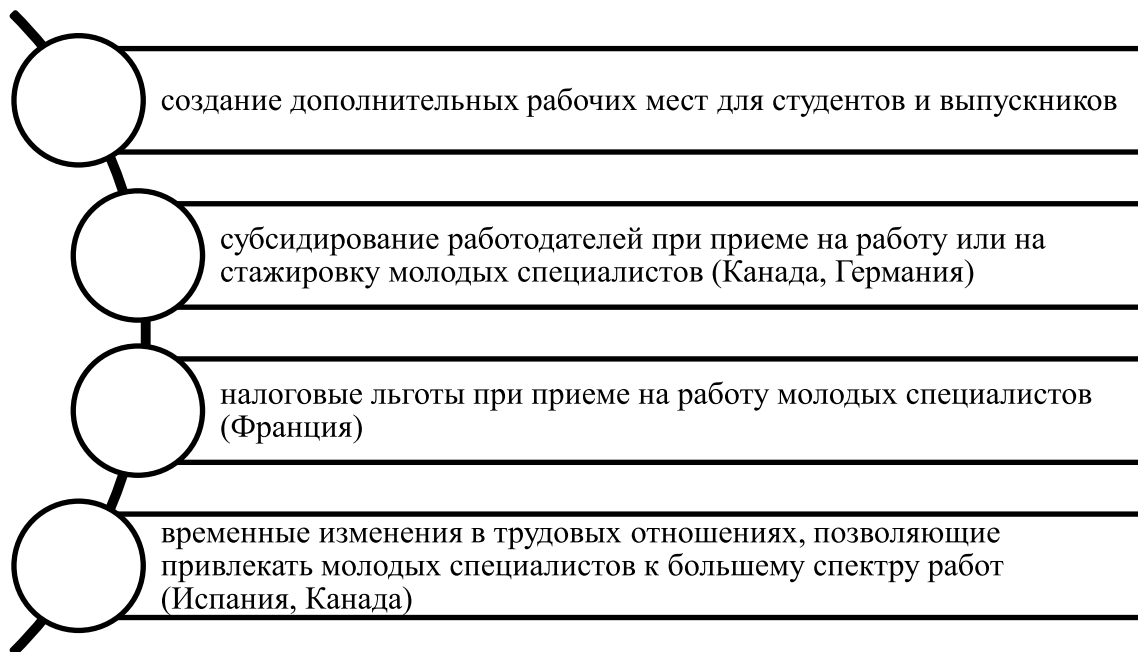

Рис. 1. Меры поддержки молодежи в сфере трудоустройства в мировой практике [7]

На текущем этапе, более 38% молодых людей не уверены в собственных карьерных перспективах, поскольку кризис, как полагают, создаст дополнительные сложности на рынке труда и удлинит переход от школьного обучения к трудовой жизни. Экономические последствия пандемии усугубляют уязвимость молодых людей на рынке труда, так как молодежь чаще людей старшего возраста находится на временной и неполной занятости, следовательно, чаще сталкивается с высоким риском потери работы и дохода. В обществе все сферы взаимосвязаны, поэтому потеря работы, а соответственно средств к существованию ведет к обострению не только социальных проблем в молодежной среде, но и обострению криминогенной об-

становки в стране: увеличивается количество преступлений, растут алкоголизм и наркомания. Стоит обратить внимание, что в 2020 году увеличилось на 8,7% (с 4391 до 4775) число лиц, совершивших преступления, признанных в установленном порядке безработными. Наибольшее количество безработных в 2020 году совершили преступления в Свердловской (422), Челябинской (386), Кемеровской областях (373), Красноярском крае (250), Омской области (192), Алтайском крае (173), Томской (155), Иркутской (150), и Архангельской областях (147). Таким образом, проблемы трудоустройства и занятости молодежи требуют незамедлительного решения на государственном уровне.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
2. Перечень работ, при которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет, утвержден постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 г. N 163.
3. Каждый пятый молодой человек в мире потерял работу из-за коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200527> (дата обращения: 31.01.2021).
4. Кисилев, М. А. Потерянное поколение COVID-19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dp.ru/a/2020/12/15> (дата обращения: 05.02.2021).
5. Мартиросян, О. А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 3 (48). с. 69-74.
6. Минтруд: из-за пандемии коронавируса в России стало больше безработных среди молодежи и женщин [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.myseldon.com> (дата обращения: 31.01.2021).
7. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/news> (дата обращения: 05.02.2021).

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.02.2021).
9. Пандемия коронавируса может болезненно отразиться на уровне жизни молодежи — исследование [Электронный ресурс]. — URL: <https://roscongress.org/news> (дата обращения: 05.02.2021).
10. Романчук Иван Трудоустройство студентов и выпускников во время пандемии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.utmn.ru/opinions/921212/> (дата обращения: 05.02.2021).

Есть ли недостатки административно-правового регулирования

Далакян Марина, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Работа направлена на выявление недостатков законодательства об административных правонарушениях, а также проблеме выделения административно-процессуального права из административного права.

Сегодня российское общество акцентирует внимание на осуществлении норм административного права. Эта задача является важнейшей для государства. Административные и правовые нормы отражаются на всем обществе в целом и на каждом субъекте, так как в них представлена работа государства, с помощью нормативных актов и правовой деятельности, реализующих конституционные права и легальные интересы граждан через публичное управление. Нормы административного права работают для регулирования, организации и функционирования государственного аппарата, помогая посредством административных процедур и регламентов заблаговременно определить положительные стороны общественных отношений в сфере государственного управления.

Обратим внимание на виды правового регулирования. К основным видам относятся: нормативное, индивидуальное, координационное и субординационное.

Основные вопросы нормативного права всегда интересовали ученых разных направлений, так как осуществляются с подачи позитивного права и касаются неограниченного количества гражданских прав. Правовое регулирование социальных отношений в сфере административно-правовой действительности реализуется с помощью индивидуально-правовых средств.

Устройство правового регулирования состоит из: правовых норм, правоотношений, актов применения норм права, правовой культуры и правосознания. Процесс правового регулирования дифференцируется на стадии: регламентирования общественных отношений, действия юридических норм, реализация гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, делаем заключение, что каждая отрасль права в качестве системы права будут представлять сочетание норм права, регулирующих социальные отношения. Отрасль отличается своеобразием предмета и методом правового регулирования, которая содержит правовое устройство, наполненность, зависящую от отраслевой

особенности. Вопрос устройства правового регулирования на сегодня разработан не полностью, в результате этого в содержании соответствующего устройства включаются самые разные правовые средства, которые имеют в нем далеко не однородную задачу. Предположим, что в содержании правового устройства будут иметься лишь средства, которые могли бы влиять на отношения, регулировать которые они должны.

Итак, устройство административно-правового регулирования предстает перед нами, как совокупность правовых средств, воздействующих на социальные отношения, складывающиеся в сфере административно-правовой действительности, упорядочивая их, а также делаая законными. Для того, чтобы устройство административно-правового регулирования функционировало, в его содержании, прежде всего, должны включиться нормы права и правоотношения.

Выделим, что нормы административного права имеют важнейшее место в устройстве административно-правового регулирования, а если конкретнее, то нормы права — тот элемент, без которого нельзя представить работу устройства правового регулирования.

Административные правоотношения будут являться обязательными элементами устройства правового регулирования. Административные правоотношения постоянно динамично развиваются.

Сегодня границы административных правоотношений имеют широкий спектр. С объективной точки зрения, а также особенности публичного управления в административные правоотношения имеют место быть и отношения частноправового характера, которые не реализуются без регулятивных свойств, как норм административного права, так и административных правоотношений.

Вопрос совладения народа с властью, народное признание за ней права принимать обязательные решения всегда была под вопросом. Чем ниже степень легитимности, тем чаще государство опирается на силовое при-

нуждение. Законодательная, исполнительная и судебная система никогда не могла существовать без определенных и понятных догмат законности и правопорядка. Прослеживается широкий спектр для юридической практики при необходимости дифференциации закона и иных нормативных актов государства. Поэтому право в объективном смысле и принято понимать, как анализ реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников конкретных правовых отношений. Законность реализуется строго и регламентировано органами государственной власти и управления. А вот вопрос беззаконности нужно проверять через структурные обновления, дополнить имеющиеся государственные цели. Поэтому вопрос законности будет актуален и востребован всегда.

А теперь рассмотрим, что мы подразумеваем под правовым государством? Итак, это деятельность, находящаяся в повиновении нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, основной целью которой является защита достоинства, свободы и прав человека. Правовое государство также понимается как образ законности. Законность в качестве общественной и государственной возникла и развивалась постепенно, перешла от простых форм к сложным формам и проявлениям.

Законность должна быть наивысшей целью правового государства, его основополагающим результатом. К этому и должны быть направлены все силы государства и общества, но к сожалению государства не достигают этой цели. Можем сделать вывод, что большинство законов, которые есть сегодня, принятые на федеральном и на региональном уровне, не формируют режим законности и дисциплины в органах власти и управления. Данные законы, а также иные нормативные решения органов исполнительной власти, не всегда могут создать порядок в правоприменительной практике, и того хуже, не способствуют укреплению режима законности. Для того, чтобы закон был эффективен и помогал правоприменительным органам реализовать поставленные цели, а также решил задачи, ради которых применяется соответствующий правовой акт.

Что помогает выявить особенность процесса обеспечения законности во всех существующих сферах административно-правовой действительности. Административное право и проблемы законности между собой напрямую взаимосвязаны. В праве есть различные виды распоряжения, имеющие определенные особенности, пре-

допределены той сферой, в которой используется соответствующее право распоряжения. Административное распоряжение отличается от видов правового распоряжения необъятным кругом социальных отношений, которые складываются в сфере социального управления. Бывают так же и попытки изменения права административного распоряжения свободным распоряжением в разрешении какого-либо вопроса. Важно, что такие попытки были в некоторых иностранных государствах, и они успешно работают, но только при условии, что общество имеет высокий уровень правовой культуры и правосознания.

Право распоряжения существует для субъекта для того, чтобы действовать легально, мобильно, самостоятельно, а не нарушать законы и развивать произвол.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что административный запрет, в качестве средства обеспечения законности в административном праве нужен для сдерживания отрицательного поведения всех без исключения субъектов права. Необязательно, чтобы запретов было много. Пусть их будет столько, сколько надо для реализации законности и правопорядка. Отметим, что административные запреты в системе государственной службы довольно многогранны. Для каждой системы этих запретов существуют свои задачи подчиняющиеся общим задачам правового регулирования регламентированного служебного поведения. Большое количество запретов в системе государственной службы можно сгруппировать показными критериями. В зависимости от сферы их реализации административные запреты делятся на запреты, которые осуществляются во внешней сфере деятельности служащего и запреты, которые осуществляются внутри служебных отношений. Административные запреты иногда делятся в зависимости от стадии осуществления государственно-служебных отношений, к примеру, запреты до начала осуществления государственной службы.

Сложно пересмотреть важность административного законодательства, именно его нормы в современном мире в определенной степени общественно нужны. На сегодняшний день деятельность норм административного права мы видим в работе органов государственной власти различного уровня, например, в сфере коммерческой деятельности, сфере услуг, и даже в работе самых различных структур, которые реализуются в макроэкономике и демократическом обществе. После решения вышеупомянутых проблем, данная деятельность может существенно улучшиться.

Литература:

1. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://administrative_law.academic.ru/195/ (дата обращения: 23.02.2021).
2. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://bzbook.ru/Administrativnoe-pravo-1.111.html> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--plai/upload/site122/document_file/Lekciya_10.pdf (дата обращения: 25.02.2021).

Сущностные особенности объектов авторского права в Интернете

Ионова Полина Петровна, студент магистратуры

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург, г. Пушкин)

В статье исследованы особенности правового регулирования объектов авторского права в сети Интернет, рассмотрены проблемы в данной сфере, предложено их решение.

Ключевые слова: Интернет, авторское право, объекты авторского права.

В современных условиях проблемные вопросы правового регулирования и защиты авторских прав в наиболее острой форме проявляются при распространении тех или иных произведений в Интернете. В свою очередь само понятие «Интернет» напрямую связано с передачей информации, ее просмотром, загрузкой и т.д. При этом в относительно свободном доступе находятся данные, которые могут быть отнесены к объектам авторского права, а значит, подпадать под защиту органов государственной власти.

Осознавая технические возможности всемирной информационной сети, многие пользователи считают, что обеспечить действенный механизм регулирования и использования объектов авторского права в Интернете не представляется возможным [5, с. 163]. При этом количество объектов, требующих защиты от их необоснованного использования в сети Интернет с каждым годом лишь возрастает. В связи с чем на первый план выходит задача предложения действенных способов защиты информации, размещенной в Интернете и отнесенной к объектам авторского права.

Соотнося объекты авторского права с точки зрения их определения нормами гражданского законодательства Российской Федерации с пониманием особенности функционирования интернет-сети можно выделить особенности использования объектов авторского права в информационном поле:

- возможность использования в глобальном пространстве;
- трудность аутентификации объектов;
- отдаленность от объектов внешнего мира;
- отсутствие ценности материального предоставления данных;
- использования в равной степени пользователем сети любого объекта авторского права;
- отсутствие действенного механизма международно-правового регулирования;
- наличие рисков (повышенных) на изменение объектов;
- невозможность цифрового исчерпания права, что предполагается в материальных объектах авторского права (ст. 1272 ГК РФ), которые в исключительных случаях могут быть распространены без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, если они уже были правомерно введены в гражданский оборот. Принцип исчерпания исключительного права относится

только к материальным носителям, в которых заключаются те или иные объекты интеллектуальной собственности. Правило о таком свободном распространении не применяется к цифровым объектам [1, с. 163].

Таким образом, одновременной особенностью и проблемой правового регулирования использования объектов авторского права в Интернете является сложность в определении поля юрисдикции и, как следствие, невозможность в большинстве случаев пресечь правонарушение. Причина такой ситуации лежит в возможности посещения той или иной страницы или группы разной целевой, национальной аудитории. Другими словами, в случае если, например, сайт носит международный характер и его пользователями являются представители нескольких государств, то в данной ситуации регулирование вопросов защиты авторских прав находится в правовом поле всех этих стран. Это осложняет в целом правовой статус авторов как сайта, так и тех правообладателей, чья информация размещена на данном ресурсе.

В этой связи нами предлагается в обязательном порядке в доступном для всех месте сайта указывать, какими нормативно-правовыми актами регулируются вопросы защиты авторских прав, а также направленность аудитории и их государственно-национальное происхождение. Таким образом, возможно будет решен вопрос понимания применения того или иного законодательного акта, ответственность нарушителей использования трудов правообладателей, а также разрешатся спорные ситуации, возникающие в сети при просмотре (загрузке) и пересылке объектов авторского права в Интернете.

Следующим дискуссионным вопросом является понимание интернета как способа передачи и способа использования данных. Проблема такого соотношения лежит в необходимости анализа правоприменительной практики подпункта 11, п. 2, ст. 1270 ГК РФ, согласно которому любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору [1, с. 196]. Другими словами, в случае если трансляция вещания происходит в определенное время и каждый пользователь при выполнении определенных процедур (регистрация на сайте, оплата просмотра и др.) вправе просмотреть именно в указанном месте и времени, то в таком случае интернет представляется как способ передачи. При этом в случае размещения записи указанной трансляции на определенном сайте, где уже пользователь может выбрать время для ее просмотра, то в таком случае

интернет выступает как способ использования объектов авторского права. Данное различие является принципиальным в вопросах гражданского-правового регулирования и соответствующей ответственности за нарушение прав авторов того или иного информационного ресурса.

С точки зрения авторского права интернет-ресурс (к данному понятию следует отнести и сайт) представляет собой базы данных, которые могут включать в себя составные произведения или иные специфические объекты, являющиеся собственностью правообладателя [3, с. 52]. Это вытекает из норм гражданско-правового законодательства Российской Федерации, где к интернет-сайтам среди прочих объектов к составным произведениям (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). В свою очередь согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2008 № 255/08 интернет-сайт представлен не только как способ передачи данных, а как составная часть произведения правообладателя, из чего исходит и необходимость правового регулирования и охраны авторских прав.

В этой ситуации, по нашему мнению, может стать задача законодателя выделения интернет-ресурса (сайта) в отдельную категорию составных произведений, что позволит уменьшить количество проблемных вопросов использования правовой базы по защите объектов авторского права. При этом в случае такого законодательного регламентирования необходимо выделять отмеченные нами выше особенности и случае использования интернета лишь как способа передачи данных, необусловленного нарушением правового статуса правообладателя, а наоборот, развивающего его возможности доведения до пользователей своих произведений.

Одним из ключевых объектов авторских прав в сети интернет, требующих особой правовой защиты является программное обеспечение для компьютерной и мобильной техники [4, с. 175]. В современных реалиях высокого уровня развития информационных технологий, а также перехода отдельных сфер деятельности в дистанционный вид, требования к программам такого рода возрастает, что одновременно поднимает ее ценовую составляющую. Все это порождает развитие нелегальных способов использования программного обеспечения, что и является объектом авторского права правообладателей.

Программы для ЭВМ и базы данных охраняются как произведения, но при этом выведены из такой категории объектов (п. 1-2 ст. 1259 ГК РФ). Согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ в отношении программ для ЭВМ и баз данных возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя. При этом важно понимать, что если в от-

ношении этих объектов была осуществлена регистрация, то должны быть зарегистрированы и договоры об отчуждении соответствующего исключительного права [2, с. 87].

При этом согласно п. 5, ст. 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации программы для компьютеров, планшетов, телефонов не рассматриваются через призму изобретения, что в значительной степени, по нашему мнению, ограничивает права авторов на присоединение к патентной правовой системе. В этой связи следует обратиться к зарубежному опыту регулирования данного вопроса (Германия, Япония, Южная Корея), где изобретениями в области вычислительной техники выступает и программное обеспечение, что в значительной степени ограничивает незаконные доступы к нему. В нашей стране при возможности получения такого рода патента в соответствии с законодательством, на практике их количество носит единичный характер, что вызвано отчасти сложностью процедуры признания программы патентом, а также порядком его получения [3, с. 7].

Стоит подчеркнуть, что в России охраняются только электронные базы данных, как это следует из их понятия (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Однако, например, в Европейском союзе могут охраняться любые базы данных (библиотечные, базы данных генетического материала и пр. При рассмотрении вопросов о признании материала базой данных, потребовавшей значительных материальных затрат на свое создание (п. 1 ст. 1334 ГК РФ), суды основываются на том, что нельзя считать за расходы на создание базы данных затраты компании, которые не были связаны непосредственно с созданием базы, а касаются основной деятельности лица.

Таким образом, несмотря на незначительный объем настоящей статьи, нами определены основные специфические особенности объектов авторского права в сети Интернет, сложности понимания сети как способа передачи данных или способа использования. Все это накладывает свой отпечаток на правовое регулирование и защиту объектов авторского права. Несмотря на инициативные предложения со стороны законодателя в последнее время, остается нерешенным ряд вопросов, среди которых часть лежит в плоскости международно-правового регулирования и использования опыта зарубежных стран. Это обусловлено невозможностью ограничения сети пространством государственных границ. Также в условиях современного мира следует обращать пристальное внимание на вопросы регулирования авторов программного обеспечения использования компьютеров планшетов, мобильных телефонов и др., что возможно в случае применения охранительных средств отечественной патентной системы.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. — № 52 (часть I). — ст. 5496.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. — № 11. — ст. 1100.
3. Гайсин, Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. — 2017. — № 2 (10). — с. 50-54.
4. Орлов, А. И. Защита деловой репутации в сети интернет // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XXXI студенческой международной заочной научно-практической конференции. — Москва: Изд. «МЦНО». 2016. № 2 (30). с. 175-176.
5. Меткина, М. С. Актуальные проблемы защиты авторского права в сети «Интернет» // Экономика и право. XXI век. — 2016. — № 2. — с. 163.

Особенности проблем, возникающих при предоставлении в аренду земельных участков, находящихся в муниципальной собственности

Кальянова Альбина Ильдаровна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматривается ситуация заключения договоров аренды земельных участков под застройку, основанных на нормах законодательной и судебной власти в российском гражданском праве, когда со стороны арендодателя выступает уполномоченный орган муниципальной власти.

Ключевые слова: земельный участок, земельный кодекс, объект незавершенного строительства, договор аренды, арендатор, арендодатель.

В России, занимающей первое место в мире по площади земельных ресурсов, всегда будет актуальным вопрос о земельном обороте, включая порядок установления, изменения и прекращения земельных прав и обязанностей.

Земельная политика каждого государства в конкретный период его развития во многом складывается под влиянием общей социально-экономической политики и выражается в правилах распределения и использования земельного фонда, ограничениях и стимулах в этой области.

Данное обстоятельство является одним из движущих факторов изменения законодательства в данной области. Масштабные изменения земельного законодательства, регулирующего порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, не стали исключением.

Рассмотрим ситуацию, когда арендодатель, в лице уполномоченного органа муниципальной власти вправе отказать в продлении договора аренды земельного участка, предоставленного для целей строительства без проведения торгов, в связи с существенной просрочкой исполнения обязательства со стороны арендатора.

Истец обратилась в суд с иском по делу № 2-1402/2018 от 12 сентября 2018 г. к администрации района о признании незаконным решения администрации об отказе в продлении договора аренды, возложении обязанности продлить договор аренды земельного участка [6].

В обоснование иска указано, что на основании договора аренды земельного участка от 11.02.2011 года, заключенного между администрацией и истцом, последняя яв-

лялась арендатором земельного участка с кадастровым номером № площадью 6312 кв. м. Срок аренды земельного участка установлен договором с 11.01.2011 года до 11.01.2016 года. В 03.12.2014 г. истцом получено разрешение на строительство жилого дома сроком действия до 03.12.2024 года. За период аренды на земельном участке начато возведение жилого дома, в настоящее время строительство жилого дома еще не завершено, истец продолжает пользоваться земельным участком.

По окончании срока действия договора аренды земельного участка, Истец обратилась к арендодателю с заявлением о продлении срока действия договора аренды, просила выдать ей квитанцию на оплату арендной платы, но в удовлетворении заявления было отказано со ссылкой на ее обращение по истечении срока действия договора аренды.

Истец с решением не согласен, поскольку на указанном земельном участке имеется объект незавершенного строительства — жилой дом, она своевременно оплачивала арендную плату за землю, продолжает пользоваться земельным участком, по истечении срока договора аренды возражения арендодателя по поводу пользования ею земельным участком не поступили, в связи с чем, договор считается возобновленным на неопределенный срок на тех же условиях, она имеет преимущественное право на продление или заключение договора аренды на новый срок.

С учетом вышеизложенных обстоятельств истец просила признать отказ в продлении аренды незаконным, обязать администрацию района продлить договор аренды земельного участка.

В июле 2018 года истец обратился в администрацию района с заявлением о продлении срока действия договора аренды земельного участка, по итогу в продлении срока действия договора аренды земельного участка отказано на основании п. 4 ст. 39.6 ЗК РФ со ссылкой на обращение с заявлением о продлении срока действия договора аренды по истечении срока его действия.

При этом ответчиком не учтены положения ст. 610, п. 2 ст. 621 ГК РФ, согласно которым, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора, при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Суду не представлено доказательств того, что арендодатель уведомлял арендатора о принятии решения не передавать земельный участок в аренду по окончании срока действия договора, что собственник — администрация муниципального района предъявил арендатору требование о возвращении земельного участка.

Напротив, в судебном заседании установлено, что истец продолжает пользоваться арендованным земельным участком после истечения срока договора аренды, на котором возведен объект незавершенного строительства — жилой дом (подтверждается представленными фотографиями), она оплачивала арендные платежи в полном объеме и в установленные сроки, что подтверждается платежными документами. Поэтому суд приходит к выводу, что в настоящее время договор аренды земельного участка от 11.02.2011 года, заключенный между Администрацией района и истцом, является возобновленным на тех же условиях, т. е. действующим.

Суд приходит к выводу об удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ [7] по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется передать арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Согласно положениям п. 1 ст. 607 ГК РФ [7] в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты.

Из положений п. 1 ст. 610 ГК РФ [7] следует, что договор аренды заключается на срок, определенный договором. Из положений п. 2 ст. 610 ГК РФ если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 ст. 621 ГК РФ [7] и в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» для реализации арендатором преимущественного права на заключение договора аренды на новый срок должны быть установлены следующие обстоятельства: надлежащее ис-

полнение арендатором своих обязательств по договору; наличие письменного уведомления арендодателя о намерении заключить новый договор аренды в срок, указанный в договоре, либо, если такой срок в договоре не предусмотрен, в разумный срок до окончания действия договора аренды.

Из рассмотренного выше примера следует, что граждане в силу юридической безграмотности, рассматривают положения Земельного кодекса РФ однобоко, без учета того, что нормы земельного законодательства тесно связаны с другими отраслями, в частности в рассматриваемом примере с положениями Градостроительного кодекса РФ.

ВС РФ решил поддержать таких арендаторов и признал данную практику разрешения споров незаконной (определение ВС РФ № 308-ЭС19-19368) [8].

Суд указал, что до 1 марта 2015 года законодательством не был установлен запрет на возможность возобновления на неопределенный срок договоров аренды публичных земельных участков, при заключении которых не требовалось проведения торгов.

Договоры могут быть возобновлены на неопределенный срок, если были заключены до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов (ст. 422 ГК РФ).

Поэтому если арендатор продолжает пользоваться муниципальным участком после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Учитывая, что граждане в земельных правоотношениях выступают не только в качестве заявителей, но и при исполнении своих должностных обязанностей выступают в качестве представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, уполномоченных на предоставление земельных участков, то обозначенная в данном абзаце проблема предстает с несколько другой стороны. Так на практике существуют ситуации, когда уполномоченные органы не учитывают имеющиеся у заинтересованного лица льготы на приобретение земельного участка, требуют уменьшить площадь требуемого заявителю участка, отказывают заявителям на разных этапах согласования по иным основаниям. Такие действия представителей уполномоченных органов нарушают не только права заявителей, но и могут нарушать права неопределенного круга лиц. Ведь именно качество работы уполномоченных на то органов, своевременность и правильность (законность) принятых ими решений служат гарантом эффективного использования земельных ресурсов.

В заключении хотелось бы сказать о способах защиты и восстановления прав, нарушенных решением, действием либо бездействием органов власти, а также их должностными лицами.

На сегодняшний день одним из таких способов может быть обращение с заявлением об оспаривании ненорма-

тивных правовых актов, решений и действий либо бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, и их должностных лиц в арбитражный суд. Рассмотрение таких дел регулируется АПК РФ и КАС РФ.

В целях реализации всех законодательных инициатив, внесенных в Земельный кодекс РФ, вступивших в силу с 01.03.2015 г., органам государственной власти и органам местного самоуправления, уполномоченных на предоставление земельных участков, необходимо:

— соблюдать в безусловном порядке требования законодательства РФ при осуществлении полномочий по распоряжению земельными участками, для достижения этих целей необходимо повышать профессиональный уровень подготовки, а также необходимо рассмотреть вопрос о персональной ответственности должностного лица, в результате действий (или бездействий) которого произошло нарушение законных прав заявителя;

— своевременно разрабатывать и принимать нормативные акты в пределах своей компетенции, регулирующие земельные отношения;

— предпринимать все возможные меры по повышению юридической грамотности граждан при обращении в указанные органы путем своевременного информирования заинтересованных лиц (потенциальных заявителей) о требованиях к составу и порядку оформления документов, необходимых для оформления прав на земельный участок.

Ведь именно организационно-правовые механизмы способствуют реализации прав граждан и юридических лиц по владению, пользованию и распоряжению земельными участками. И в зависимости от того насколько рационально используются земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, зависят темпы ускорения или замедления развития экономики.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021). Глава V. 1. Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Статья 39.6. Случаи предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду на торгах и без проведения торгов.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ Раздел II Глава 15 Статья 239.1. Отчуждение объекта незавершенного строительства, расположенного на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в связи с прекращением действия договора аренды такого земельного участка.
3. Статья 198 АПК РФ. Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными. URL: <https://sudact.ru/law/apk-rf/razdel-iii/glava-24/statia-198/>
4. Принципы гражданского права и их реализация/под ред. Т. П. Подшивалова, Г. С. Демидовой [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/publication/principy_grazhdanskogo_prava_i_ih_realizaciya_pod_red_tp_podshivalova_gs_demidovoj.
5. Бялт, В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. — М.: Издательство Юрайт, 2019
6. Решение № 2-1402/20182-1402/2018 ~ М-979/2018 М-979/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 2-1402/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3tXVOcGDaRl5/>
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) Раздел IV. Отдельные виды обязательств. Глава 34. Аренда. § 1. Общие положения об аренде.
8. Арендные споры: новые разъяснения Верховного суда РФ URL: <https://buh.ru/articles/documents/116878/>

Нюрнбергский процесс — проекция современного трибунала

Кирьянов Руслан Витальевич, студент;

Прусенко Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К 75-летию вынесения приговора Нюрнбергского трибунала

Преступления против мира и безопасности человечества известны с давних пор, однако уголовная ответственность за данные преступления в международном праве сформировалась относительно недавно. Лишь

в 20 веке после окончания Второй Мировой Войны стали появляться первые военные трибуналы, которые вводили уголовную ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

Одним из первых таких трибуналов был — Международный Военный Трибунал в Нюрнберге (20 ноября 1945-1 октября 1946). Это был первый в истории судебный процесс, когда перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и сделавшие это самое государство орудием своих чудовищных преступлений. Необходимо подчеркнуть, что значение Нюрнбергского процесса не только в том, что на этом процессе впервые агрессия была осуждена как уголовное преступление, но и что весь мир смог убедиться в истинных намерениях нацистов. Всему миру были представлены доказательства, подтверждающие: развязывание агрессивной войны, геноцида, химической и бактериологической войны.

Сам процесс поражал своими масштабами. Он продолжался около 11 месяцев. Всего было проведено 403 открытых судебных заседания, на которых помимо подсудимых было допрошено 116 свидетелей, рассмотрено

143 письменных показания и несколько тысяч документальных доказательств.

Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Устав Нюрнбергского Трибунала), принятый в Лондоне 8 августа 1945 года, является основополагающим документом этого процесса. Именно этот Устав определял порядок и принципы организации и деятельности Международного Военного Трибунала [3].

Не подлежит никакому сомнению, что Нюрнбергский процесс являлся самым передовым процессом своего времени. Он не только образовывал совокупность разных правовых систем мира (Романо-германской, Англосаксонской и так далее), но и предоставлял возможность юридической защиты военным преступникам.

Переходя к фактам, необходимо рассмотреть решения, которые были приняты Судом Международного Военного Трибунала (Таблица № 1).

Таблица 1

Решение Суда Международного Военного Трибунала в Нюрнберге						
Смертная казнь	Пожизненное лишение свободы	Лишению свободы (20 лет)	Лишению свободы (15 лет)	Лишению свободы (10 лет)	Оправдан	Перед судом не предстали
Мартин Борман (заочно*), Герман Геринг (покончил с собой), Эрнст Фридрих Кристоф «Фриц» Заукель, Артур Зейсс-Инкварт, Альфред Йодль, Эрнст Кальтенбруннер, Вильгельм Кейтель, Иоахим фон Риббентроп, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрейхер.	Рудольф Гесс, Эрих Редер, Вальтер Функ.	Бальдур фон Ширах, Альберт Шпеер.	Константин фон Нейрат.	Карл Дёниц.	Франц фон Папен, Ганс Фриче, Ялмар Шахт.	Густав Крупп (по состоянию здоровья), Роберт Лей (покончил с собой).
Всего 12 чел.	Всего 3 чел.	Всего 2 чел.	Всего 1 чел.	Всего 1 чел.	Всего 3 чел.	Всего 2 чел.
Итого: решение было вынесено в отношении 24 человек. Из которых:						
<ul style="list-style-type: none"> • Смертная казнь — 50% • Пожизненное лишение свободы — 12.5% • Лишению свободы (20 лет) — 8.33% • Лишению свободы (15 лет) — 4.17% • Лишению свободы (10 лет) — 4.17% • Оправдан — 12.5% • Перед судом не предстали — 8.33% 						

Таким образом, более 37% главных военных преступников, чья вина была доказана, смогли либо избежать наказания вовсе, либо получить наказание в виде лишения свободы от 10 до 20 лет. Всего же смертной казни удалось избежать 50% главным военным преступникам. **Автор предполагает, что приговор, вынесенный для преступ-**

ников, развязавших войну, погубившую от 50 до 80 миллионов человек, — слишком мягкий. Аналогичного мнения придерживается и член Международного Трибунала от СССР И. Т. Никитченко, который выразил свое несогласие с решением Трибунала об оправдании подсудимых Шахта, Папена и Фриче, а также о мере наказания

подсудимому Гессу. Никитченко подробно зафиксировал мотивы и обоснование своего несогласия в Особом мнении, которое приобщено к приговору Трибунала.

Более того, американский полковник Винлокк на совещании 27 июля 1943 г., заявил: «На нас возложена задача подготовить из немцев кадры, которые могли бы быть использованы для укрепления престижа Америки и проведения нашей политики в самой Германии после ее оккупации...». На основании такого громкого заявления, у автора есть все основания судить **о политическом аспекте** этого процесса. Действительно, расчет нацистов, бежавших на Запад, как показало будущее, полностью оправдались. Многим удалось проникнуть в государственный аппарат Западной Германии и даже занять в нем руководящие и ответственные посты, оказывая непосредственное влияние на внутреннюю и внешнюю политику своей страны. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать такие всем известные имена, как Хойзингер, Оберлендер, Глобке [4].

Более современным примером Международного Трибунала, может являться «Международный трибунал по Руанде» (МТР) [1], который был основан в 1994 году и осуществлял свою деятельность вплоть до 2015 года.

МТР представлял собой вспомогательный орган ООН, который был учрежден специально для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории Руанды и на территориях соседних государств. МТР также способствовал примирению и восстановлению справедливости и законности в Руанде. МТР учрежден на основе трех резолюций Совета Безопасности ООН: № 995 (от 8 ноября 1994 г.), № 978 (от 27 февраля 1995 г.), № 1165 (от 30 апреля 1998 г.).

На сегодняшний день существует также постоянный международный орган уголовного правосудия, созданный на основе договора между государствами — это Международный уголовный суд (МУС) [2], который был основан в 1998 году.

Основной задачей МУС является: преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления, преступления против человечности, а также преступления агрессии. Важно отметить, что МУС является организацией с независимым статусом и не представляет собой часть структуры ООН. Главным отличием МУС от других международных специальных и смешанных уголовных судов, является то, что МУС — это учреждение, действу-

ющее постоянно. Еще одной особенностью МУС может являться то, что суд использует в качестве основного наказания только тюремное заключение. Вспомогательным наказанием может являться конфискация имущества и возвращение его владельцу.

Если государство становится участником МУС, то преступления, совершенные гражданином этого государства, подсудны МУС по факту ратификации Римского статута. На сегодняшний день суд получил около 139 жалоб о предполагаемых преступлениях. Расследование было возбуждено только в отношении восьми ситуаций в Африке: в Уганде, Демократической Республике Конго, Кении, Центральноафриканской Республике, Ливии, в суданском регионе Дарфур, Кот-д’Ивуаре и Мали. Интересный факт, что в 2019 году МУС **отказался** расследовать действия американских военных в Афганистане.

К сожалению, ряд стран (в том числе Китай, Индия, США) принципиально возражают против самой идеи МУС, так как это ограничивает суверенитет их государств и дает неопределенно широкие компетенции суду. В 2020 году США ввели санкции против прокурора МУС Фаута Бенсуды, так как, по их мнению, МУС «действует против американцев». Министр иностранных дел Франции Жан-Ив ЛеДриан назвал факт введения санкций со стороны США в адрес МУС «агрессивной атакой» и «актом, ставящим под сомнение независимость судебной власти».

Подводя итог нашего историко-правового анализа, необходимо отметить, что 75 лет назад был создан Международный трибунал (Нюрнбергский трибунал), который являлся первым шагом на пути созданию новых, более современных Международных трибуналов. Но на сегодняшний день, сохраняется устойчивая тенденция политизации судебного процесса, что, несомненно, мешает осуществлять справедливое и непредвзятое правосудие. Даже МУС не может уже отвечать потребностям современности, ввиду непризнания его деятельности рядом ведущих стран (РФ, США, Китаем, Индией и т.д.). Автор уверен, что международный трибунал будущего может служить превентивным инструментом современных международно-правовых отношений только при должной (юридической) доработке. В частности, необходимо рассмотреть возможность предоставления государствам права учреждать трибуналы на основе международного договора, а не на основе резолюции ООН.

Литература:

1. Устав Международного Трибунала по Руанде [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru/law/icttr/charter.shtml> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Римский Статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] // URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 02.03.2021).
3. Устав Международного Военного Трибунала [Электронный ресурс] // 1945. 8 августа. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 01.03.2021).
4. Руденко, Р. А. Нюрнбергский процесс Том 1//Юридическая литература, М., 1965. — с. 470

К вопросу о сущности допустимых ограничений прав, свобод человека и гражданина на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Комарова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Шип Евгений Александрович, студент

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Симферополь)

В статье авторы определяют возможные ограничения прав и свобод граждан, вызванные необходимостью решения задач уголовного судопроизводства с учетом пределов, установленных законодателем.

Ключевые слова: пределы, права и свободы человека и гражданина, определенные ограничения, уголовное судопроизводство, следователь, дознаватель.

В системе действующего правового регулирования нормы уголовно-процессуального законодательства в части положений подразумевают некоторое ограничение общих прав и свобод граждан, несмотря на их гарантированность Конституцией и законами Российской Федерации. При этом немаловажно определить законные основания ограничения прав и свобод лица и их соотношение с иными правовыми нормами, обеспечивающими гарантированные Конституцией и федеральными законами правами.

К источникам уголовно-процессуального права России можно отнести Конституцию и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Формулируя в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нормы, раскрывающие сущность принципа законности при производстве по уголовному делу, законодатель в части 1 указанной статьи установил, что суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

Конституционным судом Российской Федерации указанные положения, устанавливающие приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами и нормативными правовыми актами, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации [1].

Конституция Российской Федерации предусматривает возможность ограничения неприкосновенности личности (часть 2 статьи 22), жилища (статья 25), а также тайны переписки и переговоров (часть 2 статьи 23), которые закреплены действующим законодательством и служат «защитой» от злоупотребления вышеуказанными правами их правообладателями.

В связи с этим следует отметить, что ограничение свободы передвижения лица в связи с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу в данном случае не имеет цели исправления подозреваемого или обвиняемого. В данном случае ограничение права направлено на обеспечение необходимости качественного сбора доказательств и немедленной изоляции лица от общества при совершении лицом тяжкого или особо тяжкого преступления [2, с. 111].

Декларирование неприкосновенности, как одного из прав индивида, считается одним из основополагающих в системе прав и свобод лица и безусловно характерно для любого правового государства. Вместе с тем меры, связанные с ограничением данного права, закреплены в соответствующих процессуальных нормах и выступают неотъемлемым элементом уголовно-процессуального законодательства.

Например, ограничение личной свободы и права на передвижение допускается при задержании лица и заключении его под стражу, личная неприкосновенность «затрагивается» при производстве принудительного осмотра и при досмотре лица.

Для сбора доказательств по уголовному делу ограничению могут подвергаться и иные конституционные права, например, неприкосновенность жилища при необходимости производства обыска или выемки, право на тайну переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений и на защиту частной жизни для получения информации с технических каналов связи и изъятия корреспонденции.

Необходимость ограничения конституционных прав при расследовании многих преступлений (в особенности тяжких и особо тяжких) в большинстве случаев является вынужденной. [3, с. 135-136]. При определении границ допустимого ограничения прав граждан при осуществлении уголовного процесса следует исходить из следующих критериев: законности, состоящей в правовой определенности положений закона; закрепления процедуры реализации ограничений; соответствия ограничений международным стандартам прав человека; закрепление в законе гарантий соблюдения прав. Требования законности являются основным и главным условием ограничения прав лица, при этом ограничения не могут быть абсолютными, не должны приводить к искажению смысла самого права и включать гарантии уважения прав лица.

В ситуациях, связанных с ограничением конституционных прав, контролирующая функция отводится суду, к компетенции которого отнесено, с одной стороны, допущение возможности ограничения личных прав лица, с другой стороны, реализация судебного контроля в ходе

которого дается оценка о целесообразности продолжения или отмены ограничения.

Как отмечено выше, содержание принципа законности в уголовном судопроизводстве законодательно закреплено в статье 7 УПК Российской Федерации. Законность действий и решений в уголовном судопроизводстве означает их осуществление (принятие) в порядке, предусмотренном процессуальными нормами.

Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья и суд являются субъектами, наделенными полномочиями по принятию решений, допускающими последующее ограничение прав. В свою очередь, субъектами, в отношении которых могут применяться любые из предусмотренных уголовно-процессуальным законом меры принуждения и ограничения, являются, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые. При этом применение отдельных мер уголовно-процессуального принуждения (получение образцов для экспертного исследования, привод и т.д.) допускается также в отношении потерпевших и свидетелей.

Только в предусмотренных уголовно-процессуальных законодательством случаях на признанные социальные

ценности, ограниченным кругом субъектов, могут быть наложены определенные ограничения. Реализуется это с учетом обоснованности и соразмерности в пределах, установленных законодателем [4].

Обоснованность является таким критерием допустимости, состоящем в наличии необходимых оснований и целей, для которых применяется ограничение основных прав.

Соразмерность, в свою очередь, исходя из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, понимается как вероятность ограничения в тех пределах, в которых это необходимо, чтобы защитить конституционный строй Российской Федерации, права и свободы других лиц и их здоровье, а также обеспечить защиту и безопасность государства в целом [5].

Подведя итог, можно отметить, что под ограничением прав лиц в уголовном процессе следует понимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и решения субъектов, осуществляющих уголовное преследование, влекущие ограничение гарантированных Конституцией прав и свобод лица в допустимых пределах.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.
2. Баев, М. О., Баев О. Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2014, 209 с.
3. Протопопов, А. Л. Основания уголовно-процессуального задержания / А. Л. Протопопов // Изв. вузов. Правоведение. — 2006. — № 4. — с. 135-136
4. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 // Российская газета. 1999.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних изменений) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

Влияние физического принуждения на возможность принуждаемого руководить своими действиями в соответствии с положениями статьи 40 УК РФ

Комкова Лидия Владимировна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья 40 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержится в главе 8 УК РФ, в которой законодатель наряду с необходимой обороной, крайней необходимостью и прочее, всего 6 составов, называет в том числе, физическое или психическое принуждение, как обстоятельство исключающее преступность деяния.

При этом законодатель не дает объективного определения принуждения, правильнее было бы сказать,

что данного определения нет в уголовном законодательстве, в связи с чем закономерно возникает необходимость в теоретическом осмыслении принуждения как уголовно-правовой категории, а также правомерном применении норм уголовного права, содержащих данный признак. Как правило, принуждение ассоциируется с насилием, но тождественны ли эти понятия? Скорее всего нет. Насилие — это способ принуждения. Принуждают

именно путем насилия, например, шантажируют, угрожают убийством или нанесением побоев, разглашением какой-либо тайны, причинением вреда близким родственникам, уничтожением имущества, например, с целью демонстрации преступного намерения сжигают машины, дома и так далее. То есть, насилие представляет собой принудительное физическое или психическое воздействие на человека, следовательно, и принуждение нужно рассматривать в двух аспектах: как акт насилия (физическое воздействие) и как состояние принуждения, в результате которого принуждающий добивается совершения общественно опасных действий (психическое воздействие).

Логически напрашивается вывод, что принуждение — это применение насилия к лицу с целью добиться от него определенного поведения, действия, поступка. Следовательно, важнейшим его элементом, отличающим от любого другого насилия, будет цель — подавление воли лица, полного, тотального его подчинения принуждаемым лицам, манипулирование его поведением с целью достижения желаемого.

То есть, главным признаком принуждения, является невозможность руководить своими действиями, полная парализация воли, безоговорочное исполнение требований принуждаемых лиц. И вот тут возникает вопрос: принуждаемое лицо полностью лишается возможности действовать по своему усмотрению или все же у него сохраняется возможность выбора своего поведения, он может руководить своими действиями?

Рассмотрим на примерах. Гражданин Игумнов, являясь сотрудником правоохранительных органов — старшим оперуполномоченным Управления по контролю за оборотом наркотиков, находился в субботний вечер в кругу семьи в собственном доме, когда в дом неожиданно ворвались вооруженные люди в масках. Игумнова, его жену и малолетних детей связали и угрожая оружием и убийством семье Игумнова потребовали от последнего, чтобы он проник на склад вещественных доказательств и уничтожил имеющиеся по одному из уголовных дел доказательства — наркотики. В случае, если он откажется это сделать, или сообщит кому-то об этом, убьют его и его семью. В доказательство своих слов преступники начали избивать супругу Игумнова на глазах детей. На следующий день Игумнов выполнил требования преступников, а после освобождения семьи сообщил об этом своему руководству, написав явку с повинной.

В данном примере к применению подлежит ч. 2 ст. 40 УК РФ, так как, несмотря на возможность сообщить сотрудникам правоохранительных органов о выдвинутых преступниками требованиях, Игумнов всё-таки нарушил закон и совершил общественно опасное деяние. Но, с точки зрения закона, Игумнов действовал в состоянии крайней необходимости, не только в интересах спасения своей жизни, но и жизни своих близких. Последствия совершённого им деяния значительно менее тяжкие, нежели предотвращённые, исходя из этого Игумнов не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Еще один пример, Иванов и Петров по предложению первого пошли к Котову за самогоном. Когда Котов отказалась дать им самогон в долг, денег у последних не было, Иванов ударом ножа убил его. Петров, испугавшись произошедшего попытался убежать, однако, Иванов, схватив его за руку и угрожая ножом, заставил Петрова вернуться в дом, а затем найти в доме деньги и самогон. Петров, опасаясь за свою жизнь, совершил деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ. С учетом состояния, в котором Петров совершил указанные действия, суд прекратил в отношении него дело по основаниям крайней необходимости [2, с. 48].

В приведенных примерах, как мы видим, лицо частично сохранило возможность руководить своими действиями. Такое состояние законодатель называет преодолимым. Преодолимость физического принуждения означает, что человек может оказывать сопротивление этому принуждению и проявить свою волю в деянии, то есть свобода воли не утрачивается в полном объеме, воля парализована, ограничена, сломлена, но все-таки присутствует.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об уголовной ответственности за совершенные деяния в результате психического и физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 УК РФ.

Таким образом, под физическим принуждением понимается такое воздействие на человека, которое лишает его возможности действовать по своему усмотрению, то есть руководить своими действиями. Физическое принуждение может заключаться в истязаниях, физических пытках, связывании, запирании, введении инъекции, снотворного, применении гипноза и т. д.

Физическое принуждение является обстоятельством, исключающим преступность деяния, при соблюдении следующих условий:

- физическое принуждение должно быть наличным;
- направлено на ограничение физических функций принуждаемого лица;
- должно быть действительным;
- иметь непреодолимый характер.

Психическое принуждение — это воздействие на сознание человека, реализуемое угрозами расправы непосредственно с принуждаемым или его близкими, как в примере с Игумновым. Можно сказать, что это первоначальный этап, после которого следует физическое принуждение. Из приведенных выше примеров видно, что как самостоятельные формы эти два вида принуждения не рассматриваются, они являются продолжением друг друга.

Психическое принуждение и физическое преодолимое принуждение исключают уголовную ответственность, если имеются условия крайней необходимости. К основным из них относится неустрашимость опасности иными средствами и причинение вреда меньшего, чем предотвращенный.

Всегда вызывает интерес с точки зрения закона совершение противоправных действий под воздействием гип-

ноза. Гипноз как вид психического принуждения, исключает уголовную ответственность ввиду отсутствия вины, так как лицо полностью лишено возможности руководить своими действиями. Ряд авторов придерживаются мнения, что гипноз относится к непреодолимому физическому принуждению, в частности, Р. Д. Шарапов допускает возможность насильственного гипноза [5, с. 31].

Однако, проблема уголовной ответственности лиц, совершивших преступление под гипнозом, и тех, кто ввел их в такое состояние, является практически не разработанной в современном уголовном праве, однозначного мнения нет. Ряд ученых утверждает, что ситуация не охватывается правилами ст. 21 УК РФ из-за наличия волевого, но отсутствия медицинского критерия невменяемости. Гипноз соответственно предлагается рассматривать как непреодолимое или преодолимое в зависимости от ситуации психическое принуждение. Другие ученые, например, В. Ф. Цепелев пишет, что гипноз, как особая форма психического принуждения, которое может полностью парализовать волю лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии гипнотического внушения, исключает уголовную наказуемость деяния вследствие отсутствия волевого признака в последнем [4, с. 127].

Т. Ю. Кобзева, рассматривает гипноз как ситуацию полного отсутствия вариантов поведения, исключающую сознательность поведения, фактически сводит юридическую оценку гипноза к правилам ч. 2 ст. 33 УК РФ [2, с. 55]. И так, гипноз относят как к преодолимым, так и непреодолимым физическим принуждениям, единого мнения по этому вопросу нет, законодатель разъяснений также не дает.

Под непреодолимостью физического принуждения следует понимать воздействие, направленное на организм или на свободу передвижения человека, чтобы полностью заблокировать его волю и использовать в качестве орудия или средства для достижения преступного умысла. Оказать сопротивление такому принуждению человеку не под силу. Можно ли сопротивляться связыванию, запертию в помещении, применению пыток, причинению вреда здоровью путем введения наркотических препаратов и т. п., думается, что нет.

Так, связанный и избитый сторож не в состоянии выполнить свою обязанность по охране чужого имущества, кассир в банке, под действием наркотического средства передает преступнику крупную сумму денег.

В любом случае, нахождение лица в алкогольном опьянении рассматривается по уголовному законодательству России только как отягчающие вину обстоятельство ст. 63 УК РФ.

Посредством непреодолимого физического принуждения от другого человека можно добиться и совершения противоправных действий. Например, под пытками человек выдает государственную или коммерческую тайну.

Действие или бездействие, совершенные под влиянием непреодолимого физического принуждения, лишены во-

левого содержания, поэтому они не могут быть признаны деянием этого лица. Такой человек уголовной ответственности не подлежит.

По российскому законодательству к уголовной ответственности за причинение вреда под влиянием непреодолимого физического принуждения привлекается тот, кто оказал принуждение.

В ч. 1 ст. 40 УК РФ содержатся положения о непреодолимом физическом принуждении, под воздействием которого принуждаемый лишается возможности выразить свою волю в деянии. Такое принуждение выступает в качестве варианта непреодолимой силы.

Под непреодолимой силой понимают случаи, когда лицо под воздействием стихийных сил природы, животных, механизмов, людей и т. д. не имеет возможности выполнять свои обязанности или другие действия или оказывается вынужденным выполнить действия, не зависящие и не обусловленные его волей. Например, сотрудники правоохранительных органов предоставляют преступникам, удерживающим заложников в банке, наркотические средства, транспорт. Лицо использует без разрешения чужое транспортное средство, чтобы доставить тяжело раненного в больницу и т. д.

То есть, признаками физического принуждения, предусмотренного ч. 1 ст. 40 УК РФ, являются его:

- непреодолимость, когда человек не способен руководить своими действиями или бездействием;
- наличность, когда воздействие принуждения на человека уже началось и еще не завершилось;
- реальность, то есть действительность [2, с. 12].

Необходимо понимать, что не любое действие, совершенное под принуждением, не наказуемо. В случае, если сложившаяся ситуация не привела к возникновению состояния крайней необходимости, или последствия совершенного более значительны, чем предотвращенные, ситуация не исключала возможности руководить своими действиями — в этом случае принуждаемое лицо может подлежать уголовной ответственности. Факт принуждения тогда будет признан как смягчающее обстоятельство. Например, если бы Игумнову было выставлено требование, использовать свое табельное оружие, убить сотрудника полиции и он совершил бы это деяние, то ответственности было бы не избежать.

Также нельзя защищать незаконные интересы путем причинения вреда законным интересам других лиц, ссылаясь при этом на принуждение. Если, например, лицу угрожают разоблачением ранее совершенного им преступления, требуя от него передачи чужого имущества, которое находится под его охраной, причинение этим человеком имущественного вреда для того, чтобы избежать ответственности, рамками психического принуждения не охватывается, и лицо несет уголовную ответственность за хищение [3, с. 100].

Например, Бутов и Семенов, готовясь совершить хищение ценных бумаг в учреждении, потребовали от главного бухгалтера учреждения отключить на ночь сигнала

лизацию под угрозой разоблачения ее в супружеской неверности. Та выполнила требования. Бутов и Семенов хищением причинили крупный ущерб государству. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в данном случае обоснованно не признал, что главный бухгалтер действовала в состоянии принуждения [3, с. 24].

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: принуждением в уголовном праве следует считать незаконное физическое или психическое воздействие, направленное на подавление свободного воле-

изъявления потерпевшего с целью заставить совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

Принуждение в российском уголовном законодательстве следует классифицировать на виды: по способу (физическое принуждение, психическое принуждение) и по преодолемости. Преодолимое принуждение ч. 2 ст. 40 УК РФ решается с учетом ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость), а непреодолимое принуждение ч. 1 ст. 40 УК РФ рассматривается как вариант непреодолимой силы.

Литература:

1. Калугин, В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 2001.
2. Кобозева, Т. Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис. канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Пархоменко, С. В. Социально-правовое назначение нормативной основы обстоятельств, исключающих преступность деяния//Российский судья. — 2004. — № 3. — с. 98-102.
4. Цепелев, В. Ф Особенности квалификации преступления, совершенного загнипнотизированным лицом//Уголовное право. — 2009. — № 3. — с. 124-132.
5. Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): дис. канд. юрид. наук. М., 2012.

Неосмотрительность сторон при заключении концессионных соглашений без проведения конкурса

Коробейников Кирилл Юрьевич, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем заключения концессионных соглашений без проведения конкурса. На основании проведенного эмпирического исследования был выявлен проблемный момент в Федеральном законе от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» в части не закрепления обязанности концедента удостоверения обеспечения исполнения обязательств концессионера.

Ключевые слова: концессионное соглашение, неосмотрительность, без проведения конкурса, обеспечение исполнения обязательств.

Цель представленной научной работы: исследование механизма заключения концессионного соглашения, а именно заключения концессионного соглашения с лицами, выступающими с соответствующей инициативой, анализ п. 11 ст. 23 и п. 6.1 ст. 25 Федерального закона от 21.07.2005 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», разработка по возможности предложений и рекомендаций по минимизации аналогичных споров, рассмотренных в настоящей статье.

Научная новизна заключается в проведенном анализе нормативных актов, регламентирующих порядок заключения концессионных соглашений, а также возможных проблем, возникающих в судебной практике, разобранных на личном примере, предложении совершении действующего законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»

по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, за исключением случаев, если концессионное соглашение заключается в отношении объекта, предусмотренного пунктом 21 части 1 статьи 4 настоящего Федерального закона) (далее — объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный

этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

На основании п. 4.1. ст. 37 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» концессионное соглашение может быть заключено по инициативе лиц, указанных в пункте 2 части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона и отвечающих требованиям, предусмотренным частью 4.11 настоящей статьи, в порядке, установленном частями 4.2-4.10 и 4.12 настоящей статьи.

Лицо, выступающее с инициативой заключения концессионного соглашения, вправе представить предложение о заключении концессионного соглашения с приложением проекта концессионного соглашения, включающего в себя существенные условия, предусмотренные статьей 10 настоящего Федерального закона, и иные не противоречащие законодательству Российской Федерации условия, в Правительство Российской Федерации, либо субъект Российской Федерации, либо муниципальное образование в зависимости от того, в чьей собственности находится объект концессионного соглашения, предусмотренный таким предложением (п. 4.2. ст. 37 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях») [1].

Статья 10 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» определяет перечень существенных условий, включающихся в концессионное соглашение.

Необходимо акцентировать внимание на п. 6.1 вышеуказанной статьи: «способы обеспечения исполнения концессионером обязательств по концессионному соглашению (предоставление безотзывной банковской гарантии, передача концессионером концеденту в залог прав концессионера по договору банковского вклада (депозита), осуществление страхования риска ответственности концессионера за нарушение обязательств по концессионному соглашению), размеры предоставляемого обеспечения и срок, на который оно предоставляется».

Статья 23 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» указывает содержание конкурсной документации. Однако нам бы хотелось акцентировать внимание на п. 11 вышеуказанной статьи: «указание на способы обеспечения концессионером исполнения обязательств по концессионному соглашению, а в случае, если объектом концессионного соглашения являются объекты теплоснабжения, централизованные системы горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельные объекты таких систем, требование о предоставлении победителем конкурса в целях обеспечения исполнения обязательств по концессионному соглашению безотзывной банковской гарантии в соответствии с требованиями, установленными частью 4 статьи 42 настоящего Федерального закона, но не менее чем в определенном конкурсной документацией размере».

Пункт 3 статьи 25 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» определяет функции конкурсной комиссии. Одной из функций конкурсной комиссии является проверка документов и материалов, представленных заявителями, участниками конкурса в соответствии с требованиями, установленными конкурсной документацией на основании пункта 5 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона, и достоверность сведений, содержащихся в этих документах и материалах.

В соответствии с пп. 4 п. 4.11. ст. 37 Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» лицо, выступающее с инициативой заключения концессионного соглашения, а также иные лица, подающие заявки на заключение концессионного соглашения, должны отвечать требованиям наличия средств или возможности их получения в размере не менее пяти процентов от объема заявленных в проекте концессионного соглашения инвестиций (предельного размера расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, которые предполагается осуществить концессионером, на каждый год срока действия концессионного соглашения) [2].

На рассмотрение предложения о заключении концессионного соглашения в соответствии с действующим законодательством «будущему» концеденту отводится 30 календарных дней со дня поступления предложения о заключении концессионного соглашения.

Фактически, в среднем концедент будет иметь 20 рабочих дней на проверку документов. Однако в настоящий момент законодательно не закреплена обязанность концедента по установлению достоверности документов концессионера в части обеспечения исполнения обязательств.

В связи с данной проблемой возникла ситуация на практике, в которой удалось поучаствовать автору настоящей статьи.

29.12.2020 г. Арбитражным судом Свердловской области было вынесено решение в рамках рассмотрения дела № А60-15923/2020 [3].

Суть дела сводилась к следующему, концессионер представил концеденту подложные документы (недействительную банковскую гарантию) при заключении инициативного концессионного соглашения.

В данном случае банковская гарантия не являлась составной частью конкурсной документации, ее главная функция выражалась в возможности обеспечения исполнения обязательств по концессионному соглашению концессионером.

Лицо, выступающее с инициативой заключения концессионного соглашения, априори гарантирует как добросовестность своих намерений, как субъект гражданского оборота, так и достоверность предоставляемых документов.

Мы полагаем, что в связи с предполагаемой добросовестностью лица, выступающего с инициативой заклю-

чения концессионного соглашения, в настоящий момент отсутствует явно выраженное закрепление в части проверки достоверности представленных документов. Суть проверки в основном сводится к сверке наличия документов, указанных в конкурсной документации.

При подготовке к судебному заседанию нами был изучен довольно объемный массив практики по аналогичным спорам. Однако, 95% таких дел относились к разрешению споров по Федеральному закону от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Но одно дело все-таки удалось найти — это решение Арбитражного суда Иркутской области от 09.10.2019 г. по делу № А19–10753/2019 [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент аналогичных решений в судебной практике мало.

Одним из главных доводов оппонировавшей стороны является ссылка на обязанность удостовериться в представленных заявителем документах. Хотя, как было отмечено выше, данная обязанность концедента при заключении с лицами, выступающими с инициативой заключения концессионного соглашения, отсутствует.

Неосмотрительность концедента не была установлена ни решением Арбитражного суда Свердловской области (дело № А60–15923/2020), ни решением Арбитражного суда Иркутской области (дело № А19–10753/2019).

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О концессионных соглашениях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29.12.2020 по делу № А60–15923/2020. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/151ec585-cff2-4ddc-b686-6906c1e97f23/93c4c9a3-603e-4dce-a559-d71c34b64519/A60-15923-2020_20201229_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2021).
4. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 09.10.2019 по делу № А19–10753/2019. — Текст: электронный // Картоотека арбитражных дел: [сайт]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9857f8da-0fa2-4d81-92e9-c8fd0f9ab3a4/8e8ed7e9-1498-45c6-9519-f8b5b1fc55ee/A19-10753-2019_20191009_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2021).

Следовательно, концедент был обязан лишь удостовериться в наличии возможности заявителя обеспечить исполнения обязательств по будущему концессионному соглашению.

Заключение

На основании проведенного в настоящей работе исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. При заключении концессионного соглашения с лицами, выступающими с инициативой заключения концессионного соглашения, не удостоверившись в действительности способа обеспечения исполнения обязательств (банковской гарантии), концедент подпадает под определенные будущие риски, однако не нарушает положения Федерального закона от 21.07.2015 N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»;

2. В настоящий момент отсутствует законодательное закрепление обязанности концедента проверки достоверности документов заявителя в части обеспечения исполнения обязательств по инициативному концессионному соглашению.

Таким образом, нам видится целесообразным, во-первых, увеличить срок рассмотрения предложения о заключении концессионного соглашения до 30 рабочих дней, во-вторых, закрепить обязанность концедента проверки достоверности документов заявителя в части обеспечения исполнения обязательств по инициативному концессионному соглашению во избежание будущих судебных споров.

Некоторые проблемы правового регулирования структуры и системы исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации на примере Брянской области

Котова Ангелина Евгеньевна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье отражены некоторые проблемы правового регулирования органов исполнительной власти в регионах, вызванные разнообразием существующих моделей построения и функционирования органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации на примере Брянской области.

Ключевые слова: исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, структура, система, виды, признаки исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, полномочия, законодательство, правовое регулирование.

Конституция Российской Федерации закрепляет разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, как основу осуществления государственной власти.

Исполнительная власть, являясь самостоятельной ветвью единой государственной власти, находится в постоянном взаимодействии с законодательной и судебной ветвями власти и осуществляется органами исполнительной власти, которые одновременно являются органами управления.

Органы исполнительной власти обладают характерными для себя определёнными признаками: являются частью системы государственных органов; обладают статусом, закреплённым в нормативном акте; обладают организационной структурой; самостоятельны; действуют от имени государства; наделены компетенцией и полномочиями; ориентированы на деятельность на основе и во исполнение закона; принимают свойственные только им правовые акты; действуют на основе принципов государственной службы; являются структурно-организованными.

Органы исполнительной власти представляют собой неотъемлемую часть единой системы исполнительной власти, суть которой состоит в практической реализации задач и функций государственного управления.

Данные органы обладают административной правоспособностью и дееспособностью, которая возникает одновременно с их образованием и определением компетенции, а прекращается в связи с их упразднением.

Органы исполнительной власти субъектов Федерации осуществляют свою деятельность в пределах своей территории, т. е. части территории Российской Федерации [1].

В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации [2].

Органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации осуществляют повседневную деятельность в сферах экономической, социально-культурной и административно-политической жизни региона, проведение политики федерального центра на подведомственной территории. Взаимодействуя с федеральными органами исполнительной власти, распоряжаются материальными, природными, трудовыми, идеологическими ресурсами региона, обеспечивают законность и правопорядок, осуществляют нормотворчество.

Несмотря на значительное влияние региональных органов исполнительной власти на социально-экономическую политику, осуществляемую федеральным центром, главенствующее положение в системе органов государственной власти субъектов Российской Федерации, огромное воздействие на местное самоуправление, достаточно многие аспекты их функционирования исследованы недостаточно полно.

Не в полной мере освещаются вопросы, касающиеся организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов, их положения в системе государственной власти субъекта Федерации, а также изучения условий, обеспечивающих их оптимальное функционирование, механизма осуществления полномочий.

Ощущается необходимость системного исследования комплекса вопросов, относящихся к функционированию системы исполнительной власти субъектов Федерации.

Система исполнительной власти субъекта Федерации — совокупность органов субъекта Федерации, осуществляющих государственную исполнительную власть, их соподчиненность, средства их взаимодействия с иными органами государственной власти и органами местного самоуправления [3].

Региональное законодательство устанавливает систему исполнительных органов, предусматривая границы полномочий и тем самым определяя структуру исполнительной власти субъекта.

Субъектовые органы исполнительной власти могут подразделяться на органы: общей компетенции, отрас-

левой компетенции, межотраслевой компетенции, внутриотраслевой компетенции, единоначальные органы, коллегиальные органы, органы, где единоначалие сочетается с коллегиальностью.

Высший региональный орган исполнительной власти возглавляет всю систему региональных органов исполнительной власти и является постоянно действующим.

В соответствии с Законом Брянской области от 20.12.2012 N 92-3 «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» в систему исполнительных органов государственной власти Брянской области входят Правительство Брянской области и исполнительные органы государственной власти Брянской области [4].

Система исполнительных органов государственной власти Брянской области основывается на принципах разделения полномочий и функций, исключения их дублирования.

Правительство Брянской области является органом, возглавляющим систему исполнительной власти в Брянской области и осуществляющим руководство органами исполнительной государственной власти Брянской области.

Структура исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации определяется высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации [5].

Наименование, структура и порядок формирования высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ устанавливается региональным законодательством с учетом исторических, национальных и иных традиций региона.

Таким образом, система исполнительной власти каждого конкретного субъекта Федерации устанавливается им самостоятельно в конституции, уставе и законах о системе органов государственной власти.

К исполнительным органам государственной власти Брянской области относятся: администрация Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области, департаменты, управления, комитеты, инспекции области.

Структура исполнительных органов государственной власти Брянской области утверждается указом Губернатора Брянской области. К исполнительным органам государственной власти Брянской области относятся: администрация Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области, департаменты, управления, комитеты, инспекции [6].

Исполнительные органы государственной власти Брянской области формируются Губернатором Брянской области на основе системы исполнительных органов государственной власти Брянской области, установленной законом Брянской области.

Исполнительные органы государственной власти Брянской области подчиняются Губернатору Брянской области и Правительству Брянской области, которые руководят их работой.

Основными полномочиями исполнительных органов государственной власти Брянской области являются: обеспечение реализации Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов, законов Брянской области, указов и распоряжений Губернатора Брянской области, постановлений и распоряжений Правительства области, участие в подготовке проектов нормативных правовых актов в сфере своей деятельности, участие в реализации на территории области единой государственной политики в подведомственной сфере деятельности, разработка областных программ регионального развития в подведомственной сфере деятельности, в пределах своих полномочий, обеспечение их реализации.

Статус органов исполнительной власти определяется положениями об их деятельности, утвержденными указами Губернатора Брянской области, которые редактируются с учетом изменений, происходящих в отраслевом законодательстве, и приобретения или утраты соответствующим органом власти государственных полномочий, функций, услуг.

Нередко такие изменения являются несбалансированными и закрепляются за органом исполнительной власти в отсутствие механизма, обеспечивающего реализацию нового полномочия. В случае если необходимой нормативной основы нет, органы либо осуществляют собственное подзаконное нормативно-правовое регулирование (если это не нарушает компетенцию иных субъектов), либо в условиях наличия пробела в законодательном регулировании используют новое полномочие не в положительном смысле [7].

Огромное значение для эффективной работы органа имеет набор функций, определяемый его положением в системе органов исполнительной власти.

Неизменно острой остается проблема разграничения полномочий в системе исполнительной власти между федеральными органами и региональными, между федеральными, региональными и муниципальными, а также между исполнительными органами внутри субъекта.

Следует отметить, что в чистом виде выделить необходимый для регулирования сферы деятельности органа набор функций крайне затруднительно. Наличие пограничных сфер требует либо вторжение в компетенцию иного органа исполнительной власти или взаимодействие с ним.

Примером может служить ситуация, когда согласно Положению о привлечении специализированной некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, направленную на обеспечение проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего иму-

щества в многоквартирном доме, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 01.07.2016 № 615 установлен понятийный аппарат, согласно которому орган по ведению реестра — это орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный субъектом Российской Федерации на ведение реестра квалифицированных подрядных организаций.

Таким образом, уполномочить на ведение реестра можно и департамент строительства Брянской области и департамент топливно-энергетического и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области и управление государственных закупок Брянской области, поскольку ведение указанного реестра затрагивает функционал всех вышеперечисленных органов и любой исполнительный орган государственной власти Брянской области.

Существующая ситуация в части установления границ лесопарковых зеленых поясов в Брянской области также является примером столкновения полномочий органов исполнительной власти. Вопрос создания лесопарковых зеленых поясов регулируется Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», которым установлено, что уполномоченные органы государственной власти субъекта Российской Федерации устанавливают и изменяют границы лесопаркового зеленого пояса. Вместе с тем, указанные полномочия непрерывно связаны с правоотношениями, которые регулируются Лесным Кодексом РФ. Таким образом, мероприятия по созданию лесопарковых зеленых поясов включают в себя как вопросы в области лесных отношений, так и вопросы в сфере охраны окружающей среды, это порождает неопределенность в сфере пересечения полномочий департамента экологии и природных ресурсов Брянской области и управления лесами Брянской области.

Кроме того на практике можно столкнуться с неопределенностью при определении органа исполнительной власти для принятия решения об утверждении границы охранной зоны и наложении ограничений (обременений) на входящие в нее земельные участки, которое является основанием для проведения кадастровых работ по формированию частей земельных участков, входящих в охранный зону, их государственному кадастровому учету с присвоением учетных кадастровых номеров в Едином государственном реестре земель и государственной регистрации обременений в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В правилах охраны газораспределительных сетей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 г. № 878, законодатель указал, что решение принимает исполнительный орган субъекта Российской Федерации, без конкретизации в какой именно сфере. Изучая нормативную базу иных регионов Российской Федерации можно сделать вывод об отсутствии единообразия в определении органа власти.

В субъектах указанные полномочия осуществляют разные органы исполнительной власти: Пензенская область уполномочила на принятие указанного решения департамент градостроительства и архитектуры, Ставропольский край — министерство имущественных отношений, Вологодская область — департамент строительства промышленности и энергетики, Липецкая область — управление энергетики и тарифов. В Брянской области данное полномочие реализуется Правительством Брянской области.

То есть, при отсутствии уточнений и конкретизации законодателем сферы деятельности органа, уполномоченного на принятие решения, субъекты находятся в свободном самостоятельном выборе, что не всегда дает положительные результаты на практике.

Объем и характер закрепляемых в законодательных актах субъектов РФ полномочий органов исполнительной власти по предметам совместного ведения отличается большим разнообразием, что свидетельствует об отсутствии в субъектах РФ единой схемы формирования полномочий органов исполнительной власти на основе федерального законодательства.

Таким образом, необходимо формирование четкого и детального подхода при наделении отдельными государственными полномочиями исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации на законодательном уровне путем определения сферы деятельности при уполномочивании органа.

Важно отметить тот факт, что Закон Брянской области «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» также не содержит таких значимых понятий как система, структура исполнительных органов государственной власти Брянской области, что порождает правовую неопределенность при организации деятельности исполнительных органов власти.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что система исполнительных органов государственной власти Брянской области представляет собой совокупность самостоятельных исполнительных органов государственной власти, обладающих правами юридического лица, организационной структурой, наделенных специальными полномочиями, действующих на основе принципов, разграничения полномочий с федеральными органами исполнительной власти.

Вместе с тем, существует неопределенность, выражающаяся в отсутствии четкого разграничения понятий «система исполнительных органов власти» и «структура исполнительных органов власти».

Учитывая отсутствие законодательного закрепления на региональном уровне обозначенных терминов, предлагается дополнить Закон Брянской области от 20 декабря 2012 года № 92-З «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» понятиями системы и структуры исполнительных органов государственной власти Брянской области.

Литература:

1. Алехин, А. П., Козлов Ю. М. Административное право РФ. Часть I. Сущность и основные институты административного права. Учебник. М. «ТЕИС», 1994. С. 112.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2 — ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 — ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) — Москва: АЙРИС-пресс, 2020. — 96 с.
3. Звоненко, Д. П., Малумов А. Ю., Малумов Г. Ю. Административное право: Учебник. «Юстицинформ», 2007 г.
4. Закон Брянской области от 20.12.2012 № 92-3 «О правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области». Информационный бюллетень «Официальная Брянщина» № 20, 21.12.2012. Ст. 10,11,15,18-20
5. Федеральный закон от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Указ Губернатора Брянской области от 26.02.2013 № 174 «О структуре исполнительных органов государственной власти Брянской области». Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 4, 15.03.2013.
7. Системное противодействие проявлениям коррупции // Правовые акты: антикоррупционный анализ: Науч.-практ. пособие / Отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. М., 2010.

Анализ недобросовестной конкуренции в сфере рекламы на территории КНР

Кушка Ольга Дмитриевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В данной статье рассматривается недобросовестная конкуренция на территории КНР, связанная с рекламой. Рекламная индустрия Китая в течение последних нескольких лет занимает второе место в рекламной индустрии, масштабы которой стремительно развиваются благодаря усовершенствованию мультимедийных и интернет-технологий. Анализ международных и китайских законодательных актов и судебной практики выявляет отличительные аспекты рекламной деятельности, которые применяются и развиваются в Китае. Актуальность темы подчеркивается новыми положениями, введенными в Закон по борьбе с недобросовестной конкуренцией Китая.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция в КНР, реклама в КНР, механизмы борьбы с недобросовестной конкуренцией, индустрия рекламы в Китае.

Analysis of unfair competition in the field of advertising in China

Kushka Olga Dmitrievna, student master's degree program
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

This article discusses unfair competition in China related to advertising. China's advertising industry has been ranked second in the advertising industry over the past few years, with the scale of the industry growing rapidly thanks to the improvement of multimedia and Internet technologies. An analysis of international and Chinese legislation and judicial practice reveals the distinctive aspects of advertising that are being applied and developed in China. The relevance of the topic is emphasized by the new provisions introduced in the Law on Combating Unfair Competition in China.

Keywords: unfair competition in China, advertising in China, mechanisms to combat unfair competition, advertising industry in China.

Реклама — важнейшее средство продвижения бизнеса. Масштабы рекламной индустрии в Китае постоянно расширяются и в настоящее время растут еще больше благодаря усовершенствованию мультимедийных и интер-

нет-технологий. В течение последних двух лет рекламная индустрия Китая занимала второе место в мире.

Китай является членом Всемирной торговой организации; как страна, подписавшая различные международные правила (например, Парижскую конвенцию

по охране промышленной собственности¹ и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности²), она также имеет внутреннее законодательство для защиты законных прав и интересов бизнес-операторов и потребителей, а также для борьбы с различными формами недобросовестной конкуренции.

В соответствии с Парижской конвенцией китайское законодательство запрещает действия, которые могут ввести потребителей в заблуждение или ввести в заблуждение относительно качества, происхождения или характеристик товаров.

Для анализа недобросовестной конкуренции в сфере рекламы, стоит рассмотреть основополагающие законодательные акты в этих сферах. Закон о рекламе на территории КНР предусматривает следующее:

— Статья 4 гласит, что реклама не должна использовать ложную информацию, которая ведет к обману или вводит потребителей в заблуждение.

— Статья 12 гласит, что в рекламе не должно быть контента, порочащего товары или услуги других производителей или операторов.

— Статья 14 гласит, что реклама лекарств или медицинских устройств ни в коем случае не должна содержать сравнения с другими лекарствами или медицинскими приборами в отношении эффективности или безопасности.

— Статья 21 гласит, что при осуществлении рекламной деятельности рекламодатели, рекламные агенты и издатели рекламы не должны участвовать в какой-либо форме недобросовестной конкуренции.

Аспект рекламы пересекается в законодательных актах о конкуренции, а именно в закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией [3]. Далее стоит рассмотреть основные статьи. Статья 6 данного закона подчеркивает, что бизнес не должен вводить одну из сторон в заблуждение, полагая, что продукт принадлежит другой стороне или имеет определенную связь с другой стороной, и запрещает следующие действия:

— использование без разрешения этикетки, которая идентична или похожа на название, упаковку или украшение, среди прочего, продукта другой стороны с определенным влиянием;

— использование без разрешения имени другой стороны с определенным влиянием, например, названия (включая аббревиатуры и торговые наименования) предприятия, названия (включая аббревиатуры) социальной организации или названия (включая псевдонимы, сценические имена и переводы названий) индивидуальный;

— использование без разрешения основной части доменного имени, имени веб-сайта или веб-страницы с определенным влиянием, среди прочего, другой стороны;

— и другие действия по замешательству, достаточные для того, чтобы заставить человека поверить в то, что продукт принадлежит другой стороне или имеет определенную связь с другой стороной.

Статья 8 гласит, что компания не должна вести ложную или вводящую в заблуждение коммерческую рекламу в отношении производительности, функций, качества, продаж, комментариев пользователей и почестей, полученных в отношении ее продуктов, с целью обмана или введения потребителей в заблуждение.

Статья 11А гласит, что компания не должна фабриковать или распространять ложную или вводящую в заблуждение информацию, чтобы нанести ущерб репутации или репутации продукта конкурента.

В настоящее время система интеллектуальной собственности Китая сосредоточена в основном на защите традиционного вида ИС. В дополнение к традиционному праву интеллектуальной собственности (например, закону о патентах, товарных знаках и авторском праве) Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией также обеспечивает своего рода дополнительную защиту интеллектуальной собственности в широком смысле. Например, в то время как Закон о товарных знаках фокусируется на защите исключительного права правообладателя на использование зарегистрированного товарного знака, статья 6 Закона о недобросовестной конкуренции может использоваться для борьбы с нарушением других знаков, не охраняемых Законом о товарных знаках.

Рекламу с точки зрения недобросовестной конкуренции в Китае можно определить как:

- вводящая в заблуждение реклама;
- ложная реклама;
- и сравнительная реклама.

Рассмотрим каждый вид рекламы, представляющий опасность для конкуренции на территории КНР. Вводящая в заблуждение реклама относится к рекламной деятельности, которая вызывает путаницу, заставляя потребителей поверить, что продукт или услуга принадлежит другой стороне или имеет определенную связь с другой стороной. Примером данного вида рекламной деятельности и ее негативного влияния является дело о Yili v Mengniu. Yili v Mengniu — два известных китайских бренда молочных компаний. Yili заявил, что поведение Mengniu представляет собой недобросовестную конкуренцию на основании того, что в продуктах Mengniu Future Star использовались упаковка, украшения и названия продуктов, аналогичные продуктам QQ Star.

Обе стороны имеют зарегистрированные товарные знаки, используемые на их йогуртах и молочных продуктах. Сравнивая упаковку этих двух продуктов, оба используют термин «питательный сок-йогуртовый напиток» китайскими иероглифами, положение каждого термина

1 Парижская конвенция по охране промышленной собственности, подписанная в Париже, Франция, 20 марта 1883 г., была одним из первых договоров об интеллектуальной собственности.

2 TRIPS Agreement (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), которое было принято в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1994 году.

схожее, а дизайн и цвет фона в основном одинаковы. Пекинский суд по интеллектуальной собственности постановил, что деятельность Mengniu представляет собой недобросовестную конкуренцию (в соответствии со статьей 6 Закона о недобросовестной конкуренции), мотивируя это тем, что, несмотря на некоторые различия между терминами «QQ» и «будущее», изображения героев мультфильмов и Фотографии фруктов демонстрируют, что Mengniu имитировал упаковку и оформление продуктов Yili, что привело к замешательству потребителей.

Под ложной рекламой понимается рекламная деятельность, которая:

— вводить в заблуждение и вводить потребителей в заблуждение, заставляя их поверить в существование коммерческих отношений или ассоциации между двумя организациями;

— или дать повод для предположения, что продукты поступают из определенного места или региона или имеют особое качество (если продукты на самом деле не имеют к этому отношения), что приводит к путанице в отношении истинного происхождения и качества продуктов.

К примеру, ложной рекламы в китайской практике можно отнести дело о китайской клинике медицинской косметологии Yestar. Yestar была вынуждена прекратить свою ложную рекламу и деятельность по недобросовестной конкуренции после того, как корейская компания Medipartnerco Ltd инициировала судебное разбирательство на основании статьи 8 Закона о борьбе с недобросовестной конкуренцией. На своем веб-сайте и в других рекламных документах Yestar неверно опубликовала информацию о времени создания и места происхождения бренда Yestar, и информацию для инвесторов, а также по поводу масштаба своей компании.

Было принято решение, что вся такая информация вводит потребителей в заблуждение. Кроме того, Yestar использовал презентации компании Medipartnerco, фотографии, награды и другую информацию ложно на своем веб-сайте и в других публикациях, чтобы наращивать свое собственное конкурентное преимущество, вызывая путаницу среди потребителей в отношении отношений Yestar с Medipartnerco и влияя на принятие решений потребителями.

В Китае разрешена сравнительная реклама, кроме лекарств и медицинских аппаратов. Однако сравнительная реклама, содержащая ложную или вводящую в заблуждение информацию или информацию, которая может принизить качества товара или услуги конкурента, не допускается. Например, компания А не должна публиковать рекламу, в которой сравниваются ее продукты с продуктами конкурента (компании В), подчеркивая при этом

преимущества продуктов А и недостатки продуктов В. Такая рекламная деятельность может рассматриваться как «очернение товаров или услуг других производителей или операторов» и, следовательно, нарушение статьи 12 Закона о рекламе.

В апреле 2019 года были внесены поправки в Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией. В связи с быстрым развитием рекламной индустрии и резким увеличением количества дел о нарушениях в Китае спрос на усиление мер по пресечению злонамеренных действий и увеличению размера правовой компенсации был высоким.

В соответствии с новым Законом о борьбе с недобросовестной конкуренцией размер юридической компенсации увеличился с 3 до 5 млн юаней в соответствии с недавно пересмотренным Законом о товарных знаках. В некоторой степени это решит проблему значительных затрат на прекращение действий по нарушению прав и ранее низкой компенсации. Ожидается, что будет выпущено больше законодательных актов и положений, чтобы улучшить и дополнить правовую базу в этой области.

Согласно соответствующим нормативным актам, когда рекламная деятельность организации прямо или косвенно влияет на бизнес или имидж другого лица, можно подать жалобу в местную администрацию промышленности и торговли, которая расследует дело и принимает решение по жалобе. Если местная администрация считает эту деятельность незаконной, она приказывает немедленно прекратить показ рекламы и налагает штрафы на вовлеченные стороны. Кроме того, он может инициировать судебный процесс о недобросовестной конкуренции, чтобы остановить рекламу и потребовать возмещения убытков, если акты недобросовестной конкуренции ущемляют права.

Согласно статье 17 Закона о недобросовестной конкуренции, если оператор в нарушение закона причиняет ущерб, он должен нести ответственность за компенсацию этого ущерба. Если убытки, понесенные потерпевшим оператором, трудно подсчитать, сумма ущерба будет равна прибыли, полученной нарушителем в период нарушения посредством правонарушения. Нарушитель также должен нести все разумные расходы, уплаченные пострадавшим оператором, чтобы прекратить правонарушение.

Если оператор нарушает статью 6 Закона о недобросовестной конкуренции и фактически убытки, понесенные правообладателем в результате нарушения, или прибыль, полученная нарушителем, трудно определить, народный суд присудит компенсацию в размере до 5 млн юаней правообладателю в зависимости от обстоятельств нарушения.

Литература:

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г
2. TRIPS Agreement (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) от 1994 года
3. Закон Китайской Народной Республики от 2 сентября 1993 г. «О недобросовестной конкуренции»

4. Чукреев Андрей Александрович 2019. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с недобросовестной конкуренцией. Формирование современной модели государственного управления: перспективы и лирики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием, г. Тюмень
5. Статья Ксении Рязанцевой «Как устроен рынок рекламы в Китае» от 2019 года интернет ресурсе VC. RU — Доступ: <https://vc.ru/marketing/92568-kak-ustroen-rynok-reklamy-v-kitae>
6. Competition policy People’s Republic of China // Global Competition Forum. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.arescp.org.tw/doc/China/Competition/cncom1.html>
7. Competition Law in China: overview by Adrian Emch and Rachel Xu, Hogan Lovells and Practical Law China — URL: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-010-7032?transitionType=Default&contextData=%28sc.Default%29>

Государственное регулирование земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации

Макарова Вероника Вадимовна, главный специалист-эксперт
Клиентская служба ПФР Управления по г. о. Долгопрудный Московской обл.

Статья посвящена государственному регулированию земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, актуальным проблемам в этой области и путям их решения.

Ключевые слова: *землепользование, аграрные корпорации, государственное регулирование земель сельскохозяйственного назначения, земельный фонд, категории земель.*

В настоящее время к одному из главных условий устойчивого политического, экономического, социального развития Российской Федерации относится государственное регулирование оборота земельных ресурсов, а в широком смысле слова — землепользования.

Землепользование представляет собой одну из составных частей природопользования, которая должна выполнять функцию эффективной, а самое главное рациональной эксплуатации различных категорий земель, являющихся пространственным базисом расположения производительных сил. Данная функция преимущественно важна в сельском хозяйстве, так как землепользование в большей степени относится к элементу агроэкономической системы.

Параметры землепользования гарантируют всем собственникам земель, а именно собственникам аграрных корпораций, которые арендуют землю у государства, долговременное удовлетворение их потребностей. В России к таким крупным корпорациям относятся «Мираторг», «Продимекс», «Русагро».

В 2017 году «Мираторг» владел 644 тыс. га, тогда как в 2015 году — 594 тыс. га, «Продимекс» — 790 тыс. га, а в 2015 году — 683 тыс. га, «Русагро» — 670 тыс. га, в 2015 году — 594 тыс. га и согласно приведённым данным за три года площадь земель, занимаемая этими аграрными корпорациями, увеличилась.

Под государственным регулированием земель с/х назначения принято понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, связанную с созданием благоприятных условий для эффективного, рационального использования, а также охраны земельного фонда, как самим государством, так и собственниками земель.

В 2017 году площадь земельного фонда в нашей стране составляла также как и в 2016 году, а именно 1713 млн. га, тогда как в 2015 году — 1710 млн. га и согласно Земельному кодексу РФ все земли делятся на семь категорий [1, с. 3]. Сведения об общей площади некоторых категорий земель РФ за 2015-2017 года представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Общая площадь некоторых категорий земель в РФ по годам (млн. га)**

Категория земли	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., +, – млн. га
Земли с/х назначения	385	383	212	–173
Земли населённых пунктов	19	27	315	+ 296
Земли энергетики, промышленности, связи, транспорта	36	45	49	+ 13

И, исходя из данных таблицы, нетрудно заметить, что общая площадь земель сельскохозяйственного назначения за 2015-2017 гг. сокращалась. Причинами этому являлись не совершенность законодательной базы, урбанизация, экономический механизм, который связан с регулированием земельных правоотношений и благодаря которому происходит перевод земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земель, по причине их заболачивания, эрозии почв или, иными словами, их невостребованности.

В соответствии с принятыми постановлениями, решениями должностными лицами, которые работают в органах государственной власти и органах местного самоуправ-

вления субъектов РФ, в 2015 году было переведено 34 тысячи гектар [2, с. 17], в 2016 году — 64 тысячи гектар [3, с. 19], а в 2017 году — 433 тысяч гектар [4, с. 20] земель с/х назначения в земли других категорий, а именно в земли населённых пунктов — 4 тысяч гектар, земли энергетики, промышленности, связи, транспорта — 30 тысяч гектар (2015 год); в земли населённых пунктов — 8 тысяч гектар, земли энергетики, промышленности, связи, транспорта — 56 тысяч гектар (2016 год); в земли населённых пунктов — 373 тысяч гектар, земли энергетики, промышленности, связи, транспорта — 60 тысяч гектар (2017 год) и в процентном соотношении по годам это представлено на рисунках 1, 2, 3.

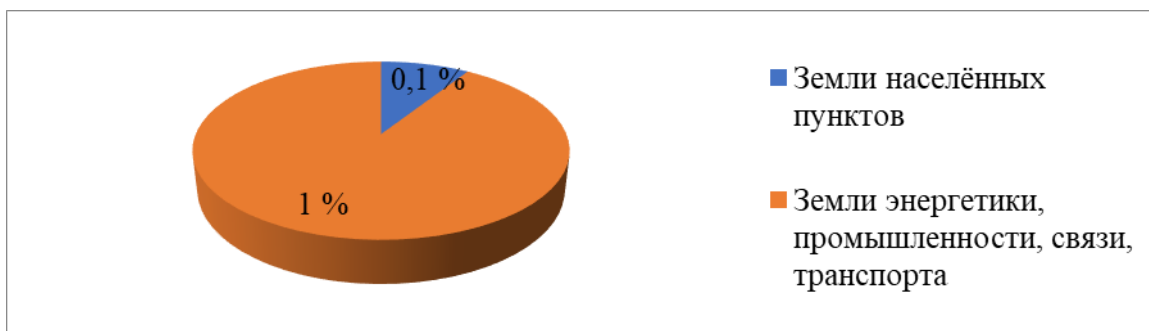

Рис. 1. Земли с/х назначения, переведённые в земли других категорий вследствие принятых постановлений, решений должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления субъектов РФ за 2015 год (%)

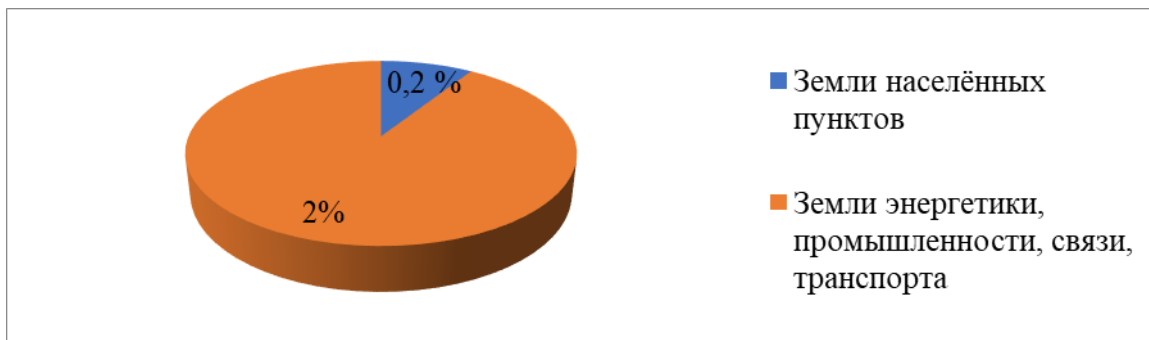

Рис. 2. Земли с/х назначения, переведённые в земли других категорий вследствие принятых постановлений, решений должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления РФ за 2016 год (%)

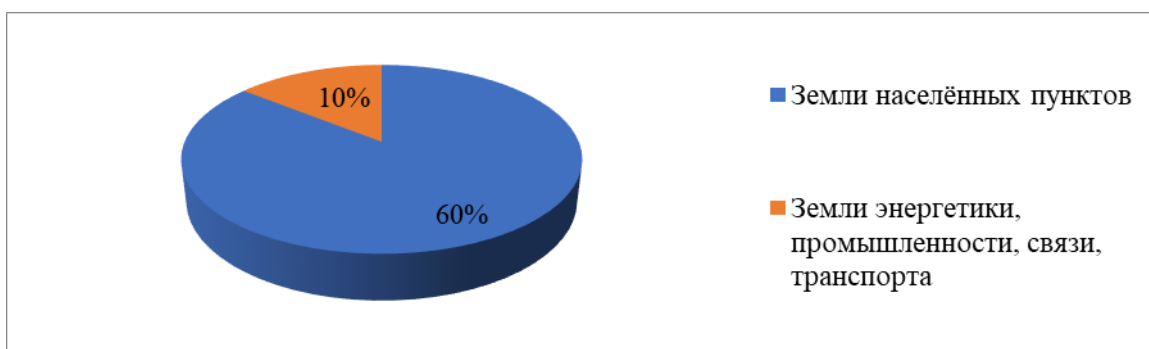

Рис. 3. Земли с/х назначения, переведённые в земли других категорий вследствие принятых постановлений, решений должностных лиц органов государственной власти, органов местного самоуправления субъектов РФ за 2017 год (%)

Если рассматривать в разрезе регионов РФ, то за 2015 год в результате перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли:

— населённых пунктов площадь первых в Краснодарском крае сократилась на 5 тысяч гектар, а в Нижегородской области — 4 тысячи гектар;

— энергетики, промышленности, связи, транспорта площадь первых в Забайкальском крае сократилась на 3 тысячи гектар, в Тульской области — 3 тысячи гектар.

За 2016 год в результате перевода данной категории земли в земли:

— населённых пунктов площадь первых в Республике Башкортостан сократилась на 7 тысяч гектар, а в Краснодарском крае — 6 тысяч гектар;

— энергетики, промышленности, связи, транспорта площадь первых в Саратовской области сократилась

на 10 тысяч гектар, в Тульской области — 3 тысячи гектар.

За 2017 год в результате перевода этой категории земли в земли:

— населённых пунктов площадь первых в Республике Башкортостан сократилась на 29 тысяч гектар, а в Московской области — 7 тысяч гектар;

— энергетики, промышленности, связи, транспорта площадь первых в Республике Башкортостан сократилась на 4 тысячи гектар, в Кемеровской области — 5 тысяч гектар.

Из-за ветровой, водной эрозии почв, заболачивания земли сельскохозяйственного назначения не используются по своему целевому назначению, являясь не востребуемыми. Площадь сельхозугодий, которые были подвержены ветровой, водной эрозии и заболачиванию за 2015-2017 года в РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2. Площадь сельхозугодий, подверженных ветровой, водной эрозии, заболачиванию в РФ по годам (тыс. га)

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., +, – тыс. га
Ветровая эрозия	552	1403	1427	+ 875
Водная эрозия	591	1513	1847	+ 1256
Заболачивание	14	35	94	+ 80

В 2015 году большая площадь сельхозугодий, которые подвержены ветровой эрозии, была в Сибирском федеральном округе и составляла 432 тысяч гектар, водной только в Приволжском — 324 тысяч гектар [2, с. 54].

В 2016 году огромная площадь сельхозугодий, которые подвержены ветровой эрозии, была в Приволжском федеральном округе — 469 тысяч гектар и Сибирском — 418 тысяч гектар, водной в Южном — 238 тысяч гектар [3, с. 68].

В 2017 году большая площадь сельхозугодий, которые подвержены ветровой эрозии, была в Сибирском феде-

ральном округе и составляла 668 тысяч гектар и в Приволжском — 323 тысяч гектар, а водной в Центральном — 233 тысяч гектар [4, с. 72].

Общая площадь невостребованных земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации за 2015 год составляла 28 миллионов гектар, за 2016 год — 36 миллионов гектар, тогда как в 2017 году — 39 миллионов гектар и сведения о распределении невостребованных земель сельскохозяйственного назначения за эти три года по восьми федеральным округам РФ представлены в таблице 3.

Таблица 3. Распределение невостребованных земель с/х назначения по федеральным округам РФ (тыс. га)

Название федерального округа	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., +, – тыс. га
Центральный	3599	5813	6460	+ 2861
Северо-Западный	8138	8138	2069	-6069
Приволжский	3166	7475	13451	+ 10285
Уральский	1547	3088	3063	+ 1516
Южный	2058	3033	3805	+ 1747
Северо-Кавказский	209	266	111	-98
Сибирский	16910	14750	12881	-4029
Дальневосточный	2339	3181	7110	+ 4771

А распределение невостребованных земель сельскохозяйственного назначения в процентном соотношении по каждому федеральному округу РФ за 2015-2017 гг. представлено на рисунках 4, 5 и 6.

И исходя, из данных таблицы, рисунков можно заметить, что, несмотря на то, что общая площадь невостребованных

земель сельскохозяйственного назначения в 2017 году увеличилась на 11 миллионов гектаров по отношению к 2015 году, площадь этих земель в таких федеральных округах, как в Северо-Западном, Северо-Кавказском и Сибирском уменьшалась в 2016 и 2017 гг. Это объясняется денежным взысканием за неиспользование земель сельскохо-

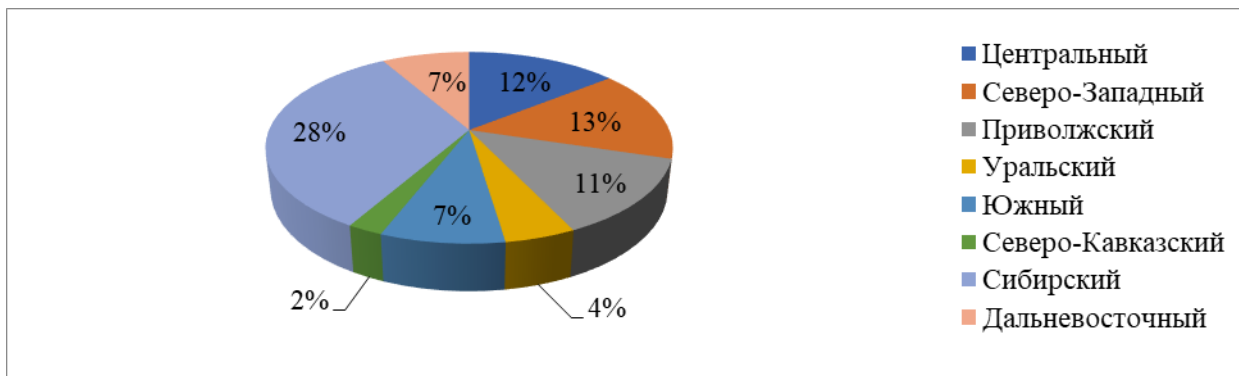

Рис. 4. Распределение невостребованных земель с/х назначения по федеральным округам РФ за 2015 год (%)

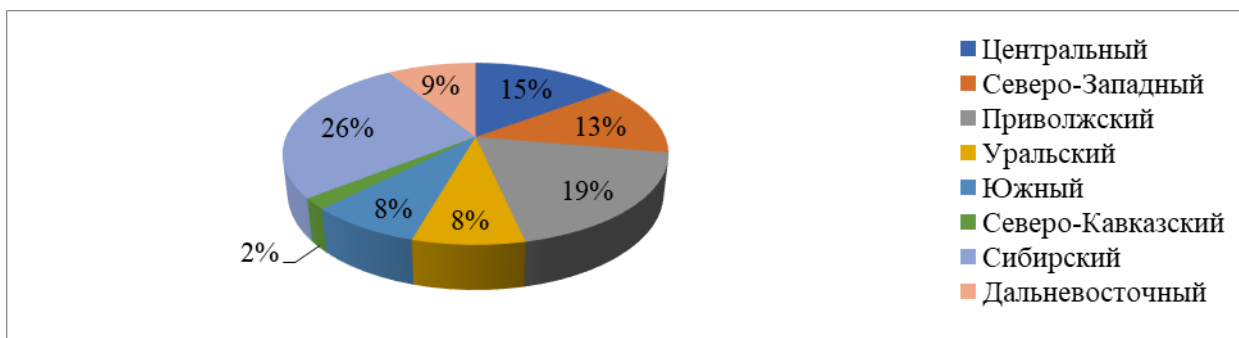

Рис. 5. Распределение невостребованных земель с/х назначения по федеральным округам РФ за 2016 год (%)

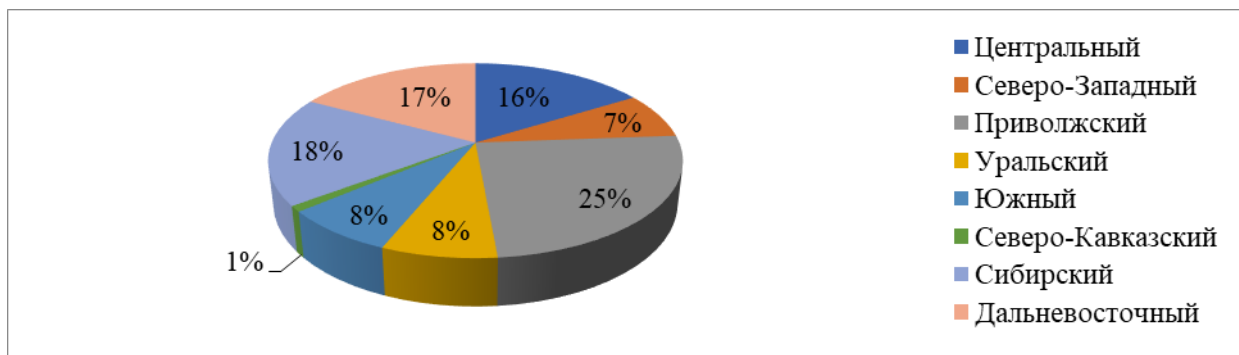

Рис. 6. Распределение невостребованных земель с/х назначения по федеральным округам РФ за 2017 год (%)

зяйственного назначения, проведением их инвентаризации, изъятием невостребованных земель сельскохозяйственного назначения, привлечением новых арендаторов, собственников, проведением торгов и продаж по выгодной цене изъятых земель сельскохозяйственного назначения как физическим, так и юридическим лицам.

В 2015 году наибольшая площадь невостребованных земель сельскохозяйственного назначения была в таких субъектах Российской Федерации, как:

- Смоленской области — 774 тысяч гектар и Тульской — 627 тысяч гектар (Центральный федеральный округ);

- Кировской области — 1966 тысяч гектар, Удмуртской республике — 340 тысяч гектар (Приволжский федеральный округ);

- Магаданской области — 181 тысяч гектар и Хабаровском крае — 116 тысяч гектар (Дальневосточный федеральный округ).

В 2016 году наибольшая площадь невостребованных земель сельскохозяйственного назначения была в таких субъектах Российской Федерации, как:

- Смоленской области — 937 тысяч гектар (Центральный федеральный округ);

- Кировской области — 1648 тысяч гектар и Республике Марий Эл — 328 тысяч гектар (Приволжский федеральный округ);

- Амурской области — 1901 тысяч гектар (Дальневосточный федеральный округ).

В 2017 году наибольшая площадь данных земель была в таких субъектах Российской Федерации, как:

— Смоленской области — 962 тысяч гектар и Ивановской — 425 тысяч гектар (Центральный федеральный округ);

— Кировской области — 2965 тысяч гектар, в Республике Марий Эл — 674 тысяч гектар (Приволжский федеральный округ);

— Амурской области — 1994 тысяч гектар и в Магаданской — 353 тысяч гектар (Дальневосточный федеральный округ).

На сегодняшний день существует целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота земель сельскохозяйственного назначения, однако благодаря тем положениям, которые прописаны в них, не обеспечивается эффективное, рациональное использование земель данной категории, в особенности в Центральном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах, так как там, согласно приведённой статистике, часть земель данной категории не является востребованной, что на сегодняшний день является одной из проблем. Это, во-первых.

Во-вторых, не только ветровая, водная эрозии, заболачивание почв, но и недостаточное государственное финансирование таких видов работ, как: исследовательски-научных, опытно-конструкторских, аграрно-технических негативно влияет на эффективное использование земель с/х назначения, о чём свидетельствует увеличение площади невостребованных земель этой категории, а особенно в Приволжском федеральном округе (2017 год).

Литература:

1. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс, 2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162171/ (дата обращения: 13.12.2019).
2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в РФ за 2015 год // ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. URL: <http://www.rosinformagrotech.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).
3. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в РФ за 2016 год // ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. URL: <http://www.rosinformagrotech.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).
4. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в РФ за 2017 год // ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. URL: <http://www.rosinformagrotech.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).
5. Холодов, О. А. Комплексный мониторинг использования земель сельскохозяйственного назначения в современный период / Холодов О. А. // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2019. — № 3. — с. 107-119.
6. Шанин, С. А. Теория и практика рыночного оборота сельскохозяйственных земель / Шанин С. А. // Белгородский экономический вестник. — 2018. — № 2 (90). — с. 142-148.

В-третьих, наличие вышеперечисленных крупных аграрных корпораций в РФ способствует вытеснению с рынка средних таких корпораций, а также самих фермеров и их хозяйства (государство большую часть субсидий выплачивает именно крупным аграрным корпорациям, тогда как фермеры получают такую денежную выплату в размере только 10%).

В-четвёртых, существует расхождение в интересах у аграрных корпораций и администраций, которые находятся в сельских населённых пунктах, в плане того, что целью данных корпораций является получение выручки за выращенную и проданную продукцию, а целями администраций — поступление доходов в местные бюджеты в виде налогов, которые должны платить аграрные корпорации, развитие всех сфер жизнедеятельности и обеспечение занятости людей.

В связи с этим, основными путями решения данных проблем будут являться:

— внесение соответствующих поправок в действующее законодательство или разработка новых НПА, связанных с землями с/х назначения;

— увеличение денежного финансирования в сфере проведения специалистами исследовательски-научных, аграрно-технических и опытно-конструкторских работ;

— создание фонда на федеральном уровне, а также региональных фондов земель с/х назначения;

— внедрение определённых нормативов плодородия, а также паспортов, необходимых для земель этой категории;

— заключение контрактов между аграрными корпорациями и администрациями, находящимися в сельских населённых пунктах.

Субъекты корпоративных правоотношений и подходы к содержанию категории

Маштаков Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Горковенко Анна Владимировна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены и раскрыты основные подходы к категории «корпоративные правоотношения», а также проведена классификация субъектов корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные отношения, участники корпоративных отношений.

В настоящее время актуальность проблем, связанных с корпоративными правоотношениями, только возросла, поскольку потребности гражданского оборота диктуют необходимость формирования единой и непротиворечивой системы корпоративного законодательства, в рамках которой можно будет разрешить регулярно встречающиеся противоречия между различными нормативными правовыми актами. Построение такой системы невозможно без выявления природы основных категорий корпоративного права, первое место среди которых занимает категория «корпоративное правоотношение».

С целью выявления сущности понятия и особенностей корпоративных правоотношений следует изучить точки зрения, сформировавшиеся по данному вопросу как в науке, так и на законодательном уровне.

Согласно первому подходу, представителями которого являются Е. А. Суханов, А. А. Кулик, корпоративные правоотношения рассматриваются как особые имущественные отношения. Е. А. Суханов разделяет имущественные отношения на группы и аргументирует имущественный характер корпоративных правоотношений. Определение «корпоративные правоотношения», данное А. А. Кулик, выражает содержание корпоративных правоотношений согласно действующему законодательству [3].

К данному подходу следует отнести положения п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которыми «гражданско-правовые отношения делятся на имущественные и личные неимущественные. Для корпоративных правоотношений не характерны признаки личных неимущественных отношений, соответственно, для корпоративных правоотношений» [5, с. 108] присущ имущественный характер.

Представитель второго подхода М. И. Брагинский рассматривает корпоративные отношения в качестве обязательств, но, следует отметить, что корпоративные отношения отличаются от обязательственных.

Третий подход — корпоративные правоотношения как неимущественные отношения (А. В. Майфат).

О. А. Красавчиков, П. В. Степанов наделяют корпоративные отношения «организационным» характером с выделением субъективных прав и обязанностей.

Большинство ученых (В. С. Ем, Д. В. Ломакин, Т. В. Кашанин) рассматривают корпоративные правоотношения как сложные по структуре отношения, в которые включены имущественные и неимущественные отношения. Следует отметить, что представленные определения бази-

руются на выявлении комплексного содержания корпоративных правоотношений, на членских отношениях между корпорацией и её участниками [4].

Представитель последнего подхода, И. С. Шиткина, связывает корпоративные правоотношения с общественными отношениями, в которых участники имеют правами и обязанностями и реализуют их «в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации» [2].

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 ГК РФ «корпоративными называются отношения, которые связаны с участием в корпоративных организациях или с управлением ими» [1], то есть корпоративные отношения рассматриваются с двух аспектов, как:

- отношения, связанные с участием в корпоративных организациях;
- отношения, связанные с управлением корпоративными организациями.

Следует отметить, что корпоративные отношения нельзя однозначно отнести к одному из двух видов, ведь, как правило, они касаются как участия в корпоративной организации, так и управления ею. По этой причине следует субъекты корпоративных правоотношений классифицировать на три группы (Рис. 1).

Согласно Рисунку 1 к субъектам корпоративных правоотношений, у которых возникают права при участии в корпорациях, следует отнести учредителей при создании корпорации, реестродержателей акционерного общества, кредиторов и инвесторов корпоративной организации.

Положение учредителей корпоративной организации при ее создании носит специфичный характер, так как еще не существует самой корпорации в качестве субъекта права, и ее участников. В то же время правоотношения учредителей, которые формируются до регистрации корпорации, тесно связаны в дальнейшем с участием и управлением этой корпорацией.

Регистраторы являются участниками корпоративных отношений, связанных с информационными технологиями. Кредиторы и инвесторы корпорации также выступают субъектами правоотношений с корпорацией. В соответствии с пунктом 9 статьи 672 ГК РФ «кредиторы, общества и иные третьи лица могут заключать с участниками общества договор, по которому последние в целях обеспечения защиты законных интересов этих третьих

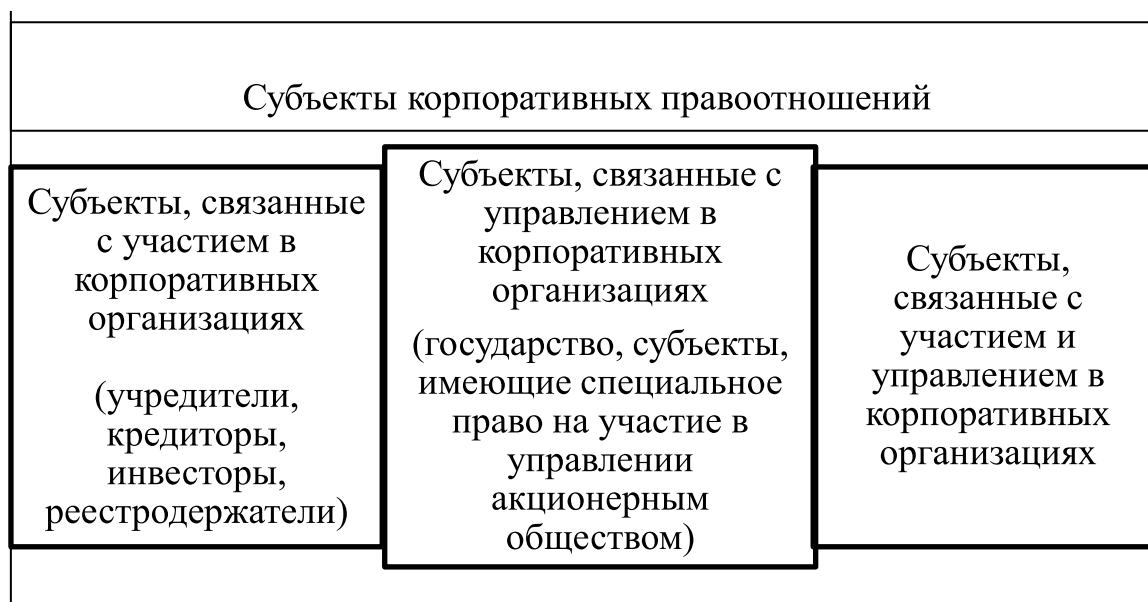

Рис. 1. Классификация субъектов корпоративных правоотношений

лиц, будут осуществлять корпоративные права определенным образом, либо воздерживаться (отказываться) от их осуществления» [1].

Субъектами корпоративных правоотношений, относящимися только к управлению корпорацией, выступает Российская Федерация и ее субъекты, имеющие право в управлении обществом акционерного типа («золотая акция»).

Главным субъектом в корпоративных правоотношениях выступает корпорация. В соответствии с ГК РФ корпорация является «юридическим лицом, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган» [1]. Помимо этого, к субъектам корпоративных правоотношений относится учредитель, который получает статус участника после процедуры ее государственной регистрации. Например, правовое положение акционера определяется категорией и типом акций, которыми он владеет.

К числу обязательных субъектов корпоративных правоотношений большинство специалистов относят членов органов управления корпорации. Также к категории субъектов корпоративных правоотношений можно отнести

членов органа внутреннего контроля — ревизионной комиссии.

Следует отметить, что органы корпорации не являются субъектами корпоративных правоотношений, а выступают в качестве составного элемента юридического лица, наделяющего корпорацию статусом «юридическое лицо». Также стоит отметить, что органы управления и должностные лица корпорации, не обладая всеми необходимыми признаками субъекта корпоративного правоотношения, фактически являются участниками внутренних управленческих отношений.

Таким образом, к субъектам корпоративных отношений относятся следующие группы лиц: корпорация; органы корпораций (их должностные лица); учредители (участники) корпораций; третьи лица, связанные с правоотношениями с участниками корпорации.

На основании проведенной классификации субъектов корпоративных правоотношений предлагается дополнить классификацию корпоративных правоотношений, такими группами как: правоотношения, возникающие между участниками (членами) корпорации и ею самой, правоотношения между участниками (членами) корпорации и правоотношения с участием третьих лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Корпоративное право [Электронный ресурс]: учебное пособие: электронное издание/Е.В. Алексева; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербургский институт (филиал). — Санкт-Петербург: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

4. Байбекова, Э. Ф. Роль корпоративного договора как правового механизма регулирования корпоративных отношений по гражданскому законодательству Российской Федерации/Э. Ф. Байбекова // Legal Concept. — 2019. — Т. 18. — № 4. — с. 99-104.
5. Чижиков, А. А. Правовая природа корпоративных правоотношений/А. А. Чижиков // Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции «Инновации в науке и практике». — 2018. с. 105–112.

Договор аренды части вещи: понятие и виды

Рябов Святослав Игоревич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях развития рыночных отношений стала необходимой очень важная потребность общества в том, чтобы имущественные интересы граждан, связанные с осуществлением различных видов экономической деятельности, надежно и стабильно защищались, что, в конечном счете, должно положительно сказаться на повышении уровня жизни.

В этой связи большое значение имеет изучение договорных форм хозяйственной деятельности, среди которых особую роль играет аренда. Отношения в этом случае оформляются договором. На практике часто возникают ситуации, когда арендуется не сама вещь, а ее часть. Это может стать причиной спора в суде, в том числе и по вопросу заключения такого договора.

Ключевые слова: аренда, договор аренды, часть вещи.

Согласно нормам гражданского законодательства, содержащиеся в ст. 607 ГК РФ: «В аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи...» [1].

В течение многих лет эта норма трактуется юристами достаточно линейно — объектом аренды может быть только вещь в целом; договор о том, что не вся вещь будет передана в пользование, а только ее часть, не может быть квалифицирован как договор аренды, поскольку не подпадает под квалифицирующие признаки этого договора; этот договор не назван в Гражданском кодексе РФ договором, к которому применяются общие положения закона об обязательствах. Такова была практика ВАС РФ в начале 2000-х годов (пункт 1 Информационного письма № 66).

Современное законодательство предусматривает возможность заключения договора аренды не только в отношении всего объекта, но и его части.

Необходимо обратить внимание, что, указывая на возможность частичной передачи вещей в аренду, ВАС РФ указал, в том числе и на ст. 606 ГК РФ, согласно которой вещь может быть передана в пользование только без перехода права собственности (п. 2 п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73). Таким образом, создается впечатление, что арендатор части вещи будет иметь право только на пользование вещью, но не будет владеть ею. По этой причине арендатор части вещи не может пользоваться реальными юридическими средствами защиты (ст. 305 ГК РФ), предоставляемыми законному собственнику.

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимого имущества». Статья 44 этого закона регулирует кадастровую регистрацию частей недвижимого имущества в различных ситуациях, в том числе при государственной регистрации договора аренды части земельного участка (пункт 3), части здания или сооружения (пункт 5). В частности, речь идет об аренде таких частей здания или сооружения, как «блок-секция, вход, помещения, в том числе в виде этажа, несколько этажей, совокупность помещений (смежные помещения в помещении), имеющих общее строение здания или сооружения и расположенных в пределах этажа (этажей).

Правовая квалификация договора о предоставлении части объекта в пользование варьируется в теории и судебной практике — он признается необозначенным договором, договором на оказание услуг, договором аренды. В одной из научных статей дан обзор примеров из судебной практики с такой квалификацией, автор предлагает применить к такому договору аналогию с правовой главой 34 Гражданского кодекса, т. е. считает договор неназванным. Существует мнение, что при аренде части вещи правильнее говорить об аренде всей вещи, хотя и с определенным (ограниченным) в договоре порядком владения и (или) использования вещи арендатором.

В научном сообществе нет единого мнения по вопросу о признании части вещи объектом гражданских прав. Например, В. В. Кулаков считает, что часть вещи (часть нежилого помещения) может быть объектом прав только после фактического или юридического разделения, когда она, по сути, приобретает характеристики объекта [7].

В другой работе отмечается, что больше всего таких отношений (аренда крыши здания или сооружения) соответствует арендному строению, но предлагается «придать таким частям статус» вещи [5].

Представляется, что при рассмотрении возможности аренды любой части вещи необходимо исходить из экономической сущности аренды. В России арендные отношения рассматриваются в 34 главе Гражданского кодекса РФ, в ней определяются понятия объекта, субъекта арендных отношений, а также общие положения договора аренды. Так, субъектами арендных отношений являются арендодатель, т. е. собственник имущества или его законный представитель, и арендатор. А объектом аренды может стать практически любой материальный предмет.

Ряд современных исследователей указывают на некоторое сходство между арендными отношениями, отношениями кредитования и отношениями купли-продажи. Однако, несмотря на кажущуюся близость этих понятий, между ними существует качественное различие. Для того, чтобы лучше понять это различие, следует обратиться к, так называемому, «перечню Оноре», еще иногда его называют «полный пучок прав». Автором этой теории является английский юрист А. Оноре, который в 1961 г. предложил полный набор прав, состоящий из 11 позиций, каждая из которых воспринимается как санкционированная обществом поведенческая модель поведения во взаимоотношениях между людьми. Другой известный ученый, американский экономист Пол Хейн в своей работе «Экономический образ мышления» тоже поднимает тему прав собственности, называя их «правилами игры», и приходит к выводу о том, что именно они выступают главным фактором в формировании процесса спроса и предложения в обществе [5].

Стоит отметить, что чаще всего, когда говорят на тему прав собственности, не рассматривают всю плеяду, выделяя три основных:

1. Владение
2. Пользование
3. Распоряжение.

Таким образом, существенное отличие между отношениями аренды и купли-продажи связано с понятиями права собственности и распоряжения. По договору купли-продажи покупатель приобретает право собственности на вещь, это означает, что в отношении своего имущества собственник имеет следующие правомочия: владения, пользования и распоряжения. Таким образом, собственник может совершать любые действия со своим имуществом, если они не нарушают права других членов общества, т. е. не противоречат закону. А в соответствии с договором аренды, арендатор получает право пользования и владения, но право распоряжения остается у арендодателя.

В результате договора аренды арендатор имеет право на все выгоды, полученные в ходе использования арендованного имущества. В то же время собственник объекта не может иметь никаких претензий к результатам хозяй-

ственной деятельности с участием его имущества в течение срока действия договора.

Это утверждение вытекает из закона, всегда актуально и не противоречит действительности, даже если по договору аренды арендатор должен передать часть произведенного товара арендодателю в качестве арендной платы. В этом случае произведенные товары все равно являются собственностью арендатора, и они передаются арендодателю в качестве денежного эквивалента.

Таким образом, пользователь арендуемого имущества, хотя и не приобретает права собственности на объект аренды, но приобретает право владения, пользования и распоряжения результатами деятельности этого имущества, т. е. приобретает право собственности на него.

Когда арендатор заключает договор аренды, он приобретает право собственности на выгоды от нанимаемого имущества, поэтому эти выгоды становятся предметом купли (продажи), но они не могут существовать отдельно от объекта, который их производит.

Это и есть суть аренды: она представляет собой приобретение будущих выгод (например, продуктов) от использования имущества, т. е., как и в случае с договором купли-продажи, имущество приобретается для будущего использования.

Экономическая сущность договоров должна служить основанием для их квалификации и дифференциации от других видов договоров, что подтверждается современными цивилистами. Экономическая сущность аренды заключается в том, что он дает арендодателю возможность получать доход от предоставления своего имущества в пользование, а арендодателю — без приобретения имущества вещи, извлекать из него полезные свойства. Отличительным элементом аренды является то, что арендодателю предоставляется возможность пользоваться вещью. Иногда ему для этого предоставляется владение вещью, но это не является обязательным. Содержание пользования зависит от типа вещи и экономических потребностей.

Практика показывает все большее разнообразие целей и видов использования. Некоторые виды использования могут иметь юридическое значение. Следует отметить, что в зарубежном законодательстве, например, в Германии и Швейцарии аренда рассматривается как вид аренды имущества с получением дохода [7], в Италии — как вид аренды продуктивной вещи, способной воспроизводить натуральные плоды, приносящие экономическую выгоду [9, с. 166-167].

Как отмечал Г. Ф. Шершеневич — отечественное законодательство не различает только использование вещи и извлечение из нее выгоды [7, с. 391]. Современное российское законодательство также определяет понятия «аренда имущества» и «аренда» [8, с. 443]. Категория использования в аренде может иметь различное содержание, включая или не включая возможность извлечения плодов, продукции, дохода (норма ст. 606 ГК РФ не рассматривает эту возможность как обязательный элемент аренды).

Представляется, что ограничение возможности использования только отдельной вещи не оправдано — для извлечения полезных свойств из вещи не обязательно использовать всю вещь целиком. Интерес арендатора может быть не связан с использованием других частей, поэтому мнение о том, что в этом случае арендатор берет в аренду всю вещь и использует только определенную часть, кажется спорным. Это также подразумевает, что спорным является тот факт, что, когда разные части вещи используются разными субъектами, на стороне арендатора находится множество лиц [4].

В современной юридической литературе под договором аренды понимаются договоры, направленные на передачу вещи [7, 16]. Об этом также говорится в п. 3 ст. 607 ГК РФ (передаваемое имущество), п. 3 ст. 611 ГК РФ (право на истребование имущества в соответствии со ст. 398 ГК РФ), ст. 322 ГК РФ (возврат арендованного имущества). Однако, как представляется, аренда характеризуется не передачей вещи в пользование, а предоставлением возможности пользования вещью в пределах, определенных договором. Если такой подход применить к аренде, то проблема сдачи в аренду части вещи исчезает — арендодатель имеет право разрешить арендатору пользоваться своей вещью в любом объеме и в любой части.

Договор аренды части нежилых помещений в здании или сооружении может быть заключен без возведения капитальных конструкций или с установкой временных ограничений и перегородок. На время действия договора аренды такая часть помещений может быть временно зарегистрирована в кадастровом реестре. Для этого в договоре между сторонами указываются границы и площадь части помещений, после чего они фиксируются в техниче-

ском плане кадастрового инженера. При заключении договора сроком на один год и более он должен быть зарегистрирован в Росреестре.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Экономическая сущность договоров аренды должна служить основанием для их квалификации и дифференциации от других видов договоров, что подтверждается современными цивилистами. Экономическая сущность аренды заключается в том, что он дает арендодателю возможность получать доход от предоставления в пользование своего имущества, а арендодателю — без приобретения имущества вещи, извлекать из него полезные свойства. Квалификационным элементом аренды является то, что арендатору предоставляется возможность пользоваться вещью. Иногда для этого ему предоставляется владение вещью, но это не является обязательным. Содержание использования зависит от типа вещи и экономических потребностей.

В современном гражданском законодательстве России содержатся нормы, которые позволяют взять в аренду часть вещи, в том числе и недвижимости. Этот тезис был окончательно закреплен в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ № 73. Экономическая сущность аренды не запрещает передачу части вещи в пользование, исходя из критерия полезности такой части по отдельности. Обязательный характер гражданско-правового договора аренды также не создает оснований для невозможности передачи части вещи в аренду. Кроме того, современная судебная практика признает договор о возмездном использовании части чужого имущества в качестве договора аренды.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 5, ст. 410
3. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2020. — 322 с.
4. Гражданское право: учебник. В 4 т./Витрянский В. В. [и др.]/отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2015. — 308 с.
5. Гражданское право: учебник. В 3 т./под ред. А. П. Сергеева. — М., 2019. Т. 2. — 290 с.
6. Краценко, М. Договор «аренды» нетипичных объектов // Хозяйство и право. 2017. № 6. с. 12-17
7. Кулаков, В. В. О некоторых актуальных вопросах правового регулирования арендных отношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. — № 11. — с. 19-23,
8. Фомин, Е. М. Правовая квалификация арендных отношений: опыт сравнительного правового исследования гражданского права России и Италии // Евразийская адвокатура. 2016. № 4. с. 21-25.
9. Черепанова, О. С. Предмет договора аренды: спорные вопросы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3. с. 22-27.
10. Эрделевский, А. Об изменениях в судебном подходе к договору аренды // Хозяйство и право. 2018. № 10. — с. 8-12.
11. Жевняк, О. В. Договор аренды части вещи: теория и арбитражная практика/О. В. Жевняк. — Текст: электронный // cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-arendy-chasti-veschi-teoriya-i-arbitrazhnaya-praktika???history=9&pfid=1&sample=0&ref=0> (дата обращения: 04.03.2021).

Проблемы патентного права в цифровой экономике

Сивак Инна Алексеевна, студент
Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

В статье проанализированы особенности интеллектуальной собственности и патентного права в цифровой экономике. Рассмотрены нюансы патентования инновационных цифровых продуктов, законодательное регулирование этого процесса и гражданско-правовые модели регулирования патентных отношений в сфере цифровой экономики.

Ключевые слова: патентное право, право авторства, интеллектуальная собственность, цифровая экономика, объект цифровой экономики.

Patent Law Issues in the Digital Economy

Sivak Inna Alekseevna, student
Southern University (Rostov-on-don)

The article analyzes the features of intellectual property and patent law in the digital economy. The nuances of patenting innovative digital products, legislative regulation of this process and civil law models of regulation of patent relations in the field of the digital economy are considered.

Key words: patent law, copyright, intellectual property, digital economy, digital economy object.

Введение

Цифровая экономика включает различные цифровые продукты, изначально производящиеся в цифровой виде либо поддающиеся оцифровке. Она базируется на математических моделях, криптографии и алгоритмах, что обеспечивает возможность точной передачи сигналов и одновременно приводит к проблемам охраны авторских прав [1]. Совершенствование технических средств обеспечивает простоту копирования оцифрованных произведений, однако стандартные методы авторского и патентного права, заключающиеся в ужесточении норм, оказываются неэффективны в сфере цифровой экономики. Это приводит к необходимости внесения изменений в законодательное регулирование.

Проблемы патентного права в цифровой экономике

Современную цифровую экономику формирует ряд сквозных цифровых технологий [2]:

- большие данные;
- блокчейн (системы распределённого реестра);
- искусственный интеллект и нейротехнологии;
- квантовые технологии;
- промышленный интернет;
- технологии беспилотного транспорта и беспроводной связи, включая сети 5G;
- инновационные производственные технологии;
- сенсорика и компоненты робототехники;
- технологи дополненной и виртуальной реальности.

В экономике России практически не применяются цифровые стандарты, в то время как сами цифровые технологии используются достаточно активно, что приводит к возникновению проблем в том числе в сфере патентного права. Одной из приоритетных задач современного государства является увеличение эффективности пра-

вовой охраны различных результатов изобретательской деятельности, в том числе относящихся к объектам цифровой экономики [3]. В российском законодательстве предусмотрен ряд методов защиты патентных прав, среди которых выделяют административно-правовые и гражданско-правовые средства. Однако, поскольку право интеллектуальной собственности (ИС) представляет собой комплексный правовой институт, нельзя считать какими-либо средствами приоритетными. По этой причине правовое регулирование ИС относится к сфере комплексного законодательства, которое включает нормы гражданского, административного и иных отраслей права.

Право ИС призвано являться инновационным стимулом, поскольку оно даёт возможность организациям или лицам получить исключительное право на творческие результаты или изобретения [4]. Наличие у разнородных интеллектуальных активов официального владельца позволяет ограничить возможности свободного использования этих активов конкурентами, благодаря чему фирмы могут извлекать прибыль из собственных инновационных усилий, оправдывая начальные вложения. Поощрение инновационной активности частных изобретателей и компаний представляет собой одну из базовых задач национальных патентных ведомств и ВОИС. Однако патентная система имеет и другую функцию: стимулирование изобретателей раскрывать собственные технические решения в обмен на легальную интеримарную монополию, обеспечиваемую исключительными правами. Замена сохранения полученных решений в качестве ноу-хау раскрытием изобретений способствует техническому прогрессу, поскольку пополняет общечеловеческую базу данных и позволяет избежать дублирования.

При патентировании ИС к объектам цифровой экономики применяются такие требования, как применимость в экономике, новизна и изобретательский уровень. При этом процедура регистрации отличается значительной продолжительностью (от полутора лет) вне зависимости от типа объекта. Для ряда патентов устанавливаются гибкие условия действия, что определяется национальным законодательством, решением патентообладателя и сроками регистрации. В некоторых случаях патентные права могут передаваться обществу на основе открытых лицензий [5].

Для существующей патентной системы характерно наличие ряда ограничений, которые препятствуют инновационной деятельности организаций. Для получения патента требуется раскрыть сущность созданного технического решения, что сопряжено с риском его копирования конкурентами, которые, проведя незначительную доработку технологии, могут создать новый объект патентного права [6]. Существуют и риски оспаривания действующего патента на основании его несоответствия заявленной новизне, поскольку специалисты фирмы-конкурента могут провести глубокий анализ цифрового объекта и обнаружить аналоги запатентованного решения.

Помимо этого, существует проблема патентных троллей — организаций, не обладающих собственным производством и получающих прибыль посредством управления патентным портфелем. Подобные организации состоят из команды специализирующихся на патентном праве юристов, владеющих большим числом патентов и подающих иски против организаций, которые пытаются применить на практике эти либо похожие технические решения [4].

Особенности патентования цифровых продуктов

В производстве современной продукции ключевая роль отводится программному обеспечению (ПО), которое, как и все программы для ЭВМ, выступают объектами авторского права, что исключает их из числа патентоспособных объектов. Однако в рамках авторского права охране подлежит форма исходного кода, а не его содержание, поэтому конкурирующие фирмы могут с лёгкостью переписать защищённый код, несколько изменив его для обхода защиты авторских прав. По этой причине организации более заинтересованы в охране разработанного ПО в качестве изобретения, что позволит защитить суть разработанной технологии. Такая возможность предусмотрена, однако заявителю потребуются доказать, что созданная им программа приводит к новому техническому эффекту, то есть его изобретение заключается в решении определённой технической задачи посредством технических средств [4].

Гражданско-правовые модели регулирования патентных отношений в сфере цифровой экономики

Ключевым моментом для эффективного патентного регулирования в сфере цифровой экономики является выбор модели соответствующей правовой регламентации. Создание такой модели позволит решить следующие за-

дачи, соотносящиеся с реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [7]:

- формирование глобальной конкурентной инфраструктуры обработки, обмена и хранения данных;
- создание основанной на гибком подходе системы правового регулирования в области цифровой экономики и внедрение в гражданский оборот цифровых технологий;
- внедрение платформенных решений и цифровых технологий в сферах госуправления и оказания госуслуг;
- обеспечение информационной безопасности при обработке, передаче и хранении сведений на базе отечественных разработок, гарантирующих защиту интересов бизнеса, личности и государства;
- разработка и внедрение механизма проведения согласованной политики государств, входящих в ЕАЭС, при воплощении планов в сфере развития цифровой экономики;
- преобразование приоритетных отраслей социальной сферы и экономики посредством внедрения платформенных решений и цифровых технологий.

Выделяют следующие модели регулирования патентных цифровых прав:

1. Модель «цифровых прав». Согласно ей, патентные цифровые права признаются разновидностью имущественных прав, и их содержание и условия реализации определяются согласно правилам информационной системы.
2. Модель «специального закона». Применяется для унификации законодательства по отдельным объектам цифровой экономики. Согласно ей, каждое размещение такого объекта рассматривается на индивидуальной основе.
3. Модель «особой имущественной ценности» объектов цифровой экономики по типу европейской доктрины *sui generis*. Согласно ей, формируется категория бездокументарных ценных бумаг, за которой закрепляются имущественные права и к которой применяются вещно-правовые категории.
4. Модель «цифровизации традиционного права». Предполагает изменение правового регулирования цифровых объектов посредством совершенствования правовых норм в составе существующих отраслей права.

Последняя модель наиболее актуальна для российского законодательства, в котором новая регуляторная среда для обеспечения благоприятного правового режима ИС, включая патентные права, формируется путём внесения изменений как в НПА, так и в базовые кодексы.

Заключение

Традиционная модель патентного права требует внесения значительных изменений, что обусловлено текущим и продолжающим возрастать уровнем воздействия компьютерных технологий на все практические аспекты внедрения инноваций. Однако важно учитывать возможные риски при проведении серьёзных преобразований, поскольку только выверенные и взвешенные изменения законодательства позволят преодолеть наблюда-

емое на фоне перманентного технологического развития устаревание институтов промышленной собственности без негативных последствий для общества и изыска-

телей, сохранить и увеличить положительное воздействие патентной системы на скорость экономического развития.

Литература:

1. Козырев, А. Н. Интеллектуальная собственность в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Тезисы к круглому столу ЦЭМИ РАН. — 2017. — 6 с.
2. Гелетий, А. Н. Организационно-управленческие методы совершенствования системы стандартизации цифровой экономики: дис...канд. эконом. наук: 08.00.05/Александр Николаевич Гелетий; Гос. ун-т управления. — СПб., 2019. — 208 с.
3. Кулаков, Н. А., Савельева М. В. Соотношение административно-правовых и гражданско-правовых средств защиты патентных прав // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 4 (84). — с. 76-82.
4. Миронов, В. Н. Особенности патентования в цифровой экономике // Цифровая экономика. — 2019. — № 3 (7). — с. 34-39.
5. Днепровская, Н. В. Требования к инновационной среде при переходе к цифровой экономике // Статистика и экономика. — 2018. — Т. 15, № 6. — с. 58-68.
6. Хрусталёв, Е. Ю., Славянов А. С. Особенности применения зарубежного опыта защиты интеллектуальной собственности при формировании национальной инновационной стратегии // Экономический анализ: теория и практика. — 2017. — Т. 16, № 4. — с. 665-676.
7. Карцхия, А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис...д-ра юрид. наук: 12.00.03/Александр Амиранович Карцхия; Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности. — М., 2019. — 394 с.

Структура органов полиции России и Китая. Сходства и различия

Симонова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Китайская полицейская служба представляет собой гибридную модель, объединяющую в себе централизованную специфику с характеристиками, свойственными децентрализации в управлении. Централизованная составляющая полиции обеспечивается управлением сверху, в которой подчинённый орган ответственен перед вышестоящим. Министерство общественной безопасности, являясь высшим органом, несет ответственность за подготовку и принятие нормативных актов, руководство служебной деятельностью нижестоящих подразделений [5].

Министерство общественной безопасности КНР подчиняется руководству страны и несёт ответственность за координацию действий всех полицейских сил.

Как и в Российской Федерации, в КНР действует нормативный правовой акт, регулирующий деятельность китайской полиции.

Закон, именуемый как Закон КНР «О народной полиции», принят на 12 заседании Постоянного комитета 8-го всекитайского съезда народных представителей 28 февраля 1995 года, обнародован указом 40 Председателя КНР 28 февраля 1995 года, содержит в себе основные положения, касающиеся деятельности полиции как правоохранительного органа, основные задачи, права и обя-

занности сотрудника и даже положения о том, кто такой полицейский и какими качествами должен обладать сотрудник полиции Китая. Закон также содержит сведения о подразделениях, имеющих в составе полиции [1]. Так, исходя из положений Закона, в системе полиции КНР выделяют следующие 10 служб, в которых народная полиция и находит свой функционал:

1. Служба обеспечения общественной безопасности. Данная служба отвечает за поддержание общественного порядка, защита интересов государства и законной частной собственности граждан, поддержание порядка в проведении массовых мероприятиях.

2. Служба бытовой регистрации. Законодательство КНР предусматривает управление, контролирующее граждан, проживающих в определенной административной единице, соблюдение ими правил социальности и паспортного режима, численность населения, лиц, склонных к совершению преступлений, меры предупреждения и пресечения преступной деятельности, поддержания общественного порядка на местах [2].

3. Служба уголовного розыска. Уголовный розыск в Китае выполняет аналогичную функцию, что и в России — создан для сбора первичной информации, поиска и задержания лиц, подозреваемых в совер-

шении преступлений в целях раскрытия насильственных преступлений, угрожающих общественной безопасности страны и нарушающих гражданские права и права собственности, а также для расследования уголовных дел, принятия различных принудительных мер в отношении преступных лиц.

4. Департамент обеспечения безопасности дорожного движения. Данное подразделение отвечает за осуществление управления дорожным движением, транспортными средствами, водителями и пешеходами, а также поддержание нормального порядка движения, обеспечение безопасной и беспрепятственной транспортировки, регистрация дорожно-транспортных происшествий и нарушений правил дорожного движения, выявление и расследование случаев ДТП и т. п.

5. Миграционная служба. Цель деятельности данной службы — предоставление гражданства, надзор и контроль за пребыванием, проживанием иностранцев. Данная служба также занимается расследованием инцидентов, связанных с нелегальной иммиграцией и эмиграцией.

6. Пограничная служба. Это военная служба в органах общественной безопасности, поддерживающая безопасность и порядок в приграничных областях страны, расследующая уголовные дела, связанные с нарушением пограничного режима. Отметим, что аналогичными вопросами в данной области в РФ занимаются органы следственного комитета РФ.

7. Служба пожарной безопасности — военная служба, организующая противопожарное обеспечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с поджогами. Что касается данной службы, проводя аналогию с правоохранительными органами РФ, данные полномочия входят в компетенцию следственных органов полиции.

8. Охранная служба. Данная служба специализируется на охране спецперсонала и важных объектов и сооружений. В России на органы полиции не возлагается какой-либо схожей обязанности, однако, существует ФГУП «Охрана» Росгвардии — федеральное государственное унитарное предприятие, со статусом стратегического, находящееся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и представляющее на договорной основе услуги по охране имущества физических и юридических лиц, в том числе при его транспортировке, монтажу и техническому обслуживанию систем безопасности, а также другим видам деятельности, установленным его уставом. Роль данного предприятия в некотором роде отличается от вышеуказанного подразделения полиции КНР, однако, осуществляет схожие, по нашему мнению, функции в некоторых сферах.

9. Служба интернет-безопасности — это служба, осуществляющая контроль за интернет-безопасностью, отвечает за использование основных средств телекоммуникаций и компьютерных технологий в предупреждении и борьбе с преступностью, в сфере защиты от вредоносных программ, противодействия распространению

порнографической продукции и информации экстремистского характера.

10. Профессиональные полицейские службы включают в себя также подразделения железнодорожной полиции, полиции по борьбе с контрабандой, морской транспортной полиции, гражданской полиции и лесной полиции.

Если же обратиться к структуре органов полиции в Российской Федерации и проанализировать состав и деятельность служб, действующих на сегодняшний день, то структура полиции выглядит следующим образом:

- 1) Уголовный розыск;
- 2) Следственный отдел;
- 3) Отдел дознания;
- 4) Экспертно-криминалистические центры;
- 5) Патрульно-постовые службы;
- 6) Подразделения по делам несовершеннолетних;
- 7) Государственная автомобильная инспекция;
- 8) Служб участковых уполномоченных;
- 9) Управления по вопросам миграции;
- 10) Линейные отделы полиции;
- 11) Кадровые службы, иные внутриведомственные службы, обеспечивающие деятельность МВД РФ.

Таким образом, в целом насчитывается 10 служб, не считая внутриведомственных подразделений, обеспечивающие деятельность полиции как органа в целом.

Исследователи отмечают, что Китай в определенной степени на первичных этапах становления полиции как правоохранительного органа вообрал в себя советскую систему организации органов охраны общественного порядка. Конечно, со временем обе системы претерпели изменения, однако в целом их структура осталась схожей [3].

И это действительно так. Система органов полиции Китая в общих чертах отличается лишь детально от структурной составляющей полиции в РФ. Так, к примеру, как мы видим, это наличие в системе полиции РФ службы следствия и дознания. Их разница между собой обуславливается различной подследственностью, которая определяется уже уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Что касается Китая, то здесь Закон о народной полиции наделяет сотрудников органов общественной безопасности народной полиции функциями по «расследованию преступной деятельности», при этом не выделяя в отдельное подразделение органы, осуществляющие следствие.

Не выделяет в отдельное звено система полиции КНР и экспертно-криминалистическую службу. Такие функции в Китае возлагаются на служащих народной полиции в рамках каждого отдельного структурного подразделения.

В то же время необходимо отметить, что система Китая выделяет профессиональные полицейские службы, в число которых помимо полиции транспортной выделяют отдельно лесную полицию, которой нет в системе

полицейской в России. Лесная полиция Китая отвечает за вопросы питания, экологической среды, лесов и пастбищ, а также за биологическую безопасность, в числе которой преимущественной выступает борьба с незаконной торговлей и охотой на диких животных.

Сотрудники полиции КНР, как и сотрудники полиции в РФ, работают также в судебной системе — обеспечивают безопасность в судебных департаментах, включая суды и прокуратуру, помогают в перевозке обвиняемых и заключенных между судами, тюрьмами и помогают в правоохранительных органах.

Таким образом, проводя параллель между организацией народной полиции Китая и органов МВД Российской Федерации, в большей степени усматривается схожесть в подведомственных службах и в их непосред-

ственном назначении. Правоохранительные органы, выступая элементом политической системы общества, несут на себе отпечаток морального фактора всей общественной системы общества и в связи с этим, как деятельность полиции в РФ, так и полиция Китая имеет своей целью обеспечить государственную безопасность, поддерживать общественный порядок, а также защитить законные права и интересы граждан. Такое в достаточной степени «сложное» деление единого органа полиции, как в Китае, так и в России, на различные по своей направленности службы как раз-таки и позволяют обеспечить единство целей, которое ставит государство перед правоохранительными органами в лице Министерства внутренних дел в РФ и Министерства общественной безопасности в Китае.

Литература:

1. Закон КНР «О народной полиции» от 28 февраля 1995 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.uqlc.ru/police.htm>.
2. Внуков, В. И. Организация и управление служебной деятельностью полиции Китая/В. И. Внуков, Д. В. Кайргалиев. — Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 11 (90). — с. 11-12.
3. Курин, А. А., Кайргалиев Д. В., Кочубей А. В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр./редкол.: — Волгоград: ВА МВД России, 2013. — 276 с.
4. Чимаров, С. Ю. Символ науки: международный научный журнал. — 2016. — № 4-2 (16). — с. 66-69.
5. Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. В 2-х тт. Том II./Отв. ред. В. Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 190 с.

Проблемы доказывания самовольного занятия земель при осуществлении государственного земельного надзора

Суворов Иван Сергеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор пытается обозначить проблемы, возникающие при доказывании вины в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.1 КоАП РФ (Самовольное занятие земельного участка).

Ключевые слова: самовольное занятие земель, административное правонарушение.

Общие нормы о порядке осуществления государственного земельного надзора закреплены в ст. 71 Земельного кодекса Российской Федерации. В силу п. 3 указанной статьи предметом проверок при осуществлении государственного земельного надзора является соблюдение в отношении объектов земельных отношений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами требований земельного законодательства, за нарушение которых законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность. [6].

Согласно Положению о государственном земельном надзоре, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 № 1, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии и ее территориальные органы осуществляют государственный земельный надзор за соблюдением требований законодательства о недопущении самовольного занятия земельного участка или части земельного участка, в том числе использования земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок [9].

В соответствии со ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) самовольное занятие земельного участка или части земельного участка, использование земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок, образует формальный состав административного правонарушения [5].

К самовольному занятию, в частности, отнесено: использование земельного участка до принятия соответствующим органом исполнительной власти решения о его предоставлении; огораживание участка, принятие мер, препятствующих доступу законных владельцев; противоправная застройка земельного участка; расширение границ земельного участка путём самовольного (необоснованного) вынесения ограждения земельного участка за его фактические границы, а также размещение строений или осуществление складирования за границами предоставленного гражданину участка [10].

На практике проведение контрольных мероприятий за соблюдением требований земельного законодательства о недопущении самовольного занятия земельных участков вызывает некоторые вопросы. В частности, сложности возникают при установлении факта самовольного занятия земель в случае, когда основанием проведения проверки является поступившая в орган государственного земельного надзора информация о самовольном расширении границ земельного участка, находящегося в частной собственности или аренде, когда такой участок является ранее учтенным. Вынос границ земельного участка в натуру в данном случае не представляется возможным ввиду отсутствия их координатного описания. Проведение обмеров ранее учтенного земельного участка и сверка их с площадью участка, сведения о которой содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН), часто не дают результатов, так как соответствие фактической площади ранее учтенного земельного участка и площади, сведения о которой содержатся в ЕГРН, ещё не свидетельствует о том, что самовольный захват в данном случае не имеет места. Ограждение участка может быть смещено правообладателем на земли, государственная собственность на которые не разграничена, либо земельные участки, находящиеся в частной собственности и с сохранением указанной в правоудостоверяющем документе площади.

Привлечение к ответственности лица, вина которого не доказана, недопустимо в силу закона, так как вина является одним из элементов состава правонарушения, а согласно п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению, в том числе, при отсутствии состава административного правонарушения [5].

Одним из ключевых принципов производства по делам об административных правонарушениях яв-

ляется принцип презумпции невиновности. Рассматриваемый принцип сформулирован в ч. 2-4 ст. 1.5 КоАП РФ [5] и базируется на положениях ст. 49 Конституции Российской Федерации [4] и нормах международного права [1, 2, 3].

Истоки презумпции невиновности можно отыскать в римской формуле *ei incumbit probatio qui dicit, non qui negat*, означающей: «тяжесть доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает» [11].

Количество судебных дел об административных правонарушениях по самовольному занятию земельных участков неуклонно возрастает. Анализ судебной практики показывает, что для доказывания своей невиновности лицам, привлекаемым к административной ответственности, необходимо обеспечить проведение кадастровых работ по уточнению границ участка либо исправлению реестровой ошибки, допущенной в документах, представленных в орган регистрации прав, и перенесённой в ЕГРН. Для исправления реестровой ошибки и доказывания факта своей невиновности в самовольном захвате земель привлекаемому к ответственности лицу необходимо обратиться к кадастровому инженеру, в органы, которые допустили ошибку, либо в суд, в случае если исправить ошибку другим способом невозможно [7]. При этом правовые нормы, обязывающие собственников и землепользователей уточнять границы земельного участка или устранять какие-либо ошибки за счёт собственных средств, действующим законодательством не предусмотрены.

Кроме того, из положений ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ следует, что недопустимо возлагать на лицо, привлекаемое к административной ответственности, обязанность доказывать свою невиновность. При этом отказ от доказывания невиновности не может расцениваться в качестве подтверждающего виновность обстоятельства и являться основанием для наступления каких-либо неблагоприятных последствий для лица, привлекаемого к ответственности [12].

Проведение контрольных мероприятий, предметом которых является самовольное занятие земель, будет существенно упрощено в результате координатного описания границ всех ранее учтенных земельных участков. В целях внесения в ЕГРН сведений о координатном описании местоположения земельных участков статьей 42.2 Федерального закона от 24.07.2007

№ 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» на субъекты Российской Федерации, муниципальные районы и городские округа возложена обязанность обеспечить финансирование выполнения комплексных кадастровых работ [8]. Однако в связи с тем, что такие работы ещё не проведены в полном объеме и их проведение требует существенных временных и финансовых затрат, порядок доказывания самовольного занятия земель, выразившегося в самовольном расширении землепользователем границ ранее учтенного земельного участка, на сегодняшний день остается сложным.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.01.2015 № 1 «Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре» (ред. от 07.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Круглова, Е. П. Привлечение к административной ответственности за самовольное занятие земельного участка/Е. П. Круглова, Е. Ю. Чмыхало. — Текст: непосредственный// Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — с. 14-19. — URL: <https://moluch.ru/conf/earth/archive/161/8002/>.
11. Бабичев, Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц/Под ред. Я. М. Боровского. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. с. 953.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

Об установлении нормы общей площади при выселении

Туголуков Кирилл Викторович, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье рассматривается необходимость определения нормы общей площади жилого помещения в Жилищном Кодексе РФ, поскольку это позволит защитить права выселяемых граждан при предоставлении им нового жилья по договорам социального найма. Автор предлагает внести изменения в законодательство в данной сфере.

Ключевые слова: норма общей площади жилого помещения.

Конституция Российской Федерации в статье 40 закрепляет право каждого на жилище [1]. В настоящее время результативность социальной политики государства в сфере поддержания достойного уровня жизни граждан, в первую очередь в аспекте их проживания, определяет реализацию этого конституционного права.

Исходя из этого, важное значение имеют проблемы, возникающие при выселении граждан из жилых помещений, способы и темпы решения которых являются одним из показателей действительной социальной направленности государства.

На практике существует целый ряд вопросов, связанных с требованиями, которым должны отвечать

жилые помещения, предоставляемые выселяемым гражданам по договорам социального найма.

Так, в ЖК РФ [2] не определена норма общей площади жилого помещения на одного и нескольких людей.

В части 2 статьи 50 ЖК РФ закреплено, что норма предоставления устанавливается органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов. На практике, органы МСУ по данному вопросу руководствуются нормативными положениями законов субъектов РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 21 Закона Ивановской области «О порядке ведения учета граждан в каче-

стве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и предоставления таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма на территории Ивановской области» [3] норма предоставления площади жилого помещения устанавливается не менее 14 кв. м. общей площади жилья на человека: 18 кв. м. общей площади жилья на одного члена семьи из трех и более человек; 42 кв. м. на семью из двух человек; 33 квадратных метров на одиноко проживающего человека. В Пермском крае размер идентичен [4]. В Костромской области норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма составляет: для семьи из трех и более человек — не менее 18 кв. м. общей площади на каждого; не менее 36 кв. м. на семью из двух человек, состоящих в зарегистрированном браке; семье из двух человек, которые связаны родственными отношениями — не менее 44 кв. м. общей площади и не менее 30 кв. м. общей площади для одиноко проживающих граждан [5].

Указанная в части 1 статьи 7 федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма либо в собственность для сотрудника МВД аналогична указанной в вышеупомянутых законах Ивановской области и Пермском крае [6].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 04 июля. — № 144.
2. О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и предоставления таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма на территории Ивановской области: Закон Ивановской области от 17.06.2006 № 50-ОЗ (с изм. от 30.06.2020) // Собрание законодательства Ивановской области. — 2020. — 10 июля. — № 40 (609).
3. О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма: Закон Пермского края от 14.07.2008 № 255-ПК (с изм. от 14.12.2012) // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2012. — 28 декабря. — № 51.
4. О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Костромской области по договорам социального найма: Закон Костромской области от 25.11.2006 № 98-4-ЗКО (ред. от 17.09.2019) // Вестник Костромской областной Думы. — 2019. — 1 ноября. — № 37 (432).
5. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 2 авг. — № 187.
6. Цомартова, Ф. В. Выселение граждан из жилых помещений, занимаемых по договору социального найма: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва. — 2015. — 208 с.

В Хабаровском и Приморском краях норма предоставления немного выше [6. с. 112].

По нашему мнению, на федеральном уровне необходимо установить единые для всех субъектов нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Мы предлагаем перенести нормативные положения из вышеупомянутого закона Ивановской области в часть 2 статьи 50 ЖК РФ и сформулировать ее следующим образом:

Гражданам предоставляются жилые помещения площадью не менее: 33 кв. м. общей площади жилого помещения — на одного человека; 42 кв. м. общей площади жилого помещения — на семью из двух человек; 18 кв. м. общей площади жилого помещения на каждого члена семьи — на семью из трех и более.

Допускается отклонение размера жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, от нормы предоставления в сторону уменьшения, но не менее учетной нормы, устанавливаемой органом местного самоуправления, на основании письменного заявления (согласия) граждан.

Учетная норма будет по-прежнему определяться органами местного самоуправления. Указанные изменения позволят в полной мере реализовать право каждого на жилище, гарантированное международными актами и Конституцией РФ. Жилищные условия граждан РФ значительно улучшатся. Также будет соблюден принцип равенства.

Терроризм: понятие и противодействие

Тютрина Анастасия Павловна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос понятия терроризма и противодействие ему. Автор рассматривает точки зрения исследователей относительно данного понятия. В статье сделана попытка изучить законодательство Российской Федерации в сфере противодействия такому опасному явлению как терроризм.

Ключевые слова: Российская Федерация, область противодействия, терроризм, антитеррористическая защищенность, исполнительная власть, руководство деятельностью.

В современном мире терроризм признается одной из главных угроз человечеству. Но, несмотря на все силы и средства, которые государства используют в целях защиты от него, в полной степени изжить данное понятие в полном объеме пока не получилось ни у одной страны в мире. Вместе с тем борьба с этой угрозой осложняется тем, что методы террористов постоянно меняются, а преступники со временем используют все новые способы совершения террористических актов.

Терроризм отличается своей многоликостью. На сегодняшний день не существует однозначного общепринятого международного понятия данного явления. Во всех странах мира терроризм рассматривается как негативное явление, выражающееся в страхе, опасности, смерти, упадке.

Понятие терроризма закреплено в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Противодействие терроризму — деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [1].

На сегодняшний день терроризм характеризуется различными формами, а результатом совершения террористических актов являются многочисленные жертвы и огромный вред, причиненный не только государствам, но регионам.

Жук А.З. отмечает сложную систему терроризма, которая состоит из целого комплекса взаимодополняющих и взаимозаменяющих процессов, таких как радикальная идеология, криминальная подоплека, военная организация, экономическая поддержка и превосходство, поли-

тическое доминирование, религиозное и националистическое начало [2].

Терроризм воплощается в виде террористического акта, который можно определить как форму реализации преступного замысла или как завершающий этап террористической операции, следствиями совершения которого выступают массовые человеческие жертвы, разрушение духовных и материальных ценностей, в большинстве случаев, не поддающихся восстановлению, замедление темпов экономического роста, существенное снижение показателей деловой активности, производства и инвестиций, обострение вражды между государствами, вооруженные противостояния, войны, ненависть и недоверие между социальными и национальными группами [3].

Актуальность указанного правонарушения вызвана в первую очередь тем, что распространение террористической деятельности напрямую связано с ее финансированием, так как данные действия требуют серьезных капиталовложений, и без соответствующей материальной базы террористические организации не способны развиваться [4]. Определенно, с мнением Н.Г. Канунниковой сложно не согласиться. Ведь регламентация ответственности за оказание финансирования терроризма не признается единственным способом решения проблемы поступления денежных средств на потребности террористов.

Основными актами, регулирующими вопрос противодействия терроризму являются Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года.

Субъектами в сфере противодействия терроризму являются: Президент Российской Федерации, определяющий основные направления государственной политики в области противодействия терроризму, Правительство Российской Федерации, организующее разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий [5].

В числе мер, предусмотренных Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» находится обязательный контроль в установленных случаях за операциями с денежными средствами или иным имуществом, а также внутренний контроль в организациях, осуществляющих такие операции [6].

В компетенцию органов государственной власти и органов местного самоуправления, Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, антитеррористической комиссии и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, негосударственных организации и объединений, входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, оказание содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий, координация деятельности по противодействию терроризму, организация планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями.

Перечень организационных основ противодействия терроризму закреплен в статье 5 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [7].

Согласно пункту 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» федеральные органы исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации:

- участвуют в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;
- обеспечивают антитеррористическую защищенность объектов федеральной собственности, находя-

щихся в их ведении, координируют деятельность по антитеррористической защищенности иных объектов в соответствии со своей компетенцией в установленной сфере деятельности и организуют контроль состояния их антитеррористической защищенности;

— осуществляют взаимодействие в области противодействия терроризму, в том числе обмен информацией;

— обеспечивают профессиональную переподготовку и повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих, осуществляющих деятельность по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений [8].

Федеральные министерства, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, осуществляют координацию и контроль деятельности по профилактике терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений подведомственных федеральных служб, федеральных агентств, их территориальных органов и организаций, а также в соответствии со своей компетенцией осуществляют методическое руководство деятельностью органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере.

Комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта именуется контртеррористической операцией (п. 5 ст. 3 Закона о противодействии терроризму).

Для участия в проведении контртеррористических операций могут привлекаться в том числе Вооруженные Силы РФ, полиция, войска национальной гвардии.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями [9].

Несмотря на масштабную всемирную организацию механизмов противодействия терроризму и усилия отдельных стран в данной сфере, проблема распространения терроризма не теряет своей актуальности.

Таким образом, успешная реализация, указанных выше нормативно-правовых актов будет способствовать достижению целей в противодействии с терроризмом.

Литература:

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/(дата обращения: 28.02.2021).

2. Жук, А.З. Современный подход к определению понятия терроризма: истоки и эволюция/А.З. Жук. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-podhod-k-opredeleniyu-ponyatiya-terrorizma-istoki-i-evolyutsiya> (дата обращения: 28.02.2021).
3. Махненко, С.И. Типология терроризма: понятие и характеристика отдельных типов террористических актов/С.И. Махненко. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-terrorizma-ponyatie-i-harakteristika-otdelnyh-tipov-terroristicheskikh-aktov> (дата обращения: 28.02.2021).
4. Канунникова, Н.Г. Административная ответственность за оказание финансовой поддержки терроризму/Н.Г. Канунникова. — Текст: электронный // www.elibrary.ru/: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42629491> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Осипов, А.П. Противодействие терроризму и экстремизму/А.П. Осипов. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2021. — № 02-2021. — с. 89-91.
6. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ. — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 28.02.2021).
7. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 28.02.2021).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму». — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76635/ (дата обращения: 28.02.2021).
9. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». — Текст: электронный // <http://www.consultant.ru/>: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 28.02.2021).

Анализ оснований назначения внеплановых проверок

Уалиева Асель Мухаметбековна, студент магистратуры

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (г. Нур-Султан, Казахстан)

В данной статье анализируются виды проверок и их основания, категории предпринимательства в Республике Казахстан, вносится предложение по оптимизации оснований назначения внеплановых проверок.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, МСБ, предпринимательство, государственное регулирование, проверки, виды проверок, критерии оценки степени риска.

Контрольная и надзорная деятельность являются самостоятельными государственными видами юридической деятельности. На сегодня государственный контроль — это деятельность соответствующих органов и их должностных лиц. Этот вид деятельности тесно связан и с иными государственными функциями и является неотъемлемым элементом государственного управления.

С другой стороны, сущность контроля состоит в самостоятельной функциональной деятельности органов государства, выражающаяся в сознательной, положительно организующей деятельности творческого характера. Что касается соотношения контроля и основных функций государства, то контроль по отношению к ним является вторичной, вспомогательной функцией, но в то же время объективно необходимой.

При осуществлении контроля уполномоченные на то органы и их должностные лица при помощи орга-

низационно-правовых форм, предусмотренных законом, а также способов и средств, устанавливают, соответствует ли определенная деятельность органов и лиц законодательным положениям, разнообразным требованиям, правилам, регламентам и конкретным задачам. Анализируют итоги взаимодействия субъектов управления и управляемых объектов, отклонения от целей их деятельности, а также принимают меры по пресечению нарушений и привлечению к ответственности нарушителей.

В статье 134 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан [1] (далее — ПК) дано понятие государственного контроля, согласно которого «государственным контролем является деятельность органа контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности проверяемых субъектов требованиям, установленным законодательством Республики Казахстан, в ходе осуществления и по результатам которой могут

применяться меры правоограничительного характера без оперативного реагирования».

Контроль и надзор за деятельностью субъектов (объектов) контроля и надзора осуществляются в форме:

- 1) проверки;
- 2) профилактического контроля и надзора.

Проверка субъекта частного предпринимательства — это одна из форм государственного контроля, которую проводят уполномоченные на осуществление контрольных или надзорных функций государственные органы, путём совершения, согласно статье 140 ПК, одного из следующих действий:

- 1) посещения субъекта контроля и надзора должностным лицом государственного органа;
- 2) запроса необходимой информации, касающейся предмета проверки;
- 3) вызова субъекта контроля и надзора с целью получения информации о соблюдении им требований, предъ-

являемых к деятельности субъектов государственного контроля и надзора.

Относительно же второго вида контроля — «профилактический контроль и надзор» — он носит предупредительно-профилактический характер (без возбуждения дела об административном правонарушении).

Проверки делятся на следующие виды:

- 1) Проверки в особом порядке
- 2) Внеплановые проверки

Профилактический контроль и надзор также делится на виды:

- 1) Профилактический контроль и надзор с посещением
- 2) Профилактический контроль и надзор без посещения

Схематично государственный контроль и надзор можно проследить по рисунку 1.

Рис. 1. Виды государственного контроля и надзора

Анализируя статистику проверок за последние 20 лет (рисунок 2), можно заключить, что сегодня мы проводим в два раза меньше проверок, чем 10 лет назад. Кроме того, снижение проверок наблюдалось в рамках проводимых мораториев на проверки субъектов бизнеса в 2003, 2008, 2014 и 2020 годах, а также после введения в действие ПК с 1 января 2016 года, которым изменены подходы к проведению проверок, отменены плановые проверки, на смену которым пришли точечные проверки в отношении только нарушителей. Так, за 2016 год проверено 101019 субъектов частного предпринимательства, тогда как в 2010 году — 349236, что более чем в 3 раза превышает показатель 2016 года.

Контроль субъектов частного предпринимательства включают в себя проверки по следующим категориям субъектов предпринимательства:

— **крупного предпринимательства** (со среднегодовой численностью работников более двухсот пятидесяти че-

ловек и (или) среднегодовой доход свыше трехмиллионнократного месячного расчетного показателя);

— **малого предпринимательства** (среднегодовой численностью работников не более ста человек и среднегодовым доходом не свыше трехсоттысячекратного месячного расчетного показателя);

— **микрпредпринимательства** (со среднегодовой численностью работников не более пятнадцати человек или среднегодовым доходом не свыше тридцатитысячекратного месячного расчетного показателя);

— **среднего предпринимательства** (не относящиеся к субъектам малого и крупного предпринимательства).

Из рисунка 3 установлено, что в 2017 году 60% проверок (или 48625) от всего количества проверок в отношении субъектов частного предпринимательства (в том числе микрпредпринимательство), проведено в отношении субъектов малого предпринимательства.

Рис. 2. Количество зарегистрированных проверок. Примечание: данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [2]

	Крупное предпринимательство	Среднее предпринимательство	Малое предпринимательство	
			Малое	Микропредпринимательство
2017 год	11 337	10 958	48 625	10 739
2018 год	10 383	14 710	56 160	16 413
2019 год	12 613	22 576	88 531	4 644
2020 год	8 282	9 808	5 508	3 827

Рис. 3. Проверки субъектов частного предпринимательства в разбивке по категориям. Примечание: данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [2]

В 2018 году — 58% (или 56160 проверок малого бизнеса), а в 2019 году данный показатель достиг 69% (или 88531), при этом в 2020 году, в связи с отменой проверок в отношении субъектов малого предпринимательства в рамках моратория, проверено лишь 20% (или 5508) субъектов малого предпринимательства.

Оценка показателей свидетельствует о том, что большая часть проверок субъектов частного предпринимательства приходится на категорию малого предпринимательства, в том числе и микропредпринимательства. То есть, именно малый бизнес больше на себе ощущает давление со стороны контролирующих органов.

Статистику проверок в отношении МСБ за последние три года по видам проверок можно проследить по рисунку 4.

Как видим, большая часть проверок, проводимых контролирующими органами, осуществляется во внеплановом порядке. Так, из 103696 проверок в 2018 году, в отношении малого и среднего бизнеса проведены 24394 — во внеплановом порядке, что составляет 24% от общего числа проверок. При этом это практически в 1,5 раза больше, чем профилактический контроль (16535) и почти в 3 раза больше, чем проверки в особом порядке (8187).

Так, в 2020 году наблюдается общее снижение всех проверок в 3 раза, в сравнении с 2019 годом, и почти в 2,5 раза в сравнении с 2018 годом.

При этом проверки в отношении МСБ, в сравнении с 2019 годом, снизились в 2020 году почти в 5 раз. Указанное стало возможным вследствие введенного моратория

	2018 год		2019 год		2020 год	
	Всего проверок	Проверки МСБ	Всего проверок	Проверки МСБ	Всего проверок	Проверки МСБ
Особый порядок	37 900	8 187	48 244	21 136	15 815	3 049
Профилактический контроль	25 526	16 535	52 349	36 334	35 135	32 849
Внеплановые проверки	104 308	24 394	117 363	62 504	48 821	19 677
ВСЕГО проверок, в том числе иных ВИДОВ (бюджетное законодательство, налоговые проверки и иные)	177 643	103 696	224 785	120 395	69 834	22 970

Рис. 4. Количество зарегистрированных проверок МСБ по видам. Примечание: данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [2]

на проверки субъектов малого и микропредпринимательства с 1 января 2020 года, где разрешены были лишь некоторые проверки: финансовых организаций; по основаниям, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом; по заявлениям на получение разрешения; таможенных; встречных налоговых; проверок органов прокуратуры и иных. Как показано на рисунке 2 — именно проводимые моратории на проверки были эффективным рычагом снижения проверок. Вследствие чего, в особом порядке в отношении МСБ проведено лишь 3049 проверок, что составляет 13% от общего количества проверок МСБ (22970).

Проверки в порядке особого контроля проводятся с определённой периодичностью в отношении субъектов высокой степени риска и лишь в 8 сферах:

- 1) в области использования атомной энергии;
- 2) в области пожарной безопасности;
- 3) в сфере обеспечения поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, полноты и своевременности перечисления социальных платежей;
- 4) в области оборота ядов, вооружения, военной техники и отдельных видов оружия, взрывчатых и пиротехнических веществ и изделий с их применением;
- 5) в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- 6) в области промышленной безопасности;
- 7) в сфере оказания медицинских услуг;
- 8) в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий.

Для определения высокой степени риска, чтобы назначить проверку на объект, необходимо рассчитать показатель по шкале от 0 до 100 на основании критериев оценки степени риска регулирующего государственного органа.

По показателям степени риска субъект (объект) контроля и надзора высокой степени риска:

- 1) освобождается от особого порядка проведения проверок на основании полугодовых графиков на срок, устанавливаемый в критериях оценки степени риска регулирующего государственного органа, — при показателе степени риска от 0 до 60 включительно;

- 2) не освобождается от особого порядка — при показателе степени риска от 61 до 100 включительно.

Периодичность проверок и профилактического контроля и надзора с посещением субъектов (объектов) контроля и надзора в отношении субъектов с высокой степенью риска определяется критериями оценки степени риска, но **не чаще одного раза в год**, а в отношении объектов высокой эпидемиологической значимости в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения **не чаще одного раза в полгода**.

Например, в совместном приказе Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 июня 2017 года № 463 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 285 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения» [3] определена периодичность проверок субъектов (объектов) высокой эпидемиологической значимости (подлежащие проверкам по особому порядку) 1 раз в полугодие и 1 раз в год (приложение 1 указанного приказа). К примеру, детские молочные кухни и объекты дошкольного воспитания и обучения всех видов, а также оказывающие стоматологические услуги, проверяются 1 раз в полугодие, а объекты медико-социальной реабилитации и объекты общественного питания с производством, переработкой и реализацией пищевой продукции с числом более 50 посадочных мест, проверяются 1 раз в год.

Если привести пример, профилактического контроля с посещением, то в соответствии с совместным приказом и. о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 719 и и. о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по проверкам за системой образования» [4], кратность проведения профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля определяется по результатам проводимого анализа и оценки получаемых сведений по субъективным критериям и осуществляется **не чаще** одного раза в год.

Критерии оценки степени риска согласно пункту 3 указанного приказа формируются посредством объективных и субъективных критериев. Такие проверки направлены только на тех субъектов, где по результатам мониторингов выявлены нарушения. В случае, если за предпринимателями в результате анализа не установлено упущений, то он не подлежит профилактическому контролю.

Таким образом, как мы видим, если для особого порядка установлено, что объекты высокой степени риска проверяются 1 раз год и 1 раз в полугодие, то профилактический контроль с посещением — это выборочные проверки, проводимые только у тех предпринимателей, которые допустили нарушения.

В данном случае срабатывает не карательно-репрессивный принцип, а профилактика нарушений, что, несомненно, положительно сказывается на снижении административного давления на бизнес.

При этом, в отличие от перечисленного контроля (особый порядок и профилактический контроль с посещением), кратность проведения внеплановых проверок не урегулирована законодателем и требует более детального исследования.

Внеплановые проверки производятся по четко определенным в законодательстве Казахстана основаниям назначения внеплановых проверок. Так, пунктом 3 статьи 144 ПК установлено 14 оснований для назначения проверок. На рисунке 5 можно проследить данные основания по проведенным внеплановым проверкам и проверкам в отношении малого и среднего бизнеса.

Оценив данные внеплановых проверок, мы установили, что из всех оснований, большее количество проверок проводится по пп. 1) п. 3 ст. 144 ПК «контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных грубых нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора». Так, из 48821 проверки в 2020 году, 10902 проведены по пп. 1), что составляет 22% от всех внеплановых проверок.

Предписание органа государственного контроля и надзора само по себе это акт обязательный для исполнения. Данный документ, составлен и направлен (вручен) от имени органа государственного контроля и надзора предпринимателю или должностному лицу, содержащего законные требования по устранению нарушений требований законодательства.

В законодательстве определена форма предписания, однако нет единых сроков исполнения предписаний, выдаваемых органами государственного контроля (надзора), указанное влечет широту дискреционных полномочий контролирующих и надзорных органов, позволяет бесконтрольно устанавливать либо очень большие, либо очень короткие сроки для их исполнения, продлевать сроки исполнения предписаний.

В пункте 5 статьи 152-1 ПК установлено, что по выявленным нарушениям в результате профилактического контроля и надзора с посещением, в случае необходимости дополнительных временных или финансовых затрат субъект контроля и надзора вправе **не позднее трех рабочих дней** предоставить информацию о мерах, которые будут приняты по устранению выявленных нарушений, с указанием сроков, которые согласовываются с руководителем государственного органа, проводившего проверку, если иное не установлено законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, законодателем определен момент продления сроков, указанных в предписании (не позднее трех рабочих дней после получения предписания), однако период, на который будет продлен срок устранения нарушений и срок исполнения предписания, законодателем не урегулирован.

На практике имеют место случаи, когда в предписании устанавливается несколько сроков, с длительной периодичностью. В таких случаях предприниматель посещается проверяющими несколько раз.

Здесь следовало бы предложить определить максимальное количество посещений предпринимателя.

К примеру, в предписании 2 нарушения, подлежащие устранению:

1. «Наличие и применение специальной одежды, сменной обуви, одноразовых перчаток» — срок устранения по данному нарушению 25 февраля 2021 года
2. «Наличие исправных систем отопления» — срок устранения по нарушению 25 марта 2021 года.

Таким образом, приобретение специальной одежды не занимает столько времени и средств, как установление трубопровода при неисправном отоплении. В результате для устранения второго нарушения требуются дополнительные средства и временные затраты.

На практике в таких случаях предприниматель посещается дважды: 25 февраля — для контроля исполнения наличия специальной одежды, сменной обуви, одноразовых перчаток и 25 марта — для контроля исправности систем отопления.

Из всего количества внеплановых проверок, больше всего проводится по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК. Всего по подпункту 1) п. 3 статьи 144 ПК РК по контролю исполнения предписаний в 2020 году зарегистрировано 10902 проверки государственных учреждений и предпринимателей (или 22% от общего числа внеплановых проверок — 48821), в 2019 году — 28611 (или 24% от 117363), а в 2018 году — 28057 (или 27% от 104308) (Рисунок 4 и Рисунок 5).

Как показал проведенный анализ, проверки по контролю исполнения предписаний не эффективные, не несут карательной и воспитательной нагрузки. В 75% случаях проверки в 2020 году и 84% проверок в 2019 году проведены без нарушений законодательства.

Предлагается исключить проверки по подпункту 1) пункта 3 статьи 144 ПК, что позволит в среднем, с учётом

Основание назначения внеплановой проверки согласно п.3 ст.144 ПК РК в отношении СЧП	2018 год		2019 год		2020 год	
	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ	Количество проверок	Проверок МСБ
1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных грубых нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора;	28 057	7 858	28 611	13222	10 902	2 238
1-1) контроль исполнения предписаний (постановлений, представлений, уведомлений) об устранении выявленных значительных и незначительных нарушений, определенных в критериях оценки степени риска, в результате проверки и профилактического контроля и надзора с посещением субъекта (объекта) контроля и надзора в случаях, если субъект более одного раза не предоставил информацию об устранении выявленных нарушений и (или) не устранил нарушения;	249	105	387	128	413	50
2) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	7 425	1 671	5 424	3 237	1 509	445
3) обращения физических и юридических лиц по конкретным фактам о причинении вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, за исключением обращений физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены, и обращений государственных органов;	10 493	3 102	12 528	5 477	4 610	830
3-1) информация (экстренное извещение) о наступлении смерти в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (подпункт введен в июле 2020 года);						
4) обращения физических и юридических лиц (потребителей), права которых нарушены;	8 955	3 023	8 788	4 903	3 590	728
5) поручения органов прокуратуры по конкретным фактам причинения либо об угрозе причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства;	9 710	2 454	7 199	3 701	1 401	297
6) обращения государственных органов по конкретным фактам причинения вреда жизни, здоровью человека, окружающей среде и законным интересам физических и юридических лиц, государства, а также по конкретным фактам нарушений требований законодательства Республики Казахстан, неустранение которых влечет причинение вреда жизни и здоровью человека;	11 437	2 850	10 219	6 555	3 149	642
7) встречная проверка в отношении третьих лиц, с которыми субъект контроля и надзора имел гражданско-правовые отношения, с целью получения необходимой для осуществления проверки информации;	350	101	362	155	234	22
8) повторная проверка, связанная с обращением субъекта контроля и надзора о несогласии с первоначальной проверкой;	70	63	6	27	4	4
9) поручение органа уголовного преследования по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан;	403	64	261	512	283	428
10) обращения налогоплательщика, сведения и вопросы, определенные Кодексом Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый кодекс);	19 587	1 131	23 898	18 231	8 736	3 582
11) исключен Законом РК от 24.05.2018 № 156-VI						
12) результаты отбора и санитарно-эпидемиологической экспертизы продукции в случаях выявления нарушений требований законодательства Республики Казахстан в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, гигиенических нормативов и технических регламентов, представляющих опасность для жизни, здоровья человека и среды обитания;	1 157	652	1 157	1 087	48	23
13) информация (экстренное извещение), подаваемая субъектом здравоохранения о возникновении или угрозе возникновения и распространения эпидемии, очагов карантинных объектов и особо опасных вредных организмов, инфекционных, паразитарных заболеваний, отравлений, радиационных аварий (подпункт введен в июле 2020 года);						

Рис. 5. Внеплановые проверки в отношении МСБ. Примечание: данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [2]

показателей 2018-2020 годов, снизить количество проводимых внеплановых проверок на 24%, так как они носят скорее формальный характер, а выявленные нарушения в большей своей части устраняются предпринимателями.

Также предлагается, исключить проверки по контролю исполнения предписания и по подпункту 1-1) пункта 3 статьи 144 ПК, а в случае не предоставления информации

об исполнении предписания в соответствии с пп. 9), 10) статьи 152 и пп. 7) и 8) статьи 152-1 ПК, не проводить внеплановую проверку, а включать нарушителей в график проверок по особому порядку и списки профилактического контроля.

Вместе с тем, необходимо определить сроки исполнения предписания, для предоставления информации об устранении нарушений в п. 3 статьи 152-1 ПК и изло-

жить в следующей редакции: «Сроки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений определяются с учетом обстоятельств, оказывающих влияние на реальную возможность его исполнения, при этом максимальный срок исполнения предписания составляет

30 календарных дней, но не менее 10 календарных дней со дня вручения предписания об устранении выявленных нарушений. Максимальный срок, на который может быть продлено его исполнение — 60 дней, но не более двух раз».

Литература:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗПК/<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375>.
2. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан/<https://qamqor.gov.kz/>.
3. Совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27 июня 2017 года № 463 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 июля 2017 года № 285 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения»/<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015512>.
4. Совместный приказ и. о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 719 и и. о. Министра национальной экономики Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 843 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов по проверкам за системой образования»/<http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012777>

Проблемы исследования колюще-режущих повреждений, пути и методы их решения

Чеснокова Мария Дмитриевна, студент магистратуры;

Исаева София Яшаровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Глазунов Борис Борисович, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается одна из важных проблем при колюще-режущих повреждениях — идентификация данного повреждения и способы его определения. Автор также затрагивает вопрос повреждения костей и хрящей колюще-режущим орудием.

Ключевые слова: колюще-режущий предмет, колюще-режущие повреждения, идентификация колюще-режущих предметов, спектральный анализ, повреждения костей и хрящей, биологический анализ.

Problems of research of piercing-cutting injuries, ways and methods of their solution

Chesnokova Marija Dmitrievna, student master's degree program;

Isaeva Sofija Jasharovna, student master's degree program

Scientific adviser: Glazunov Boris Borisovich, candidate of legal sciences, associate professor
National Research Tomsk State University

The article deals with one of the most important problems in the case of piercing and cutting injuries—the identification of this damage and how to determine it. The author also touches on the issue of damage to bones and cartilage with a piercing and cutting tool.

Keywords: piercing-cutting object, piercing-cutting damage, identification of piercing-cutting objects, spectral analysis, bone and cartilage damage, biological analysis.

При расследовании преступлений немало встречается повреждений, которые причинены колюще-режущими предметами.

Противозаконное применение таких предметов относится к числу опасных правонарушений, при которых заключение эксперта представляет важную ценность

для органов расследования и суда. При анализе повреждений, нанесенных указанными предметами, экспертам удается установить вид примененного орудия, механизм возникновения повреждений и сделать вывод об обстоятельствах их нанесения [2].

Однако при изучении повреждений, наносимых такими предметами, могут возникать различного рода трудности. Цель настоящей работы — проанализировать указанные проблемы, понять пути их решения в ходе судебно-медицинских экспертиз.

Одна из наиболее актуальных проблем при экспертизе — идентификация колюще-режущего орудия. А.В. Скребнев и Е.С. Тучик в своей работе дают пояснение, что, несмотря на то, что почти во всех случаях на одежде, кожных покровах остаются следы ранения колото-резаного орудия, довольно часто приходится использовать вспомогательный способ изучения, направленный на определение его характера. Для того чтобы определить характер орудия, они используют медико-криминалистические методы исследования, в частности, спектральный анализ, т.е. совокупность методов качественного и количественного определения состава объекта, основанных на изучении спектров взаимодействия материи с излучением, включая спектры электромагнитного излучения. Также они останавливаются на судебно-медицинском исследовании трупов с данными повреждениями. В этом случае возникает немало трудностей, связанных с тем, что многие из повреждений имеют различные параметры — длина кожных ран, глубина раневых каналов, характер краев, концов, стенок ран, так как колюще-режущие предметы могут иметь различную ширину клинка и обушка в верхнем, среднем, нижнем отделах. Это может создавать затруднения при решении такого вопроса как одним или несколькими предметами нанесены повреждения [3]. В этих случаях также аналогичным образом прибегают к данным методам.

Изучая вопрос об идентификации колюще-режущего орудия, часто рассматривают вопрос повреждения костей и хрящей. И.Н. Ивановым для того, чтобы выяснить возможности нанесения колото-резаных повреждений было предложено 387 случаев судебно-медицинских исследований трупов лиц, погибших от ножевых ранений, и 337 медико-криминалистических экспертиз из архива Судебно-медицинской экспертной службы Санкт-Петербурга. Из 387 случаев смерти в 337 (87,1%) лабораторно исследовали колото-резаные повреждения кожи, хрящей, костей и внутренних органов. В 46 наблюдениях (11,9%) материал не изымали вследствие оперативной обработки ран,

а в четырех случаях (1%) — в виду очевидности их причинения конкретным ножом при самоубийствах. Из 337 случаев кожные раны исследовали в 334 (99,1%), повреждения хрящей — в 103 (30,6%), паренхиматозных органов — 60 (17,8%), костей — 49 (14,5%).

В 74,8% повреждений были обнаружены следы трения-скольжения, оставленные микрорельефом режущей кромки лезвия. Причем в каждом третьем случае они были мало выражены. По следам трения-скольжения определенный экземпляр орудия травмы был установлен лишь в 13 экспертизах, что составило 3,4% к общему количеству лабораторных экспертиз. В повреждениях костных объектов, главным образом ребрах и грудине, следы трения-скольжения не встречались ни разу.

Проведенное исследование позволило прийти к заключению, что основополагающий объект медико-криминалистического исследования-колото-резаная рана кожи. Изучение данного объекта, его формы, строения, имеет важное значение в плане расширения возможностей идентификации колюще-режущих орудий [1].

Немаловажным считаем затронуть проблему не только идентификации в целом колюще-режущих предметов, но и в том, каким именно образом было нанесено повреждение. В этом случае наиболее удачный пример приводит К.А. Чернышов, опираясь в своих работах на труды В.Л. Карякина.

В.Л. Карякин вариантом решения вопроса о возможности нанесения повреждения определенным образом колюще-режущего орудия, предлагает сравнительное изучение свойств повреждений и орудия. Он останавливается на биологическом анализе орудия, например, ножа, с целью выявить на нем клетки поврежденных тканей органов, считая, что такой анализ дает хорошие результаты даже в случаях, когда кровь не обнаруживается. Также он предлагает делать описание предмета (ножа), чтобы отразить его индивидуальные характеристики: материал изготовления, тип, размеры, составляющие части [4]. Такое описание также позволяет наиболее точно определить конкретный вид колюще-режущего орудия.

Останавливаясь на изучении данного вопроса, приходим к выводу, что наиболее тяжело судебно-медицинскими экспертами решается задача конкретизации такого орудия, чтобы имелась возможность отличать колюще-режущий предмет от тупого, а также, при установлении конкретного колюще-режущего предмета, которым было нанесено повреждение, его особенности. Указанная информация играет важную роль для органов предварительного следствия и суда.

Литература:

1. Иванов, И.Н. О медико-криминалистическом исследовании колото-резаных повреждений биологических тканей// Матер. IV Всеросс. съезда судебных медиков: тезисы докладов. — Владимир, 1996 — № 1. — с. 89-90.
2. Карякин, В.Я. Судебно-медицинское исследование повреждений колюще-режущими орудиями/В.Я. Карякин — М.: 2012. — 228 с.

3. Скребнев, А.В. Тучик Е.С. К вопросу об идентификации повреждений, нанесенными колюще-режущими орудиями // Матер. IV Всеросс. съезда судебных медиков: тезисы докладов. — Владимир, 1996 — № 1. — с. 88-89.
4. Чернышов, К.А. Современное состояние вопроса колото-резаных повреждений по данным литературы. // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. — Хабаровск, 2007 — № 81. — с. 61-67.

Особенности правового регулирования участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе

Чубакова Наталья Викторовна, студент магистратуры;

Соболь Ульяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье анализируется роль участия Президента Российской Федерации в осуществлении законодательного процесса. Исследуются основные формы участия Президента в законодательном процессе. Автором высказана позиция относительно обладания Президентом права законодательной инициативы. Сделан вывод, что подавляющее большинство законопроектов Президента, внесены им силу выполнения обязанностей, определенных статусом. Проанализированы понятие, основания и порядок применения «вето» и возвращения Президентом Российской Федерации полученного на подпись закона «без рассмотрения» в законодательном процессе.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, законодательная инициатива, законодательный процесс, Государственная Дума, президентское вето, институт возвращения, закон.

Законодательный процесс является одним из центральных конституционно-правовых институтов современного российского государства и обеспечивает главное, наиболее характерное направление деятельности одной из ветвей власти — законодательной власти.

Особого внимания заслуживает институт участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе, поскольку указанный субъект традиционно выступает ключевым звеном действующего государственного аппарата в стране, и в силу своего статуса и положения в политической системе, оказывает существенное влияние на деятельность законодательной власти.

Ныне действующая Конституция Российской Федерации предполагает такую модель организации государственной власти, при которой деятельность всех ее ветвей — законодательной, исполнительной и, в меньшей степени, судебной — замыкается на Президенте. Из этого следует, что ни одно важное правотворческое решение не может реализоваться без непосредственного участия главы государства. [9, с. 66]

В исследуемой теме много дискуссионных моментов, например, проблемы точного определения его законодательной компетенции, отсутствие единства взглядов по поводу форм участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе, в частности, порядка реализации им законодательной инициативы, права отклонить федеральный закон или оставить без рассмотрения. Данные вопросы вызывают большой интерес у ученых, а также имеют большое значение для будущей конституционно-правовой реформы.

К одной из актуальных задач относится научное и всестороннее изучение роли и места Президента РФ в законодательном процессе. С точки зрения дальнейшей оптимизации системы государственной власти, исследование представляется весьма полезным и своевременным и поможет совершенствовать формы участия главы государства в законодательном процессе и приблизиться к решению такой важной задачи как выработки сбалансированного и эффективного механизма законотворчества, отвечающего потребностям современного этапа общественного развития и государственного строительства в России.

Непосредственное участие Президента Российской Федерации в законодательном процессе доказало свою состоятельность и необходимость. Это участие, прежде всего, обеспечивается правом законодательной инициативы Президента России. Существуют различные оценки института законодательной инициативы Президента РФ. Например, В.Д. Мазаев и Г.В. Минх, объединили их в три основные позиции. [7, с. 52]

В соответствии с первой, глава государства должен гарантировать функционирование и взаимодействие абсолютно всех органов государственной власти и в данной взаимосвязи обязан располагать реальной возможностью участия в законодательной деятельности, что обеспечивается его правом законодательной инициативы.

Вторая точка зрения сводится к тому, что Президент РФ обязательно должен обладать законодательной инициативой. В противном случае, он ставит себя в зависимость от иных субъектов законодательной инициативы, но осу-

ществление этого права должно быть ограничено диапазоном более важных законопроектов.

Согласно третьей позиции, не стоит наделять главу государства этим правом и использовать его. Сущность этой идеи раскрывается в том, что внесение законопроектов Президентом РФ будет оказывать колоссальное давление на законодательный орган, так как ни один орган власти не обладает таким высоким конституционно — правовым статусом, как Президент Российской Федерации. В своей деятельности глава государства даёт оценку законам в период подписания и в случае подписания своего закона он не сможет объективно и справедливо дать оценку его содержания. Так же Президент Российской Федерации может реализовать свои законодательные предположения через Правительство Российской Федерации, поручив ему внести соответствующий законопроект.

Для того чтобы понять должен ли Президент Российской Федерации пользоваться правом законодательной инициативы, необходимо изучить особенности, содержание, и порядок реализации им этого полномочия.

Итак, традиционно законодательная инициатива Президента РФ рассматривается в качестве одного из конституционных полномочий главы государства. Кроме того, формируется из двух ключевых элементов: конституционных правомочий по внесению законопроекта и многообразных характеристик стадии внесения законопроекта в парламент. [4, с. 70]

В Российской Федерации право на реализацию законодательной инициативы президентом отражено в ч. 1 ст. 104 Конституции. Такая форма реализации законодательной инициативы обеспечивается посредством внесения готового законопроекта в Государственную Думу (п. «г» ст. 84 Конституции РФ). Необходимо отметить то, что правомочия Президента РФ по толкованию законодательной инициативы гораздо шире толкования в данной статье Конституции РФ.

Глава государства обладает правовыми возможностями, а именно: внесения законопроекта в Государственную Думу (согласно ряду позиций законодательная инициатива Президента РФ считается его конституционной обязанностью); участия абсолютно во всех стадиях законодательного процесса по представлению и обсуждению своей законодательной инициативы, по отзыву своей инициативы; взаимодействия с палатами Федерального Собрания в процессе прохождения своей инициативы; взаимодействия с Правительством РФ, другими субъектами законодательной инициативы, а также с иными участниками, влияющими на правотворческий процесс.

Необходимо обратить внимание на то, что федеральное законодательство включает в себя определенные случаи, когда обязанность по внесению проектов, а именно федеральных конституционных законов и федеральных составляет исключительную прерогативу Президента Российской Федерации. В дополнение можно отметить исключительное право Президента РФ по внесению

законопроектов о ратификации и денонсации международных договоров, об изменении статуса субъекта Российской Федерации. [6, с. 213] Президентскими законодательными инициативами регулируются наиболее значимые общественные отношения и решаются стратегические вопросы.

По мнению Г.В. Минха, «законодательная инициатива Президента выступает в качестве одного из практических проявлений принципа разделения властей, является важным инструментом публичного и динамичного осуществления важнейших конституционных полномочий главы государства». [8, с. 96]

Кроме того, Президент наделен широкими правомочиями на участие в рассмотрении реализуемой им инициативы на всех стадиях законодательного процесса, чем обеспечивается его наиболее эффективное взаимодействие с палатами Федерального Собрания, иными участниками этого процесса.

Если исходить из положений, которые прописаны в Конституции Российской Федерации, то Президент РФ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов власти. И если он вносит закон от своего имени, то тем самым оказывает давление на другие органы, вынуждая их согласиться с его вариантом понимания и решения проблемы, ставшей предметом законодательной инициативы. Из этого следует, если вследствие рассмотрения Государственной Думой и Советом Федерации первоначально внесенный Президентом РФ законопроект претерпит весьма значительные изменения, с которыми он не согласится, то Президент имеет право отклонить такой федеральный закон.

Большую часть проектов, вносимых в Государственную Думу, Президент РФ вносит в силу Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», т.е. является скорее не правом, а реализацией процедуры ратификации. Остальная часть законопроектов касается обороны и безопасности, сферы экономической политики, социальной политики, государственного строительства и конституционных прав граждан, а также в сфере бюджетного, налогового и финансового законодательства.

Реализация права законодательной инициативы Президентом РФ имеет ограниченный характер несмотря на то, что он может вносить любой законопроект. Тем не менее, Президент РФ ограничивается законопроектами государственного значения, не преследуя конъюнктурных целей. Более 50% всех проектов, внесенных в Государственную Думу, олицетворяют статус Президента РФ как главы государства и представителя Российской Федерации внутри страны и в международных отношениях

Таким образом, анализ законопроектов, внесенных Президентом Российской Федерации, показывает, что он не пытается подыграть той или иной политической партии, и набирать этим самым политические очки. Следовательно, сомневаться в необходимости предоставления Президенту права законодательной инициативы

следует в том, если это противоречит его конституционному статусу.

Внесение законопроекта не является единственной формой реализации законодательной инициативы Президентом Российской Федерации. Речь идет о ежегодном послании Федеральному собранию, место которого в системе российского права не определено. Конституция Российской Федерации определяет императивную установку на ежегодное обращение главы государства к Федеральному Собранию. (п. «е» ст. 84 Конституции РФ).

Практически во всех субъектах Российской Федерации послание Президента РФ становится ориентиром для законодательства в определении пределов к бюджетному планированию. В субъектах Российской Федерации принимаются идеи к разработке законодательной инициативы в рамках определенных пределов законодательных полномочий, например, «составление проекта бюджета основывается на положениях Послания Президента Российской Федерации».

Право вето является весьма важной формой участия Президента Российской Федерации в законодательном процессе. Важность данного права усиливается в силу того, что оно принадлежит Президенту РФ и относится к одному из традиционно закреплённых за ним полномочий.

Президент Российской Федерации имеет право отклонить закон, принятый парламентом, но не вступившим в силу. Данное право и есть так называемое право вето, которое с латинского означает «запрещаю». Необходимо учитывать, что право вето не может действовать в отношении федеральных конституционных законов. Следовательно, Президент может использовать такое право, только применяя его к федеральным законам. Право вето применяется Президентом исключительно на стадии подписания закона или же промульгации.

В статье 107 Конституции установлена юридическая процедура, согласно которой принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту РФ, который должен в установленный срок рассмотреть закон и подписать его, либо отказаться от подписи. Если глава государства подписывает этот нормативно-правовой акт, то это автоматически означает, что Президент РФ выражает своё согласие с законом, принятым парламентом и на этом законодательный процесс завершается.

Как уже было выше сказано, Президент, принимая закон для промульгации, в силах отказаться подписать его. Такого рода несогласие возможно в форме наложения президентского «вето» на закон, то есть отклонить и вернуть вариант закона с мотивированными возражениями на вторичное рассмотрение парламента.

Кроме того, конституционному праву характерны две ключевые разновидности президентского вето. Первый тип — это абсолютное, или его ещё называют резолютивное вето, а второй тип — относительное, (другими словами, отлагательное вето). В случае использования Президентом РФ в своей законодательской деятельности права

вето, оно будет являться отлагательным, так как может быть преодолено парламентом, квалифицированным большинством голосов. В отличие от отлагательного вето, абсолютное вето не подлежит преодолению парламентом и применяется довольно редко.

Безусловно, относительное вето Президента РФ является весьма значительным инструментом его воздействия на законодательную деятельность парламента. Сущность его содержится в запрете, предписанном главой государства, на закон, который в будущем может быть преодолен парламентом. [5, с. 196]

Иными словами, Президент возвращает на новое рассмотрение поступивший к нему на подпись федеральный закон.

Непосредственно, отклонение закона оформляется в виде письма Президента России на имя председателя соответствующей палаты парламента, в котором излагаются мотивы отклонения и суждения о его судьбе в дальнейшем. В одном случае, глава государства может предложить доработать закон с учетом его замечаний, в частности предложения, могут касаться как федерального закона в целом, так и его отдельных частей. В другом случае — отказаться от каких-либо попыток дальнейшего принятия закона.

В свою очередь, парламента может согласиться с возражениями главы государства и при этом внести соответствующие изменения, а затем отправить повторно, а также отвергнуть возражения президента, но тогда для этого нужно одобрение закона квалифицированным большинством голосов.

Как правило, президентское вето распространяется на законопроект в целом, а не распространяется на отдельные положения. Это приносит некие неудобства, так как Президенту приходится одобрять закон с отдельными положениями и статьями, с которыми он не согласен, либо опротестовывать весь проект закона, по причине несогласия с некоторыми нормами статей.

Конституция РФ термин «вето» не содержит, но это право чётко в ней прослеживается в ч. 3 ст. 107. Государственная Дума при повторном рассмотрении закона может принять одно из следующих решений:

- 1) принять закон в прежней редакции;
- 2) принять закон в редакции Президента;
- 3) согласиться с решением Президента об отклонении закона и не рассматривать его вновь;
- 4) принять закон с учетом предложений Президента;
- 5) создать специальную комиссию для преодоления возникших разногласий и предложить Президенту РФ и при необходимости Совету Федерации направить для работы в ней своих представителей;
- 6) одобрить федеральный закон в ранее принятой редакции.

Разумеется, необходимо различать от института отклонения Президентом, институт возвращения Президентом законов без рассмотрения. Это ещё одна из главных форм участия главой государства в законодательном процессе, которая напрямую в Конституции не предусмотрена, а ос-

новывается на сформировавшейся практической деятельности Президента.

Данная модель участия возможна только тогда, когда при принятии федерального закона имелись нарушения, связанные с процедурой принятия закона, и он не может быть принят, так как нарушены конституционные требования и поэтому в отношении данного закона применяется процедура возвращения, не порождающая юридических последствий.

Итак, обладает ли глава государства правом вернуть без рассмотрения федеральный закон, направленный ему на подписание? Данную позицию можно аргументировать следующим образом. Во-первых, Президент — гарант Конституции. Во-вторых, Президент в сфере законодательной деятельности наделен конституционным правом и обязанностью, подписывать принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации федеральные законы. Следовательно, если Президент усматривает в ходе принятия или одобрения федерального закона нарушение установленных Конституцией условий и процедур его принятия или одобрения, он, как гарант Конституции, не может считать такой закон принятым и подписывать его.

По поводу права Президента РФ возвращать законы без рассмотрения Государственная Дума 20 марта 1996 г. приняла Постановление «О некоторых федеральных законах, возвращенных Президентом Российской Федерации без рассмотрения». [2]

В нём говорится о необходимости строго соблюдать требования статьи Конституции, устанавливающей, что Президент подписывает и обнародует федеральный закон либо отклоняет его; возвращение Президентом без рассмотрения федеральных законов в Конституции не предусмотрено.

Дискуссия нашла своё отражение в запросах Государственной Думы, Президента и Совета Федерации в Конституционный Суд РФ, который 22 апреля 1996 г. принял Постановление «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации». [3]

В первую очередь, так как имелись случаи отклонения законов Президентом посредством возврата их без рассмотрения или изложения мотивов, в Постановлении Конституционного Суда ясно заявлено то, что после отклонения предусмотрено повторное рассмотрение Государственной Думой и Советом Федерации отклоненного федерального закона, мотивы принятого Президентом решения «должны быть сообщены обеим палатам Федерального Собрания».

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31. Ст. 4398.
2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20.03.1996 172-ПГД «О некоторых федеральных законах, возвращенных президентом Российской Федерации без рассмотрения». // Собрание законодательства РФ. 25.04.1996, № 13. Ст. 1290.

Весьма важно положение Постановления Конституционного Суда: из Конституции не следует, что Президент РФ может возвращать в палаты Федерального Собрания федеральные законы, принятые с соблюдением требований Конституции и предусмотренных ею условий и процедур, без рассмотрения, а значит, и без мотивов отклонения.

В то же время в случае нарушения установленного Конституцией порядка принятия федерального закона, если эти нарушения ставят под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и само принятие закона, Президент РФ вправе, в силу ч. 2 ст. 80 и ч. 1 ст. 107 Конституции, вернуть его в соответствующую палату, указав на конкретные нарушения названных конституционных требований. При этом закон не может считаться «принятым федеральным законом» по ч. 1 ст. 107 Конституции, а его возвращение в палаты Федерального Собрания — отклонением по ч. 3 ст. 107 Конституции РФ, поскольку установленные законом требования и предусмотренные им условия и процедуры носят безусловный характер и не могут меняться по усмотрению участников законодательного процесса.

Таким образом, право законодательной инициативы Президента РФ обеспечивается посредством внесения готового законопроекта в Государственную Думу. Выступая с законодательной инициативой, глава государства ограничивается законопроектами государственного значения, что олицетворяет статус Президента РФ как главы государства и представителя Российской Федерации внутри страны и в международных отношениях.

Президент Российской Федерации имеет право не согласиться с федеральным законом, тем самым оказать влияние на деятельность парламента. Использование отлагательного вето главой государства необходимо в целях осуществления принципа разделения властей и обуславливается невысоким юридическим качеством многих принимаемых законов.

Институт возвращения Президентом РФ законов без рассмотрения является одной из главных форм участия главой государства в законодательном процессе. Данная модель участия возможна только тогда, когда при принятии федерального закона имелись нарушения, связанные с процедурой принятия закона, и он не может быть принят, так как нарушены конституционные требования и поэтому в отношении данного закона Президент как Гарант Конституции применяет процедуру возвращения.

3. Постановление Конституционного Суда РФ по делу от 22.04.1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции РФ» // Собрание законодательства РФ, 29.04.1996. № 18, Ст. 2253.
4. Айтов, П. Б. Президент Российской Федерации как субъект законодательной инициативы/П. Б. Айтов. — Текст: непосредственный // Социально-политические науки. — 2015. — № 4. — с. 70-74.
5. Гудиева, М. С. Право вето президента в развитии демократии/М. С. Гудиева. — Текст: непосредственный // Перспективы интеграции науки и практики. — 2014. — № 1. — с. 196-197.
6. Жигайлова, А. В. Некоторые особенности законодательной инициативы Президента Российской Федерации/А. В. Жигайлова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (264). — с. 212-214.
7. Мазаев, В. Д. Минх, Г. В. Законодательная инициатива как инструмент реализации конституционных полномочий Президента Российской Федерации/В. Д. Мазаев, Г. В. Минх. — Текст: непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 1. — с. 52.
8. Минх, Г. В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт./Г. В. Минх. — Текст: непосредственный // Журнал российского права. — 2016. — № 1 (229). — с. 89-99.
9. Невинский, В. В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е. И. Козловой/В. В. Невинский. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 15 (3). — с. 65-73.

Понятие охраны и защиты в отношении авторских и смежных прав

Янчуков Николай Александрович, студент магистратуры
 Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург)

В современном обществе происходит быстрое развитие информационных технологий. Если раньше прошло довольно много времени от изготовления объекта авторского права до его распространения к потребителям, то теперь это время минимально. Развитие технологий, в частности интернета, значительно повысило скорость распространения информации. Данные тенденции имеют так же и негативные последствия, поскольку возросло количество нарушений авторских и смежных прав. В связи с этим, как никогда актуальной становится проблема охраны и защиты авторских и смежных прав.

Выделим основные точки зрения на определение терминов «охрана» и «защита»:

1. Понятие защита и охрана тождественны.
2. Понятие охраны включает в себя понятие защиты.
3. Это два разных процесса.

Зачастую под охраной понимается совокупность инструментов, позволяющих осуществлять нормальное функционирование охраняемого объекта. В то время как механизмы защиты включаются только после возникновения нарушения прав и необходимы для признания или восстановления таких прав.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что механизмы охраны включают в себя и механизмы защиты, а меры защиты при этом составляют определенную часть механизмов охраны. Таким образом, можно придерживаться второго подхода на видение данной проблемы.

Доктор юридических наук В. А. Тархов [1] давал следующее определение охраны: «мера дозволенного поведения управомоченного лица, выраженная в возможности применить в отношении обязанного лица меры государственного-принудительного характера с целью устранения пре-

пятствий в осуществлении субъективного права либо восстановления его в прежнее положение или наказания за нарушение». Таким образом, сводя эти два понятия к единому знаменателю. Охрана прав — это постоянный процесс, поскольку произведение находится в правовом поле, а защита — это реакция на нарушение.

Авторское право — это особая отрасль права, где права у авторов возникают без соблюдения, каких-либо процедур, только по факту создания произведения. Этот принцип закреплен, как в пункте 1 статьи 3 Всемирной конвенции об авторском праве [2], так и в части 4 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [3]. Поэтому охрана, для объектов авторского права начинает действовать с момента его создания.

Как правило, охрана авторских прав регулируется ГК РФ, хотя есть определенные нормы и в Уголовном кодексе Российской Федерации [4] и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Учеными-юристами выделяются 2 формы защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную [6].

1. Юрисдикционная форма защиты, как понятно из названия, предполагает использование механизмов государственных органов по защите прав — судах, различных юрисдикций, а также органов прокуратуры и дознания.

2. Неюрисдикционная форма защиты. Представляет собой различные действия лиц в рамках защиты своих прав без обращения в уполномоченных на решение этих вопросов органы.

Основанием для применения защиты авторских и смежных прав можно считать следующие действия:

1. Совершение правонарушения или преступления в области авторских и смежных прав.

2. Совершение действий, создающих угрозу нарушения таких прав.

3. Непризнание авторских и смежных прав другим лицом. В случае наличия сомнений в правомерности использования объекта авторских прав.

Под способами защиты мы понимаем определенную совокупность действий, позволяющую добиваться поставленных целей и задач по защите объектов прав, например, правовые меры принудительного характера, посредством которых осуществляется восстановление, а также признание нарушенных или оспариваемых прав их обладателей.

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ, интеллектуальные права не отличаются от других видов прав и, соответственно, их защита осуществляется способами, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, а именно:

- признание и восстановление права;
- прекращение действий, являющихся причиной нарушения;
- ничтожность или недействительность сделки, а также прекращение или изменение правоотношения в случае совершения сделок, с нарушением прав;
- возмещение вреда различными способами (в натуре, возмещение убытков, неустойки).

В Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» [7] выделены способы защиты, относящиеся конкретно к авторским и смежным правам, такие как, возмещение морального вреда при нарушении неимущественных прав для автора или исполнителя, а также конфискация незаконно воспроизведенных (контрафактных) экземпляров произведений.

Также в статье 1299 ГК РФ упоминаются технические средства защиты объектов авторских прав. Законодатель к ним относит технологии и устройства, которые:

- осуществляют контроль доступ к объекту;
- предотвращают или ограничивают перечень действий в отношении произведения.

То есть такие средства могут быть, как материальные, так и нет. Важно при этом осуществление ими заявленных функций. К таким устройствам и технологиям можно отнести: счетчики, коды, программные средства защиты, водяные знаки, электронные подписи, флешки с ключами и прочее.

Для правомерного использования произведения и, в целях избегания конфликтов с правообладателями, необходимо доводить информацию об авторском праве на произведение максимально доступными способами:

1. Указание информации об авторе непосредственно на экземпляре произведения;
2. Указание информации об авторе во вложениях, являющихся частями упаковки;
3. Указание информации об авторе виде «всплывающего окна» в связи с сообщением произведения в эфир или по кабелю
4. Указание информации об авторе непосредственно на интернет-сайте, где выложено данное произведение.

Пунктом 2 статьи 1300 ГК РФ запрещено, без разрешения правообладателя, использовать произведение без информации, позволяющей идентифицировать данного правообладателя.

Таким образом, сделаем вывод, что охрана авторских и смежных прав — это постоянный процесс, который происходит с момента создания произведения. Данный процесс регламентируется российским и международным законодательством. В случае нарушения авторских или смежных прав, возможно инициировать запуск процессов защиты таких прав. Защищать права можно как самостоятельно, так и с использованием государственных органов уполномоченных на такие действия.

Литература:

1. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций — М.: Чув. кн. изд-во, 1997. — с. 178
2. Всемирная конвенция об авторском праве от 06.09.1952 (ред. от 24.07.1971)/СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021)/СПС Консультант Плюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020)/СПС Консультант Плюс.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021)/СПС Консультант Плюс.
6. Кузеванов, А. И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в РФ // ИС. Авторское право и смежные права — 2016 — № 7 с. 31-44.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 г. Москва «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах»/Российская газета — Федеральный выпуск № 0 (4103) 28.06.2006. URL: <https://rg.ru/2006/06/28/postanovlenie.html> (дата обращения: 07.02.2021).

ИСТОРИЯ

Религиозно-националистические партии Индии и лозунг раздела Кашмира в конце 1940-х — начале 1950-х годов XX века

Сергеева Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент
Дагестанский государственный университет народного хозяйства (г. Махачкала)

В статье рассматривается деятельность религиозно-националистических партий Индии, выдвинувших в конце 1940-х — начале 1950-х годов XX века лозунг раздела Кашмира.

Ключевые слова: раздел Кашмира, партии Праджа паришад, Джан Сангх.

Religious-nationalist parties of India and the slogan of the separation of Kashmir in the late 1940s — early 1950s of the XX century

The article examines the activities of the religious-nationalist parties of India, which put forward the slogan of the separation of Kashmir in the late 1940s — early 1950s of the XX century.

Key words: separating of Kashmir, the party Praja Parishad, Jan Sangh.

5 августа 2019 года верхняя палата парламента Индии приняла законопроект об отмене особого статуса штата Джамму и Кашмир, закрепленного в 370-й статье конституции, которая предоставляла право Джамму и Кашмиру иметь отдельную конституцию, государственный флаг и автономию над внутренним управлением государства. Это вызвало бурную ответную реакцию как со стороны некоторых политических деятелей Кашмира (экс-министра Омара Абдуллы и Мехбуб Муфти), так и со стороны Пакистана. Своим решением индийское правительство преследовало следующую цель: разделить штат Джамму и Кашмир на две части (союзные территории) — Джамму и Кашмир на западе и Ладакх на востоке. А согласно индийскому законодательству, союзные территории фактически обладают меньшей автономией, чем штаты, и во многом напрямую подчинены федеральному центру. То есть местные власти во вновь образованных территориально-административных единицах ставятся перед простым фактом — вопрос отделения или проведения независимой политики в Кашмире больше не должен быть предметом обсуждения [1].

Сама же идея раздела Кашмира уходит корнями в 40-50-е годы XX века. Уже в конце 1940-х годов в Индии начали проявляться тенденции, угрожавшие разделить княжество Джамму и Кашмир. К разделу, в первую очередь стремились партии Праджа Паришад в Джамму,

Джан сангх, Хинду махасабха (индусская религиозно-общинная партия) и Акали (политическая партия сикхских конфессионалистов в Индии).

Праджа Паришад начала свою политическую деятельность в 1931 году как часть движения Раштрия севак сангх в Индии. После раздела полуострова Индостан это движение: 1) выступало в защиту «независимости» княжества Джамму и Кашмир; 2) его верхушка советовала махарадже не присоединяться к Индийскому Союзу, а провозгласить себя независимым монархом.

В конце 1948 года партия Праджа паришад начала агитацию за раздел Кашмира по религиозно-общинному принципу. Требование раздела получило оформленное выражение после прекращения военных действий, когда СБ ООН открыто намекнул, что для решения кашмирской проблемы нужно будет отдать индусские районы Кашмира — Индии, а мусульманские — Пакистану. Но Праджа паришад требовала не только раздела Кашмира. В 1949 году она развернула кампанию, главной целью которой было вынудить кашмирское правительство назначить махараджу Хари Сингха раджпрамуком (губернатором).

Новый виток деятельности партии продолжился с новой силой в первом квартале 1952 года, когда руководители Национальной конференции потребовали, чтобы объединение княжества касалось только во-

просов обороны, иностранных дел и связи, а также, чтобы в остальных вопросах княжеству была предоставлена автономия. Руководители Национальной конференции заявили, что действие тех статей Конституции, которые не имеют отношения к упомянутым трем вопросам, не должно распространяться на Кашмир. Кампания против требования ограниченного объединения возглавлялась ее правыми лидерами Шьяма Прасадом Мукерджи, Кхаре, Тара Сингом. Эти лидеры требовали, чтобы Джамму и Ладакх (области, где проживает немусульманское население должны были быть объединены с Индией на правах штатов группы «В», а Кашмирской долине было предоставлено право выбрать свой собственный курс). Так во всеиндийском масштабе возникла требование об отделении Джамму и Ладакха от Кашмирской долины. Все это создавало благоприятную обстановку для иностранных держав, пытавшихся навязать княжеству свой план раздела и установление непосредственного контроля над кашмирской долиной. Особенно ярко идея разделения территорий Джамму и Кашмира на искусственные части по принципу численного соотношения населения, принадлежащего к различным религиозным общинам, нашла свое отражение во взглядах Оуэна Диксона (один из ведущих юристов послевоенного англоязычного мира, официальный посредник между правительствами Индия и Пакистан по поводу спорной территории Кашмир.). Он выступал за проведение плебисцита в ограниченном районе и установлении контроля ООН над Кашмирской долиной, Джамму и Ладакх должны были отойти к Индии, а Азад Кашмир и его северные районы стать частью Пакистана [3].

Взгляды представителей СБ ООН были поддержаны индийской партией Джан сангх (правая политическая партия консервативного и религиозно-националистического толка, существовавшая с 1951 по 1977 год). Иностранные державы, в первую очередь Великобритания и США, в своих планах по использованию в собственных интересах выброшенной партией Джан сангх лозунга, содержащего требование отрыва Джамму и Ладакха от Кашмира, делали ставку на индо-кашмирский кризис, который религиозно-общинные реакционные силы Индии всячески обостряли. Эти державы надеялись, что усиление кампании религиозно-националистических партий за распространение всех положений индийской Конституции на княжество Джамму и Кашмир, а также за отделение Джамму и Ладакха вызовет кризис в отношениях между Индией и Кашмиром и подготовит почву для выхода Кашмирской долины из состава княжества и из Индийского союза, что создаст условия для превращения ее в территорию, на которой — под видом проведения плебисцита можно будет установить своё господство. В июле 1952 года в Дели состоялось совещание руководителей правительств Кашмира и Индии. Заключение соглашения, которое стало известно под названием делийско-кашмирского, признавало право Учредительного собрания принять отдельную Конституцию

и учредить флаг для Кашмира. Это соглашение означало большую победу не только населения Джамму и Кашмира, но и всего народа Индии, который мог требовать ликвидации института раджпрамукхов. Но самым важным следствием данного документа было то, что он, хотя бы временно, предотвращал серьезную угрозу обострения индо-кашмирского кризиса и использования его в интересах иностранных государств. Именно тогда премьер-министр Неру заявил индийскому парламенту, что Кашмир полностью присоединился к Индии как с точки зрения юридической, так и фактически, и что он составляет часть Индии и вряд ли это является надлежащим методом подготовки почвы для проведения плебисцита.

В конце ноября 1952 года Праджа паришад начала новую агитационную кампанию под девизом: «Единый президент, единая конституция, единый флаг». В период, когда руководители Праджа Паришад добивались восстановления свергнутой династии махараджи, используя для этого лозунги, призывавшие к полному присоединению Кашмира к Индии, требование отрыва Джамму и Ладакха от Кашмира, снова поставили в центр внимания вопрос о разделе княжества.

Шьяма Прасад Мукерджи развернул по всей Индии кампанию, проповедуя идею, что положения индийской конституции нельзя распространить на все княжество, а немусульманские районы Джамму и Ладакх следует отделить от Кашмира, распространив на них действие различных статей и положений Конституции Индии. Это требование снова вызвало сочувственные отклики в тех международных кругах, которые решили добиться расчленения княжества Джамму и Кашмир, чтобы, прибрав к рукам Кашмирскую долину, использовать ее в своих военных и стратегических целях. Во многих американских газетах появились статьи и сообщения, основная мысль которых сводилась к тому, что единство Джамму, Ладакха и Кашмирской долины недолговечно, что узы, объединяющие эти районы, вскоре ослабеют и эти районы распадутся. Кроме того, американская печать всячески стремилась подчеркнуть различия между населением Джамму и Кашмира в языке, религии и т. д. Угроза единству и целостности княжества, которую несло с собой движение партии Праджа паришад в Джамму, стала особенно серьезной, когда партия Джан сангх и Шьяма Прасад Мукерджи предприняли попытку ввести в заблуждение индийское общественное мнение относительно подлинного значения и конечной цели лозунга «Единый президент, единая конституция, единый флаг». Руководитель Джан сангха, ведущий повседневную кампанию за этот лозунг, добивался принятия его индийским народом, основываясь на том, что его претворение в жизнь теснее сблизит Джамму и Кашмир с Индией, сохранит единство и целостность Индийского Союза. Хотя каждый индиец осознавал, что данный призыв не сблизит Кашмир и Индию, а, наоборот, еще больше отдалит их друг от друга [2, с. 185].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что действующие в Индии партии, в первую очередь

Праджа паришад и Джан сангха, создали почву для религиозно-националистических настроений, суть которых сводилась к разделу Кашмира по религиозно-общинному принципу.

Литература:

1. Индия отменила особый статус Джамму и Кашмира [Электронный ресурс] //URL [http://www. news-24.ru»2019/08/05/indiya...kashmir/](http://www.news-24.ru/2019/08/05/indiya...kashmir/)
2. Кумар, В. Англо-американский заговор против Кашмира/В. Кумар. — М.: Изд-во иностранной литературы. — 1954. — 251 с.
3. Смена статуса: почему Джамму и Кашмир перестал быть штатом [Электронный ресурс] //URL [http://www. iz.ru»author/aleksei-kupriianov](http://www.iz.ru/author/aleksei-kupriianov)

СОЦИОЛОГИЯ

Феномен эмодзи и его влияние на язык общения в социальных сетях

Решетняк Екатерина Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье рассмотрено влияние использования символов эмодзи на культуру общения в социальных сетях. Выделены основные тенденции и изменения в данной сфере. Автор описывает то, каким образом изменилось общение с появлением дополнительных символов, способных отразить эмоции без словесного описания.

Ключевые слова: социальная сеть, культура общения, эмодзи, язык общения.

The Emoji Phenomenon and Its Impact on Social Media Language

The article discusses the impact of the use of emoji symbols on the culture of communication in social networks. The main trends and changes in this area are highlighted. The author describes how communication has changed with the advent of additional characters that can reflect emotions without a verbal description.

Keywords: social network, communication culture, emoji, language of communication.

Термин «эмодзи» возможно рассмотреть с различных точек зрения. Общество в целом и пользователи социальных сетей могут рассматривать их как средство коммуникации, позволяющее заменить многословность одним символом, картинкой. Научное сообщество, представленное преимущественно социологами и лингвистами, рассматривает данный термин как технологию, позволяющую создавать невербальные смысловые конструкции и отражать политический, идеологический или иной завуалированный контекст в коммуникации между людьми.

Основная часть

Символы эмодзи вошли в обиход общения в социальных сетях с появлением в 2014 году этих символов на экранных клавиатурах мобильных устройств. С тех пор их количество значительно увеличилось, и сейчас насчитывается более 14000 различных символов, отличающихся как содержанием, так и этническими особенностями.

Пользователи социальных сетей стали повсеместно использовать эмодзи для общения как по личным вопросам, так и в процессе деловой коммуникации. Так, в 2016 году австралийский политик Джули Бишоп дала интервью, состоящее полностью из эмодзи. На каждый вопрос интервьюера Бишоп отвечала лишь символами с клавиатуры на своем смартфоне [3]. Это показывает, насколько символы точно могут отразить мысли чело-

века, и насколько плотно они проникли в повседневную жизнь.

В ходе использования символов происходит языковая компрессия. Прежде всего пользователи социальных сетей сокращают объем сообщений путем направления в тексте символов. Подобную тенденцию описал лингвист Максим Крогнауз относительно пользования телеграфом в начале XX века, однако он также указал, что данные процессы хотя и схожи, но имеют совершенно различный характер [4]. Предполагается, что ранее сокращение сообщений было вынужденной мерой, в то время как на сегодняшний момент люди упрощают язык общения в силу экономии трудозатрат и времени на набор текстовых сообщений.

Показателем культурного общения стало наличие в тексте сообщений маркеров хорошего настроения. Так, сообщение, которое на содержит смайлика или веселого символа воспринимается собеседником как негативное, неодобрительное. Такая тенденция продиктована обесцениванием положительных маркеров в сообщениях и излишней доброжелательностью в начале общения. На данный момент сообщения, которые написаны без смайла или эмодзи могут быть восприняты получателем как злые или слишком серьезные. Лингвисты описывают этот фактор как смещение нейтрального стиля общения в сторону веселого или радостного.

Культура общения стремительно изменяется и отслеживание его тенденций в социальных сетях направлено прежде всего на упрощение и ускорение процесса коммуникации. Так, большую популярность получила отправка аудиосообщений и фотографий, эмодзи не обошли стороной этот процесс и стали его частью [1].

Социологи и лингвисты не осуждают чрезмерное использование социальных сетей. Они стараются показать, что данная тенденция временна и ограничивается влиянием на нашу речь и культуру общения в интернете. При этом научное сообщество доказывает, что различные социальные сети способствуют формированию различных стилей общения.

Более молодежная сеть «ВКонтакте» особенно часто использует просторечные аббревиатуры и сокращения, направленные на выражение положительных эмоций, такие как «лол» (от англ. lol — laughing out loud — громко, вслух смеясь). При этом использование подобных выражений имеет максимально широкий смысл, не обязательно означающий именно громкий смех.

Крупнейшая социальная сеть Facebook имеет совершенно иную особенность: пользователи склонны к соблюдению языковых норм как в синтаксисе, так и в пунктуации, причем подобное наблюдение является актуальным и для иностранных пользователей [2]. Лингвисты отмечают, что этой социальной сети присуще использование более нормативной речи, хотя это утверждение и не охватывает всю аудиторию Facebook.

Сравнение стилей общения в различных социальных сетях легло в основу многих исследований. На данный момент в полной мере невозможно описать влияние эмодзи на культуру общения, но использование различных символов привело к иронизации сетевого общения и развитию игровой формы коммуникации. Эта тенденция стала основоположником того, что люди в сети стали более открытыми и перестали бояться высказывать свое мнение и выражать эмоции публично.

Заключение

Изложенное позволяет заключить, что использование дополнительных символов, таких как эмодзи для общения в социальных сетях оказывает сильнейшее влияние на формирование культуры общения в современном обществе. Пользователи подстраиваются под негласные правила и одновременно создают их, каждый раз набирая сообщение.

Переплетение личной жизни и работы, культуры и общения составляет основу социальных сетей, которые стали неотъемлемой частью жизни каждого пользователя сети «Интернет».

Безусловно, такой стиль общения не оставлен без внимания и научное сообщество активно исследует изменения, которые происходят в языковой среде при использовании новых технологий. Однако, многие лингвисты сходятся во мнении, что язык смайлов и эмодзи пока слишком молод, чтобы судить об изменениях, которые они способны внести в нашу речь.

Литература:

1. Закурдаева, К. Эмодзи и политика: почему виртуальные символы сегодня важны. Режим доступа: <http://www.currenttime.tv/a/27902320.html> (Дата обращения 15.03.2020);
2. Компанцева, Л.Ф. От классического языкознания — к интернет-лингвистике. Режим доступа: <http://ant12.livejournal.com/84106.html>. (Дата обращения: 22.03.2020);
3. Кудрявцева Маргарита. За смайл ответишь. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2016/12/15/Za_smajl_otvetish_kak_jem (Дата обращения 03.04.2020);
4. Сохарева, Т. Лингвист Максим Кронгауз о том, как слово превращается в мем. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3177776> (Дата обращения 28.03.2020);
5. Emoji texting driver jailed for death crash. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-45762409> (Дата обращения 22.03.2020).

Этическая проблема исповеди. Анализ и пути её решения

Рубакова Надия Вялитовна, преподаватель

Государственный гуманитарно-технологический университет (г. Орехово-Зуево, Московская обл.)

Рубаков Андрей Владимирович, студент

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье авторы описывают проблематику этического выбора на примере исповеди в храме в целях подробно описать возможные пути решения изложенной ситуации, а также в целях провести анализ причин возникновения данной проблемы.

Ключевые слова: этика, исповедь, социализация, выбор, личность.

Наиболее важным для проводимого исследования является качественно сформулировать проблему, поэтому сначала я изложу конкретизированный пример, смоделирую ситуацию, при которой перед объектом исследования будет стоять вопрос об этическом выборе.

Проблема: Представим ситуацию. Существует некий храм, в котором проводится таинство исповеди. Можно называть данный храм условно Христианским. Правила церкви запрещают разглашать тайну исповеди, а значит священник, проводящий таинство, не вправе кому-либо рассказывать о грехах покаявшегося.

К священнику приходит человек, который кается в том, что совершил убийство. Священник обязан принять грехи человека и простить их, а точнее он выступает посредником между человеком и богом, который прощает грехи. Священник проводит таинство и наставляет человека на верный путь, заявляя, чтобы тот впредь не совершал подобных деяний.

Ещё через время происходит та же самая ситуация неоднократно. Как поступить священнику? Он может повлиять на ситуацию и сообщить об убийствах, тем самым их прекратить. Но при этом правила церкви запрещают разглашать тайну исповеди. От чего может зависеть выбор богослужителя в данной ситуации?

1. Личность священника.

1.1. Мораль и нравственность.

«Социализация — процесс, в ходе которого беспомощный младенец постепенно превращается в обладающее самосознанием разумное существо, понимающее суть культуры, в которой он родился» [Э. Гидденс. Социология].

В период преимущественно первичной социализации индивид приобретает моральные нормы, которые зависят в большей степени от общества, в котором он родился, его формации, культуры, а также страны, в которой он родился. Изначально семья закладывает в ребенка нормы и устои общества, а также собственные взгляды. Это играет большую роль в становлении личности и её качеств.

Условно говоря, выбор священника, несомненно, будет зависеть от того, какие личные качества в него вложило окружение в детстве, и какие качества он приобрел на своём жизненном пути.

Исходя из личных моральных норм священник, как на чаше весов, взвесит своё решение через парадигму приобретённых им догм.

Если на первом плане у священника стоит служение богу, он почитает своё дело, в полной мере решил исполнять свои обязанности и превыше всего ставит профессиональную этику, то в этом случае священник не будет вмешиваться, так как он будет считать, что посредник не вправе решать судьбы других людей, это дано лишь богу. Не стоит также в этом случае и забывать о силе эго и силе воли священника. Это также будет влиять на принятие решения.

Личностные качества и их роль в данной ситуации будут сводиться к главному вопросу — что есть высшая ценность для священника?

1.2. Межличностные отношения.

На принятие решения священником также будет влиять то, кто именно приходит к нему на исповедь. В период социализации у священника выработаются определенные представления о преступниках, исходя из личного опыта. Если человек, пришедший на исповедь, является молодой девушкой, то священнику будет тяжело внутри себя сопоставить образ преступника и молодой девушки воедино. Таких примеров можно привести множество в зависимости от субъективного представления священника о человеке, который способен на убийство.

Можно из вышесказанного заключить, что личность человека, который пришел на исповедь, играет немаловажную роль. Естественно, во внимание берётся не конкретно личность человека, а её проекция в мыслях священника. Установочное мышление не позволит ему увидеть преступника в объекте, который по его личным убеждениям на него не похож.

2. Факторы среды.

2.1. Информированность.

Выбор священника будет зависеть от того, насколько он информирован о ситуации, в которую попал. Информация эта будет зависеть непосредственно от слов пришедшего на исповедь, от того, насколько полная картина происходящего представится священнику.

Например, если в процессе таинства человек скажет, что убийства эти происходили из самозащиты, и у него

не было другого выбора, то священник вероятнее не будет сообщать об убийствах.

И с другой стороны, если человек не назовет объективных причин или назовет такие, которые священнику покажутся неприемлемыми (например ради веселья), то в таком случае вероятность того, что священник сообщит об убийствах, возрастет.

Также роль играет выбор жертв того, кто пришел исповедаться. Если священник располагает информацией о жертвах и кем они являлись — это повлияет на его решение.

2.2. Исторический период.

Нравственные нормы в обществе меняются, потому что растет уровень образованности, развивается государство, издаются законы, направленные на гуманизм и порядок. То есть в прошлые века нравственные нормы были абсолютно другими.

Если условный священник живет, например, в средних веках в Европе, то в таком случае он не станет сообщать об убийствах по нескольким причинам: религия играет огромную роль в обществе и государственном устройстве, так что он, как священнослужитель, должен безукоризненно выполнять свои обязанности, а значит соблюдать тайну исповеди. Также в целом в то время убийство человека не считалось настолько антигуманным как сейчас, а во время крестовых походов оно даже поощрялось в отношении тех, на кого были направлены походы.

Если взять Европу современную, то государства в ней являются светскими, а также в них признается верховенство права. То есть закон стоит выше религии. А значит, священник вероятнее всего расскажет об убийствах.

2.3. Культура и общество.

Одним из факторов выбора будет являться как и личное, так и общественное его одобрение. Моральное одобрение — это желание избежать морального осуждения. У людей есть потребность быть нравственными и быть уверенными в правильности своих поступков. Указанная

потребность побуждает человека стремиться к моральному одобрению со стороны других людей и самоодобрению либо, по меньшей мере, избегать морального порицания.

Священник из страха общественного порицания своих действий может рассказать об убийствах. Но так как исповедь проводится тайно, есть вероятность, что священник, наоборот, не станет рассказывать, ведь он будет считать, что никто из его окружения не узнает о том, что он умолчал.

3. Алгоритм решения этической проблемы.

Священник должен задать себе наводящие вопросы, которые позволят ему разобраться в проблеме и принять взвешенный выбор.

Что в данном случае морально разрешено и что запрещено с точки зрения моральных норм? Кто более всего порицается? Каковы могли быть его мотивы и намерения и как они влияют на определение степени его вины? Кто в данном случае имеет право прощать или наказывать? Как вёл бы себя идеальный добродетельный человек в данном случае по отношению к тому, кто исповедается?

Ответ на все эти вопросы так или иначе будет зависеть от личных качеств священника и вышеупомянутых факторов принятия решений. Через парадигму факторов и ответа на данные вопросы будет произведен взвешенный выбор.

Вывод.

Не существует правильного ответа на этические проблемы. Ответы на них всегда будут субъективны, так как решения принимает человек. Описанные в данной статье факторы выбора будут влиять на решения, принимаемые священником.

Также и не стоит ожидать полного общественного одобрения того или иного выбора, так как решение священника каждый человек будет субъективно анализировать через собственную систему ценностей.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Семиотический анализ фильма «Капитан Фантастик»

Добряк Константин Юрьевич, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В данной статье автор с помощью семиотического анализа раскрывает структуру фильма.

Ключевые слова: семиотика, анализ, фильм.

Капитан Фантастик является дебютом в полнометражном кино актера Мэтта Росса, до этого снимавшего лишь короткометражные фильмы. Фильм рассказывает трогательную историю воспитания детей вне социума, показывая все сложности такого воспитания, а также влияние социальной среды на развитие и становление молодых личностей.

Главный герой фильма Бен живет в лесу и воспитывает в одиночку 6 детей. Дети умеют охотиться и стрелять из лука, владеют основами рукопашного боя, знают несколько иностранных языков и основы квантовой физики. Но случается событие, в корне меняющее всю их дальнейшую жизнь, — смерть матери. Они вынуждены покинуть уютный лес и отправиться в реальную жизнь, большой и пугающий город, где столкнуться с множеством проблем, после решения, которых их жизнь не будет прежней.

Прежде всего, хочется отметить успешный дебют Мэтта Росса в качестве режиссёра. Фильм снят в жанре комедии-драмы, но в нем подняты многие психологические и социальные проблемы [2, с. 34]. Среди них: принятие себя, как личности (старший сын Бена после неудач с девушками не разочаровался в себе, а посвятил себя путешествиям и учебе), влияние социальной среды на «нестандартных» людей (непринятие детей Бена двоюродными братьями, неудачное общение с девушкой, завоевание внимания внуков и внучек дедушкой с помощью подарков). Также в фильме поднимается тема семейного воспитания, нужно ли придерживаться конкретного плана при воспитании детей, является ложь во благо верным решением? На эти вопросы режиссер дает свое развернутое мнение.

Структура «тезис-антитезис» идеально подходит фильму, все её компоненты работают слаженно как единый механизм. Символичное разделение на две части (в первой половине ленты — демонстрация плюсов жизни в гармонии с природой, вдали от общества, а во второй вза-

имодействие, столкновение двух мировоззренческих позиций) [4, с. 56].

Картина получила положительные отзывы, как от зрителей, так и от критиков. Она была показана на Каннском кинофестивале, в рамках программы «Особый взгляд», где Мэтт Росс получил премию за лучшую режиссуру. Исполнитель главной роли Вигго Мортенсен был номинирован на целый ряд значимых кинопремий: «Оскар», «Золотой Глобус», «BAFTA», а также получил премию «Спутник».

Актерская игра в фильме оставляет положительное впечатление. Главный герой Бен в исполнении известного актера Вигго Мортенсена вызывает эмпатию. Он является одновременно человеком со своими устоявшимися жизненными позициями, которые он прививает своим детям (альпинистские походы, анализ литературных произведений, в частности романа Набокова «Лолита», веру в философию Николая Хомского), а с другой стороны любящим отцом, готовым поступиться после случившегося инцидента (попадания дочери в больницу) своими принципами и идеалами ради счастья детей.

Очень ярко показаны характеры детей. Они получились интересными личностями, со своим четко прописанным характером, за которыми интересно наблюдать.

Также впечатлила музыка, звучащая в фильме. Композитором является Алекс Сомерс, который написал очень легкий, но при этом запоминающийся саундтрек в котором мелодично соединилась инструментальная и электронная музыка.

Несмотря на легкость фильма, он заставляет посмотреть иначе на окружающую нас действительность. Семейство Кэш не живет в большом мегаполисе, у детей нет дорогих айфонов, ноутбуков и прочих гаджетов, но при этом они разносторонне развиты, дружны и по-настоящему счастливы. Они живут в гармонии с природой и с самими собой. После просмотра в голове возникает вопрос: «Может те ценности, навязываемые обществом

не нужны для счастья, а нужна лишь гармония с миром и с самим собой?

Также в фильме поднимаются еще два очень важных социальных вопроса. Первый это вопрос альтернативного воспитания, можно ли обучить своих детей самому или им необходима школа. Несмотря на все плюсы альтернативного воспитания, главный герой понял, что детям необходима социальная адаптация, которую может обеспечить лишь школа, хоть и не без проблем и допущений (сложности со сверстниками, поверхностное обучение) [4, с. 89].

Второй вопрос очень тесно соприкасается с первым и заключается в определении роли родителя в образовании и воспитании детей. В фильме очень наглядно через отца семейства показывается модель воспитания, которая, на мой взгляд, считается удачной. Отец всячески помогает и обучает их различным умениям, навыкам и знаниям, делая из детей разносторонних, интересных личностей,

при этом ему очень важно их мнение, он способен признавать свои ошибки в случае своей неправоты, что и произошло в конце фильма, когда семейство выбирает наиболее приемлемый способ жизни на собственной ферме, но с посещением школы и других учреждений [5, с. 90].

Фильм выстроен таким образом, чтобы каждый зритель, после просмотра нашел в нем, что-то свое. Для кого-то это могут быть принципы воспитания, для другого восхитительная операторская работа, виды гор, леса, а некоторые оценят актуальные социальные и психологические темы, рассмотренные в фильме.

Данное произведение относится к такой категории фильмов, после просмотра, которых хочется поразмышлять, прочесть новое, в частности философию Николая Хомского. У меня фильм вызвал положительные эмоции, это интересное произведение о нестандартной семье, пытающейся адаптироваться под непростую действительность.

Литература:

1. Фильм «Капитан Фантастик», США, 2016 г., реж. М. Росс (Электронный ресурс). — URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/841147/> (дата обращения: 04.03.21).
2. Жабский, М. И. Киноискусство и социология — две формы самопознания общества // Социология и кинематограф. — 2011. — № 8. — 66 с.
3. Митта, А. Н. Кино между адом и раем / А. Н. Митта. — М.: Зебра Е, 2008. — 508 с.
4. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. — Таллин, 1973. — 420 с.

К анализу мультфильма «Три богатыря и наследница престола»

Кудинова Диана Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье проводится семиотический, конструкционистский и феноменологический анализ российского мультфильма «Три богатыря и наследница престола».

Ключевые слова: анимация, мультипликация, анализ, семиотика, конструкционизм, феноменология.

Мультипликация — сравнительно молодой вид искусства, феномен визуальной культуры, появившийся в результате стремления людей закрепить на материальном носителе изображения непрерывного движения объектов и проекции этого движения на экран. В основе этого искусства лежит последовательный ряд специально созданных и «оживающих» на экране образов, зафиксированных на пленке методом поккадровой съемки. Проекция этих изображений на экран со скоростью 24 кадра в секунду создает иллюзию движения, эффект одушевления персонажей.

Сегодня анимационный фильм воспринимается как совершенно новый взгляд на окружающий мир. Взгляд, который возникает из практически неограниченных возможностей этого экранного вида искусства.

В настоящее время в России формируется новое поколение художников и режиссеров, знающих стилистику анимации и готовых работать в этом виде искусства. Доля выпускаемых мультфильмов растет с каждым годом, однако говорить о высоких показателях в продвижении этой сферы искусства, сравнимых с развитием игрового кинематографа, пока сложно. На данный момент анимационная индустрия в России развивается немного медленнее, чем, например, кино- и телеиндустрии, однако она не переживает застоя, а наоборот, находится в фазе активного роста.

В 2018 г. при финансовой поддержке Министерства культуры РФ вышел мультфильм «Три богатыря и Наследница престола». Данная лента — девятая во франшизе про богатырей.

В данной статье мы проанализируем данный анимационный фильм с помощью таких методов анализа, как: *семиотический, конструктивистский, феноменологический и психоаналитический*.

Слоган мультфильма «Забавы ради» раскрывает главный сюжетный поворот — путешествие богатырей в чужие земли за наследницей князя, девушкой Забавой. Кроме того, он намекает на «несерьезность», развлекаемость, легкость повествования.

Сюжет сконструирован на основе стандартной трёхактной сценарной структуры (разработанной в XX в. по теории мономифа Д. Кэмпбелла [3, с. 31], предполагающей путешествие героя (в мультфильме: богатыри) в другой мир (в данном случае за граница), где он проходит испытания (инициацию), и, в конце концов, выполнив особое предназначение, меняется (обретает новое состояние: учится чему-то новому, что изменяет его характер и отношение к миру) и возвращается в свой мир.

В *завязке* наблюдаем внезапную болезнь князя, что является побуждающим действием, толкающим к выбору наследника. Переходом к следующему акту служит принятие вызова — отправка богатырей в Византию за Забавой. Во втором акте герои путешествуют по Византии. На их пути встречаются преграды (козни императора, который желает заполучить Забаву), которые богатыри успешно преодолевают. Далее наступает критический момент (муж Забавы в тюрьме, её собираются силой выдать замуж, русское княжество под угрозой) — подготовка к кульминации. В третьем акте богатыри всех спасают (финальное противоборство).

Главные герои выполнили свое предназначение, но никаких изменений в их характерах практически не произошло, а значит не произошло и инициации. Таким образом, классическая сценарная структура не полностью выдержана из-за статичности характеров — персонажи не развиваются и не меняются, что свойственно чаще не полнометражным картинам, а эпизодам *ситуативно-комедийных сериалов*.

Темп повествования быстрый, длительность планов между монтажными склейками от 3 до 10 сек (короткая в сравнении с классическими кинокартинами, где план мог длиться до 60 сек). Во время диалогов смена кадров происходит реже, она более плавная, во время боев — очень быстрая, события развиваются стремительно, что отсылает к монтажу современных киноблокбастеров. Монтажные склейки представлены в основном наплывами и наездами (это приемы монтажа: первый предусматривает постепенную замену предыдущего монтажного плана следующим, происходящую за счёт убывания яркости одного при одновременном нарастании яркости другого; второй применяется при съемке длинных сцен, заменяет монтаж от общего к крупному плану, скрашивает неподвижность или бедность мизансцены [4, с. 95]) от одной сцены к другой, стандартной склейкой (продолжение предыдущего кадра с другого ракурса) и местами склейкой на действии (экшн-сцены драк и погонь).

Планы различаются: крупные — во время диалога, общие — во время битвы, средние — во время движения. Насыщенные цвета с полутонами создают атмосферу сказочности и непринужденности, освещение в основном рассеянное — редко подчеркиваются характеры персонажей, за исключением эпизода с Соловьем-разбойником, встреча с которым происходит в полутьме, что создает ореол тайны: зритель задается вопросом «Изменился герой с третьей части франшизы?» И, действительно, он стал другим: из злодея превратился в добряка, помогающего главным героям преодолеть трудности и препятствия (сказались года, проведенные в заточении).

Образ Елисея дуалистичен — с одной стороны, он двигает сюжет почти как главный герой, будто это его путешествие, с другой — часто отходит на второй план, являясь триггером к действиям других персонажей. Конь Юлий — классический персонаж-шут, развлекающий зрителя ситуативными шутками, различными гэггами (гэг — это комедийный приём, в основе которого лежит очевидная нелепость [6, с. 64]), к нему же подключается и образ князя Киевского, который послужил триггером в завязке и частично перешел в роль шута. В ту же категорию отчасти попадает и сын Византийского императора, который представлен недалеким императорским сыном с подчеркнутым дефектом речи. В то же время он влияет на развитие событий, так как похищение Забавы связано именно с его женитьбой. Обилие образов-шутков часто используется в мультфильмах, созданных главным образом для детской аудитории.

Если говорить об *особенностях анимации*, то с самого начала франшизы авторы придерживались принципов анимации, разработанных Уолтом Диснеем — это делает героев «живыми» и выразительными. Анимация не рваная, чаще плавная (кроме вступительной и заключительной сцены, где изображена дискотека на пиру у князя), выдержана в комическом ключе, что подчеркивается активной мимикой персонажей. Эти особенности делают образы могучих богатырей понятными простому зрителю, который может увидеть в них олицетворение русского патриотизма, маскулинности

Мультфильм сконструирован на основе типизации «свой — чужой», где под своих попадают жители Киевской Руси — богатыри, князь, Забава, Елисей, конь Юлий, а под чужих — жители Византии. Те, кто попадают в категорию «свой» — как правило, доблестны, храбры, патриотичны, честны и добры. Это положительные герои, обладающие мудростью и наделенные интуицией, как правило преследующие цель спасения родины. Герои из категории «чужой» — византийцы — экзотические, хитрые, лживые, преследующие индивидуальные алчные цели (деньги, власть), подчеркнута глупые, невежественные, мелочные. Через данную бинарную оппозицию реализуется дискурс непринятия другого, в данном случае — в непринятии представителей западных стран, и представление их как своих врагов. Различия проявляются во внешности персонажей — русские герои изображены как красивые,

статные, чаще высокие и стройные (что не относится к антропоморфному коню Юлию, его внешность сконструирована в целях юмористических и пародийных). «Чужие» герои — уродливые или нелепые (с большими носами, ушами, торчащими зубами), с дефектами речи, они чаще изображены толстыми, низкими.

Русь противопоставлена Западу — консервативные народность, православие, патриотизм, самодержавие против невежества и отсталости византийцев, которые «только притворяются цивилизованными». Так, в начале фильма Забава едет за границу получать образование (т. к. все думают, что там оно лучше), что оборачивается кознями императора, угрозой для ее жизни и Родины (византийцы намерены захватить власть любыми методами). Кажущееся дружелюбие оборачивается скрытой враждебностью. В конце фильма Забава понимает, что лучшего, чем дает Русь, ей не даст за граница, и она возвращается жить на Родину. «Варварство» византийцев репрезентируется также образами африканских рабов, которые послушно выполняют указания императора и его сына, даже если это унизит их достоинство (например, когда рабы держат носилки, Леонид спускается с них, наступая на лицо одного из рабов, на что последний реагирует горьким удивлением, но быстро успокаивается, исполняя новый приказ).

Конечно, в конце мультфильма «свои» русские побеждают «чужих» иностранцев, злодеи наказаны, разгромлены и посрамлены, они просят прощение и раскаиваются, но русские не прощают их, грозясь разорвать связи, и уезжают домой.

Через бинарную оппозицию «свой-чужой» в мультфильме реализуется дискурс непринятия другого (иностранца), восприятие его в негативном свете. Образ «чужого» формируется в сознании разных народов в соответствии с дискурсом, обусловленным контекстом времени и обстоятельствами той или иной историко-культурной «эпистемы». Другой («иной», «чужой») — одна из центральных философских категорий, определяющая другого как не-Я. Другой — это любой, кто не является мной, отличен от меня, не тождественен мне и даже противостоит мне, но в то же время относится, как и я, к человеческому роду и внешние проявления его жизнедеятельности напоминают мои собственные, хотя я и не могу проникнуть в их глубинное измерение.

Понятие Другого определяет другое человеческое существо и совокупность его отличий от Я в качестве конституирующих факторов образа самого себя, в качестве подтверждения собственного существования [2, с. 53].

Первоначально Другой предстает в качестве объекта, но он отличается от неодушевленных объектов окружающего мира, так как способен также становиться центром мира, вокруг которого тот выстраивается. В мультфильме византийцы, как говорилось выше, отличаются от русских экзотичной внешностью, которая все же ближе русскому, чем, например, образ Тугарина, а также манерами поведения и в конце концов «духовностью».

Эта «привилегированность» Другого как объекта угрожает моей собственной вселенной, будучи способной ее дезорганизовать. Как мы видим из сюжета мультфильма, иностранцы, сначала казавшиеся вполне нейтральными, оказываются врагами и угрожают жизни русских, их Родине и святыне.

Еще раз обратимся к структуре мультфильма с позиций психоанализа. Если следовать юнгианскому толкованию [5, с. 127] волшебной сказки. Типичные сказки зачастую построены на достаточно часто повторяющемся сюжете, который кратко можно назвать «спасением принцессы» или «богоизбранность Дурака».

В данном мультфильме есть структура, с которой начинаются такие сказки. В Византии была принцесса — Забава (племянница князя Киевского, наследница русского престола), властный император Василевс, Леонид — его сын (в котором тот видит достойную партию для Забавы), Елисей (Дурак, «слабое звено») — слабый, сомневающийся в себе и своей мужественности герой. Его «дурачество, неправильность» проявляется в том, что он не способен заниматься воинским делом, так как в армию его не приняли из-за того, что он «слишком умный», и «слишком слабый», а потому ему приходится довольствоваться скромным званием счетовода, которое не является чем-то статусным в данном обществе. Итак, мы имеем структуру, состоящую из четырех элементов, причем последний из них является «слабым звеном». По Юнгу это четыре *функции сознания*, одна из которых — подчиненная, то есть слабая, неиспользуемая, вытесненная.

Событие, вокруг которого вращается сюжет — похищение принцессы (Елисея сажают в тюрьму, а Забаву связывают, хотя силой женить, чтобы получить русский престол — надежд на спасение нет) также имеет очевидный психологический смысл — спасение души, извлечение из недр бессознательного архетипа Анимы, женской части мужской психики.

Именно обретение Анимы помогает обрести целостность, но обрести ее можно только с помощью подчиненной функции — Иванушки-дурачка. Именно Иванушка (у нас это Елисей), в отличие от своих обыкновенных и ничем не примечательных братьев (воинов), обладает необходимыми качествами и навыками для спасения всего царства, всей неустойчивой системы Души, сознания-бессознательного, состоящего из трех функций рационального сознания и одной вытесненной в бессознательное, забытой подчиненной функции. Эти *качества* — смекаливость, ловкость, а *навык* — способность ездить на счётах, которые всегда у него под рукой, как на скейтборде, что ошеломляет врагов, делает его быстрым и неуловимым в отличие от грузных вояк.

Нельзя решать задачу, относящуюся к области бессознательного с помощью рационального разума (грубой силы). Поэтому *рационалов* (воинов, императора, его сына) ждет неудача, тогда как Елисей благодаря своей природной простоте и мистической иррациональности может «спасти принцессу», то есть, свою Душу, Психе.

По Юнгу Иванушке-дураку в его подвиге всегда помогают магические силы — антропоморфные говорящие сказочные животные — конек-горбунок, серый волк, рыбы, лисы и птицы. Функцию *волшебного помощника* здесь выполняет Соловей-разбойник (говорящее название отсылает к чудо-птице) — это маргинал с магической способностью — супер-свистом, отвергнутый другими, но принятый Елисеем, оказывается очень полезным для решения нестандартных психологических задач (Соловей открывает дверь

темницы проволокой и помогает Елисею выбраться). Соловей, сидящий в темнице — это те силы бессознательного, которые также были вытеснены из якобы «реального» рационалистического мира, где нет места магии.

Таким образом, мы проанализировали мультфильм «Три богатыря и наследница престола» с помощью различных методов и выявили скрытые смыслы и конструкции, сознательно или бессознательно вложенные в произведение ее авторами.

Литература:

1. Мультфильм «Три богатыря и Наследница престола», Россия, 2018 г., реж. К. Бронзит [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/tri-bogatyrya-i-naslednitsa-prestola-2018-1113014/> (дата обращения: 10.06.2020)
2. Гуссерль, Э. Избранные работы/Э. Гуссерль, В. А. Куренной. — М., 2005. — 464 с.
3. Кэмпбелл, Д. Герой с тысячей лицами: Миф. Архетип. Бессознательное/Д. Кэмпбелл. — СПб: София, 1997. — 336 с.
4. Уорд, П. Композиция кадра в кино и на телевидении/П. Уорд. — М.: ГИТР, 2005. — 196 с.
5. Юнг, К. Г. К феноменологии духа в сказке/К. Г. Юнг. — М., 1996. 253 с.
6. Айнутдинов, С. С. Модель гэговой структуры фильма // Анимация в эпоху инновационных трансформаций: материалы IV междун. науч.-практ. конф. — 2008. — с. 108-114.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Спорт. Игры. Физическая культура в целом

Клецков Егор Владиславович, студент;
Межман Светлана Степановна, преподаватель
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В данной статье рассматривается разновидность спорта, разновидность игр, физическая культура и её влияние на жизнь человека.

Ключевые слова: спорт, организм, достижения, свежий воздух, влияние спорта на жизнь, мировые рекорды.

Sport. Games. Physical culture in general

This article examines a variety of sports, a variety of games, physical culture and its impact on human life.

Keywords: sport, organism, achievements, fresh air, influence of sport on life, world records.

В данной статье мы поговорим о всех прелестях занятия спортом, разновидностей тренировок, спортивных игр, занятий каким-либо спортом на свежем воздухе, как спорт помогает в укреплении организма, в укреплении физического здоровья и духа, а также в профилактике многих заболеваний, да и в общем спорт довольно хорошо влияет на наше настроение.

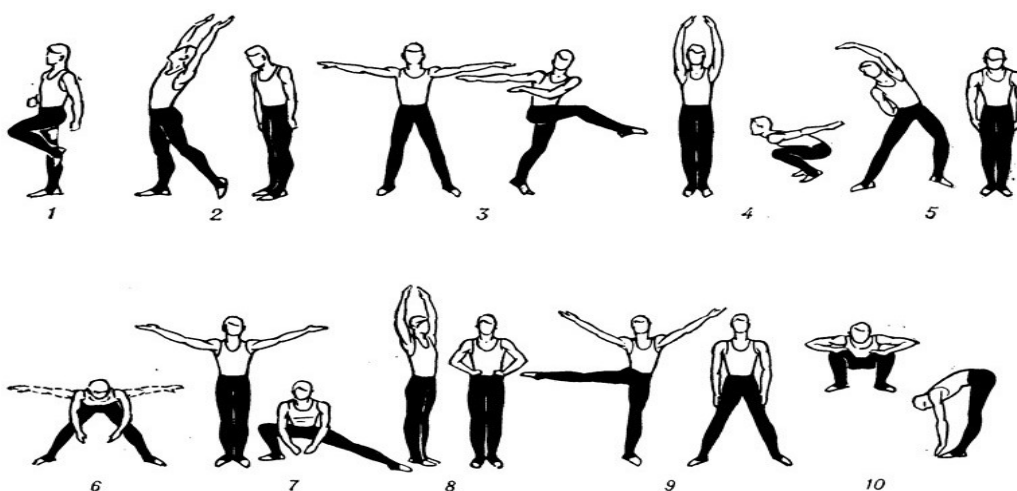
Спорт, а также регулярные занятия спортом — это неотъемлемая часть повседневной жизни, так как таким образом мы поддерживаем свой организм здоровым, а тело в тонусе. Существует огромная разновидность физических упражнений. Начиная от простой зарядки, заканчивая более сложными видами спорта.

Разновидность спортивных занятий подразделяется на лёгкие и сложные.

Такие как простая зарядка по утрам, бег, плавание, футбол, бокс, борьба и т. д.

Сейчас мы расскажем о некоторых видах спорта, о их пользе и некоторых неприятных обстоятельствах:

Банальная зарядка по утрам это безусловно благоприятно влияет на ваш организм не только в физическом плане, но и даёт заряд бодрости на весь день, так же стоит не забывать про неё во время работы, например если вы сидите в офисе, дабы предотвратить боли в теле (пояснице, шее, коленях и т. д.)

Для этого существуют пособия для лёгких упражнений на разные части тела.

Тяжёлая атлетика очень серьёзный и травмоопасный вид спорта, заключается он в поднятии очень тяжёлых видов тренажерных принадлежностей (гири, штанги) Служит для сильного укрепления мышц. В данном виде спорта есть свои рекомендации и предосторожности, так, например детям до 7 лет не стоит заниматься в данной секции, а если они после 7 лет уже могут самостоятельно слушать указания тренера, то дорога в этот спорт им открыта.

Но тут, как и в других видах, нужно настоятельно придерживаться техники безопасности, иначе неправильный подход может повлечь за собой серьёзные травмы.

Футбол, Баскетбол, Волейбол достаточно распространённые виды спорта, ими увлекается как детвора, также подростки и даже взрослые люди играя во дворе, на специально обустроенных площадках и т.д. Часто по таким видам спорта есть свои соревнования, даже олимпийские игры. Но и тут можно укрепить своё здоровье, травмоопасность тоже присутствует, но встречается не так часто, как, например, в боевых искусствах.

Боевые искусства (бокс, борьба, самбо и т.д.). Занятия в таком виде спорта не имеют каких-либо возрастных ограничений, вы можете заниматься как любительски, так и на профессиональном уровне, участвуя в соревнованиях и добиваясь своих поставленных целей. Не стоит забывать о технике безопасности.

В любом виде спорта нужно соблюдать технику безопасности, а также не записываться на сомнительные секции, где работают неквалифицированные тренеры. В хорошей секции с самого начала вас должны проконсультировать по соблюдению техники безопасности во время тренировок и узнать о состоянии вашего здоровья, дабы убедиться, что вы не получите травмы организма из-за ваших каких-либо болезней. Настоятельно ре-

комендуем перед поступлением в одну из секций пройти полное мед. обследование, только когда вы получите благоприятный результат и узнаете о добросовестном руководстве тренера, дорога в большой спорт для вас открыта.

Игры на свежем воздухе очень полезны, так как ваш организм впитывает свежий воздух что благоприятно влияет на общее состояние, даёт силы и бодрость духа. Футбол, баскетбол, даже самые простые салки, догонялки и т.д. способствуют поднятию настроения и учат вас взаимодействовать с коллективом, что, безусловно, пригодится вам в повседневной жизни. Например, игры на морозе закаляют ваш организм для высоких температур.

С самого садика нас учат тому, что спорт — это хорошо, это наша жизнь, что стране нужны здоровые и крепкие люди.

Для этого в учебных заведениях нам предоставляют уроки физкультуры и даже разные секции, относитесь к ним с должной ответственностью ведь так вы сделаете себя лучше, никогда ещё спорт пагубно не влиял на человека, но это с учётом того, что вы будете ответственно относиться к предоставленной технике безопасности, следить за своим здоровьем и соблюдать правила дисциплины.

В данной статье мы разобрали, что физическая культура очень важна и полезна в нашей жизни, она укрепляет наш организм, даёт нам навыки в дальнейшей жизни, служит для профилактики многих заболеваний.

Мы вам рекомендуем часто проверять своё здоровье и заниматься спортом, не смотреть на курящих и пьющих людей, а делать себя лучше, в каком-либо спорте при должных стараниях и поставленных целях вы добьётесь многих успехов, кто знает — может, в ближайшее время вы будете представлять нашу страну на разных соревнованиях и олимпийских играх.

Надеемся, что наша статья была полезна для Вас! Желаем успехов и новых свершений!

Литература:

1. Письменский, И. А. Физическая культура и спорт/И. А. Письменский, Ю. Н. Аллянов. 2019. — с. —
2. Гришина, Ю. И. Общая физическая подготовка/Ю. И. Гришина. 2014. — с. —
3. Тяжёлая атлетика: польза и вред. — Текст: электронный // Яндекс Дзен: [<https://zen.yandex.ru/media/id/5c26101fcc7d600a9c313a8/tiajelaia-atletika-polza-i-vred-5c263615a2966000aa0da690>]
4. Самые полезные для здоровья виды спорта. — Текст: электронный // ИнфоУрок: [<https://infourok.ru/biblioteka/fizkultura/type-53>]

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 10 (352) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 17.03.2021. Дата выхода в свет: 24.03.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.